

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

49-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1898

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

Томъ XVII
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. пл., д. М-ва Финансовъ
1898

ARCULFI
RELATIO
DE LOCIS SANCTIS
scripta ab Adamnano

с. 670

EDIDIT ET VERTIT

I. Pomialovsky

АРКУЛЬФА
РАЗСКАЗЪ
О СВАТЫХЪ МѢСТЯХЪ

ЗАПИСАННЫЙ АДАМНАНОМЪ

ок. 670 года

ИЗДАЛЪ И ПЕРЕВЕЛЪ

И. Помяловскій

АРКУЛЬФА

РАЗСКАЗЪ

О СВАТЫХЪ ЖЕСТИХЪ

ЗАПИСАННЫЙ АДАМНАНОМЪ

ок. 670 года

Предлагаемый текст Аркульфа, по которому исполненъ и русскій переводъ, заимствованъ изъ извѣстнаго изданія Тоблера и Молинье, вышедшаго въ Женевѣ въ 1877 году¹. Хотя изданіе Тоблера не во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково удовлетворительно, однако мы остановились на немъ, въ виду его общедоступности и потому, что ожидаемое новое изданіе Гейера въ Вѣнскомъ собраніи Латинскихъ церковныхъ писателей еще не появлялось въ свѣтъ и неизвѣстно, когда будетъ въ рукахъ интересующейся публики. Нѣкоторое понятіе о томъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ изданія Гейера, можно составить по двумъ, появившимся недавно его брошюрамъ, приложеннымъ—одна къ отчету гимназіи Св. Анны въ Аугсбургѣ, другая—къ отчету гуманистической гимназіи въ Ерлангенѣ. Первая, появившаяся въ 1895 году, носитъ заглавіе: Adamnanus, Abt von Jona. I. Theil. Sein Leben. Seine Quellen. Sein Verhältniss zu Pseudo-eucherius de locis sanctis. Seine Sprache. Von Dr. Paulus Geyer. Другая, вышедшая въ свѣтъ въ 1897 году, озаглавлена: Adamnanus. II. Theil. Die handschriftliche Ueberlieferung der Schrift De locis sanctis. Оба эти изслѣдованія Гейера свидѣтельствуютъ объ его большой начитанности въ литературѣ латинскихъ паломниковъ и въ произведеніяхъ средневѣковой латыни, обнаруживаютъ большую наблюдательность автора, его критическій тактъ, и вообще обѣщаютъ отъ пригото-

¹ *Itinera Hierosolymitana et descriptiones Terrae Sanctae bellis sacris anteriora*. 1879. I, p. 139, 392.

ляемаго имъ изданія паломниковъ трудъ весьма солидный, свидѣтельствующій объ умѣньи издателя обращаться съ памятниками позднѣйшей эпохи, объ его осторожности въ этомъ обращеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщающій значительный шагъ впередъ въ разработкѣ источниковъ Палестиновѣдѣнія.

Въ частности, первая брошюра Гейера посвящена разсмотрѣнію жизни Адамнана. Время его рожденія падаетъ на 623 или 624 годы, родился онъ на Юго-Западѣ графства Донегалъ въ Ирландіи, и поступилъ въ монашество въ знаменитой обители Ии или Іона, находившейся на небольшомъ островкѣ къ Западу отъ Шотландіи, при аббатѣ Сегинѣ (622—652 г.). Здѣсь приобрѣлъ онъ основательное знакомство въ греческомъ и латинскомъ языкѣ, а также и прекрасно изучилъ Священное Писаніе. Въ 679 г., по смерти аббата Файлба (669—679 г.), Адамнанъ былъ избранъ аббатомъ. Въ это время въ Ирландіи и на о. Іонѣ жилъ Альдфридъ, незаконный сынъ короля Осви Нортумберландскаго, прогнанный изъ родины младшимъ своимъ братомъ Егфридомъ. Тамъ онъ близко сошелся съ Адамнаномъ, сдѣлавшись его ученикомъ, что вскорѣ оказалось весьма благотѣльнымъ для него и для его земляковъ. Когда въ 685 г. король Егфридъ былъ убитъ въ походѣ на Пиктовъ, Альдфридъ вернулся на родину и вступилъ на королевскій престолъ. Въ слѣдующемъ 686 г. Адамнанъ явился къ нортумберландскому двору и исходатайствовалъ у своего прежняго ученика освобожденіе 60 ирскихъ военноплѣнныхъ, которые были взяты въ плѣнъ за два года передъ тѣмъ при нападеніи на Ирландію войскъ короля Егфрида. Съ освобожденными плѣнниками онъ присталъ къ Ирландіи и вернулся на о. Іону. Предположительно ко времени послѣ этого путешествія

былъ занесенъ, бурей, къ западнымъ берегамъ Британніи, Галльскій епископъ Аркульфъ, возвращавшійся изъ Святой Земли, въ которой онъ прожилъ долгое время. Своими разсказами и рисунками, сдѣланными на навощеныхъ табличкахъ, и изображавшихъ храмъ Воскресенія, Сіонскую базилику, церковь Вознесенія и церковь надъ колодцемъ Іакова, Аркульфъ далъ Адамнану матеріалъ для сочиненія о Святыхъ мѣстахъ. Въ 688 г. этотъ послѣдній еще разъ посѣтилъ короля Альдфрида. Вѣроятно въ это посѣщеніе онъ поднесъ королю сочиненіе о Святыхъ мѣстахъ. На 692 г. падаетъ посѣщеніе Адамнаномъ Ирландіи, а въ 697 г. онъ еще разъ вернулся на родину и затѣмъ, незадолго передъ смертью, опять воротился на о. Іону. Въ промежутокъ между 692 и 697 г. Адамнанъ, кажется, составилъ жизнеописаніе Св. Колумбана. Послѣдніе семь лѣтъ своей жизни Адамнанъ провелъ въ Ирландіи, и весною 704 г. вернулся на о. Іону, гдѣ умеръ 23 Сентября.

Вторая глава брошюры Гейера посвящена вопросу о необходимости новаго изданія сочиненія Адамнана о Святыхъ мѣстахъ, а третья толкуетъ объ его источникахъ.

Уже въ прологѣ Адамнанъ заявляетъ, что Галльскій епископъ Аркульфъ диктовалъ ему всѣ *experimenta*, т. е., что онъ узналъ собственнымъ опытомъ; кромѣ этихъ показаній Аркульфа, у Адамнана были и нѣкоторые другіе источники. Вообще, Гейеръ предполагаетъ, что Адамнанъ дѣлалъ краткія записи, на основаніи разсказовъ Аркульфа и затѣмъ, при пособіи другихъ писанныхъ пособій, ихъ распространялъ. Пособія эти большею частью Адамнаномъ не называются, но съ большою вѣроятностью можно сказать, что Адамнанъ пользовался Сульпиціемъ Северомъ, Іеронимомъ и такъ

называемымъ Гегезиппомъ, мѣстными преданіями и нѣкоторыми общими землеописательными сборниками. Къ этому необходимо присоединить и многочисленныя припоминанія и цитаты изъ Священнаго Писанія. Въ вопросѣ объ источникахъ Адамнана видное мѣсто занимаетъ изслѣдованіе о томъ, каково отношеніе сочиненія Адамнана о Святыхъ мѣстахъ къ трактату, извѣстному подъ названіемъ Псевдо-Евхерія и изданному у Тоблера-Молинье ¹ подъ заглавіемъ: *S. Eucherii Epitome de locis aliquibus sanctis. Epistola Eucherii episcopi ad Faustinum presbyterum*. Изъ детальнаго, кропотливаго и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительнаго изслѣдованія Гейера явствуется, что трактатъ Псевдо-Евхерія въ первой своей части представляетъ извлеченіе, нерѣдко неумѣлое и неосмысленное, изъ сочиненія Беды о Святыхъ мѣстахъ, сократившаго въ свою очередь Адамнана и изданному также у Тоблера и Молинье ²; къ извлеченію этому присоединены еще два экскерпта — изъ письма Іеронима къ Дардану (№ 129) и изъ Гегезиппа. Извлеченіе Псевдо-Евхерія можетъ быть отнесено къ VIII вѣку. Пятая глава изслѣдованія Гейера разсматриваетъ внѣшнюю архитектуру сочиненія Адамнана: жизнеописанія Св. Колумбана, которая даетъ критеріумъ для классификаціи рукописей, тутъ же Гейеръ указываетъ и на то, что въ этомъ жизнеописаніи Адамнанъ пользовался Сульпиціемъ Северомъ. Последняя глава диссертациі посвящена слогу Адамнана, который авторъ характеризуетъ въ общихъ чертахъ.

Вторая часть диссертациі Гейера разсматриваетъ рукописное преданіе сочиненія Адамнана о Святыхъ мѣстахъ, оно представлено рукописями трехъ семействъ,

¹ *Itinera Hierosolymitana*. I, p. 49. — ² *Idem* p. 211.

при чемъ новое изданіе должно сообщать первый изводъ рукописей №№ 6, 10 и 15 прилагаемаго списка.

Путешествіе Галльскаго епископа Аркульфа относятся къ 670-мъ годамъ, о чемъ можно догадываться какъ потому, что въ описаніи рассказывается о постройкахъ въ Іерусалимѣ, предпринятыхъ послѣ нашествія Персовъ патріархомъ Модестомъ, такъ и потому, что въ 10-й главѣ 1-й книги идетъ рѣчь о рѣшеніи султана Мавіа, случившемся приблизительно за три года до разсказа; Мавія, по предположенію Тоблера, есть калифъ Моавія I, царствовавшій отъ 661 до 680 годовъ. Разсказъ Аркульфа о Святыхъ мѣстахъ, записанный Адамнаномъ, имѣетъ выдающееся значеніе въ Палестинской литературѣ, не только по своей подробности, но потому, что онъ первый относится ко времени завоеванія Св. Земли арабами и кромѣ того сопровождается первыми планами нѣкоторыхъ Св. мѣстъ, воспроизведенныхъ въ рукописяхъ IX вѣка и которые приложены къ настоящему изданію.

И. Помяловскій.

30 Октября 1898 г.

I. Списокъ рукописей

1. I Лондонская, въ Коттоніанской библіотекѣ, DV, VШ.—IX (XIV) в. (I) ¹.
2. Бернская, № 582, 4⁰, IX (X) в., л. 1—46 (II).
3. Брюссельская, № 2921, 4⁰, IX в., л. 9 и слѣд. (III).
4. Зальцбургская, № 174, IX в., тождественная съ № 10 (I).
5. Карлсруеская, отдѣлъ Рейхенаускій, № 129, IX в., л. 10 (II).
6. I Парижская, въ Національной библіотекѣ, № 13048, IX в., л. 1—28 (I).
7. С. Галленская, № 320, IX (XII) в., л. 254—284 (II).
8. Цюрихская, въ кантональной библіотекѣ, № 73, 4⁰, IX (XI) в., л. 2а—28а (II).
9. Лаонская, въ городской библіотекѣ, № 92, IX в. (III), отрывокъ.
10. I Вѣнская, № 458, X (IX) в., л. 1а—26в (I).
11. I Мюнхенская, № 19150, X в., л. 14 и слѣд. (III).
12. II Парижская, въ Національной библіотекѣ, № 12943, XI в., л. 90—97 (III).
13. Кенигсвартская, въ Меттерниховской библіотекѣ, № 20, 4⁰, XII в., л. 1—23.
14. Перигорская, № 37, fol. XIII в., л. 123—126 (III).
15. II Вѣнская, № 609, 8⁰, XIII в., л. 16—9а (I).
16. Берлинская, № 32, 8⁰, XV в., л. 47—83 (III).
17. I Римская, въ Ватиканской библіотекѣ, № 636А, fol., XIII в. (III).

¹ Какого извода по П. Гейеру.

18. II Римская, въ Ватиканской библіотекѣ, собраніе королевъ Христіны, № 6181, XV в., л. 105—144 (III).
19. II Мюнхенская, № 4351, л. 204в—с (отрывокъ).

II. Списокъ изданій

1. Adamnani Scotohiberni de situs Terrae Sanctae et quorundam aliorum locorum ut Alexandriae et Constantinopoleos Libritres. Ante annum 900 et amplius conscripti. Et nunc primum in lucem prolati studio Jacobi Gretseri. Ingolstadtii. 1619, 8°, pp. 118.
2. Sancti Adamnani abbatis Hiiensis de locis Sanctis ex relatione Arculfii episcopi galli libri tres y. Mabillon, Acta SS ordinis S. Benedicti saec. III, part. II, 1672, 499—522, съ примѣчаніями и планами.
3. Jacobus Gretser. Opera omnia. Ratisbonae, 1734, IV, 239—279.
4. Migne, Patrologia latina, LXXXVIII, 779—814 (перепечатка изданія № 1).
5. Delpit. Essai sur les anciens pèlerinages à Jérusalem. Paris. 1870, 260—361 съ примѣчаніями по рукописямъ № 2, 7, 11, 14 и изданію № 2.
6. Itinera Hierosolymitana ed. T. Tobler et A. Molinier. Genève 1879—1885, I, XXX—XXXIV, 139—210, 238—240, 392—418, съ примѣчаніями по рукописямъ № 1, 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18.

III. Списокъ переводовъ

На англійскій языкъ.

1. Wright. Early travels in Palestine. London, 1848, 1—12.
2. Survey of Western Palestine. 1884, 22—29 (отрывокъ).
3. James Rose Macpherson въ Pilgrim's text society. 1889, X, 91, съ планомъ.

VIII

На голландскій языкъ.

1. Gonnet. Bijdragen vor de geschiedenis van het bisdom van Haarlem. Haarlem, 1882, XI, 260—303 (отрывокъ).

На нѣмецкій языкъ.

1. Beckmann. Aeltere Reisebeschreibungen. 1809, 514—517.
2. Jäck. Taschenbibliothek der wichtigsten See und Land-Reisen. Nürnberg, 1827, I, A, 13—17.

На французскій языкъ.

1. Charton. Voyageurs anciens et modernes. Paris, 1855, II, 31—69, съ планами.
 2. A. Baron. Voyage à la Terre Sainte de l'évêque français Arculphe. Limoges, 1869. 8°.
-

ARCULFI
RELATIO
DE LOCIS SANCTIS
SCRIPTA AB ADAMNANO

Prologus.

In nomine Patris et Filii et Spiritus sancte terre caraxare librum de locis incipio sanctis.

Arculfus, sanctus episcopus, gente Gallus, diversorum longe remotorum peritus locorum, verax index et satis idoneus, in Hierosolymitana civitate per menses novem hospitatus et locis quotidianis visitationibus peragratis, mihi Adamnano hec universa, que infra caraxanda sunt, experimenta diligentius percunctanti et primo in tabulas describenti, fideli et indubitabili narratione dictavit, que nunc in membranis brevi textu scribuntur.

•

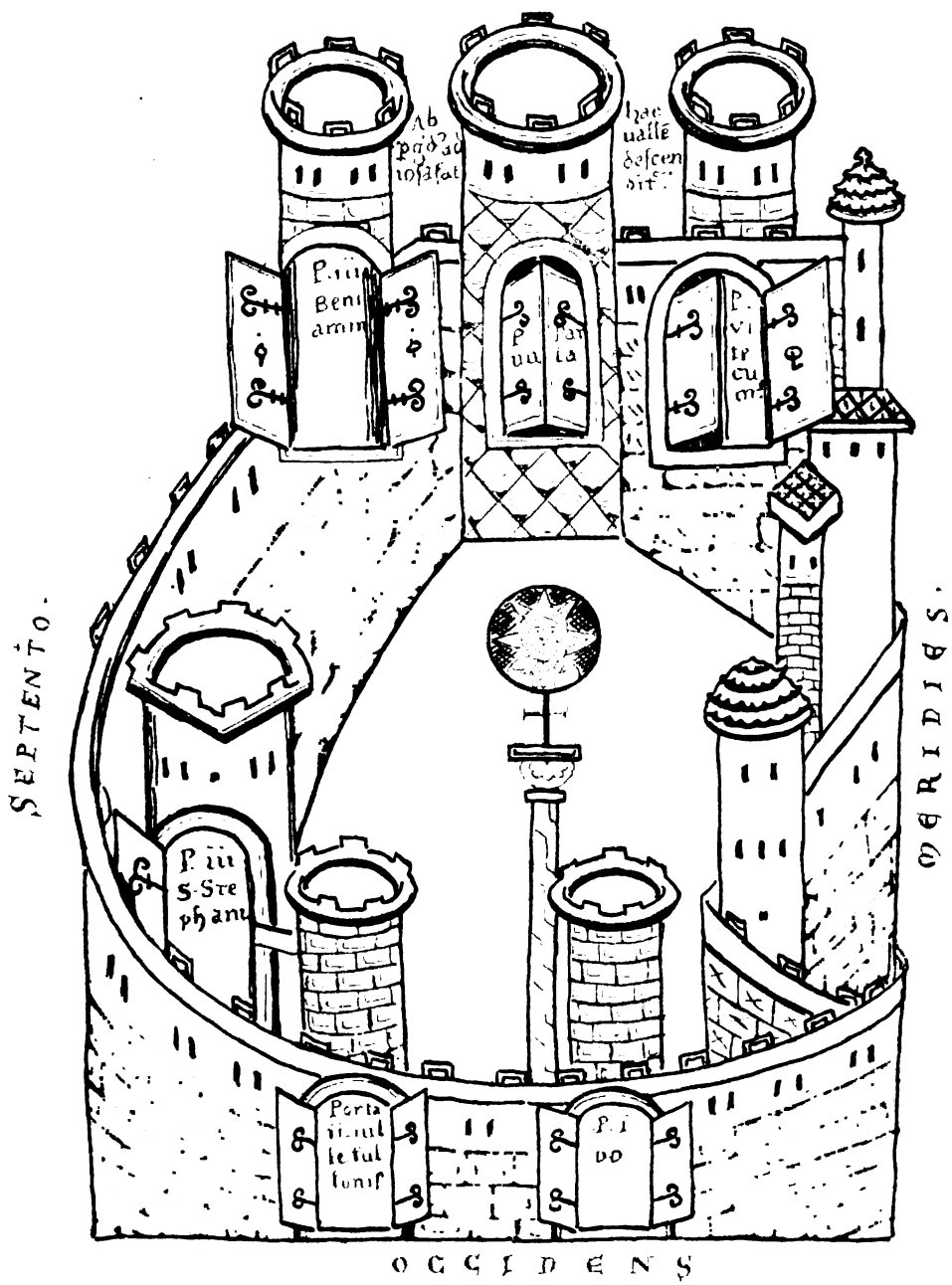
Liber primus.

CAPITULA.

- I. De situ Hierusalem: porte civitatis, anniversarium mercatus, locus templi, oratorium Sarracenorum, domus magne.*
- II. De ecclesia rotunde formule super sepulcrum Domini edificata.*
- III. De ipsius sepulcri figura et ejus tugurioli.*

- IV. *De ipso lapide, qui ad ostium monumenti adrolutus erat, quem angelus Domini, de celo descendens, post resurrectionem ejus revolvit, de tugurio et sepulcro.*
- V. *De ecclesia Sancte Marie, que rotunde coheret ecclesie.*
- VI. *De illa ecclesia, que in Calvarie loco constructa est.*
- VII. *De basilica, quam Constantinus vicinam supradicte ecclesie in eo fabricavit loco, ubi Crux Domini ruinis superata, post multa secula, refossa inventa est terra.*
- VIII. *De loco altaris Abraham.*
- IX. *De exedra intra ecclesiam Calvarie et Constantini basilicam sita, in qua calix Domini et spongia recondita habetur, de qua in ligno pendens acetum suxerat et vinum.*
- X. *De lancea militis, qua latus Domini ipse pupugit.*
- XI. *De sudario illo, quo domini caput sepulti contextum est.*
- XII. *De linteo, quod, ut fertur, sancta contextuit Maria virgo.*
- XIII. *De alia summa columna in illo sita loco, ubi, Cruce Domini superposita, mortuus revixit juvenis, et de medio mundi.*
- XIV. *De ecclesia Sancte Marie in valle Iosaphat fabricata, in qua monumentum ejus habetur.*
- XV. *De turre Iosaphat in eadem constructa valle.*
- XVI. *De monumentis Simeon et Ioseph.*
- XVII. *De spelunca in rupe montis Oliveti habita contra vallem Iosaphat, in qua quatuor mense et putei sunt duo.*
- XVIII. *De porta David et de illo loco, in quo Iudas Iscarioth laqueo se suspendit.*
- XIX. *De forma grandis basilice, in monte Sion fabricate et de ipsius montis situ.*
- XX. *De illo agello, qui hebraice Akeldemac vocatur.*
- XXI. *De asperis et petrosis locis ab Hierusalem usque ad civitatem Samuelis late patentibus et usque ad Cæsaream Palestine, occasum versus, succedentibus.*

O R I E N T S

Іерусалимъ по Аркулъфу

(около 670 года.)

изъ рукописи Королевской Мюнхенской библиотеки

№ 6389, IX вѣка .

- XXII. De monte Oliveti, de altitudine et qualitate terre illius.*
XXIII. De loco Dominice ascensionis et de ecclesia in eo edificata.
XXIV. De sepulcro Lazari et de ecclesia super illud constructa et de monasterio eidem adherente.
XXV. De alia ecclesia ad dextram Bethanie partem constructa.

I. De situ Hierusalem: porte civitatis, anniversarium mercatus, locus templi, oratorium Sarracenorum, domus magne.

De situ Hierusalem nunc quedam scribenda sunt pauca ex his, que mihi, id est Adamnano, sanctus dictavit Arculfus; ea vero, que in aliorum libris de ejusdem civitatis positione reperiuntur, a nobis pretermittenda sunt. In cujus magno murorum ambitu idem Arculfus octoginta quattuor numeravit turres et portas bis ternas, quarum per circuitum civitatis ordo sic ponitur: Porta David, ad occidentalem montis Sion partem. prima numeratur. secunda, porta ville Fullonis, tertia. porta Sancti Stephani, quarta, porta Benjamin, quinta. portula, hoc est parvula porta. a qua per gradus ad vallem Iosaphat descenditur, sexta, porta Thecuitis.

Hic itaque ordo per earumdem portarum et turrium intercapedines: a porta David supra memorata per circuitum septentrionem versus et exinde ad orientem dirigitur. Sed quamlibet sex porte in muris numerentur, celebriores tamen ex eis tres portarum introitus frequentantur: unus ad occidentalem, alter ad septentrionalem, tertius ad orientalem partem; ea vero pars murorum cum interpositis turribus, que a supra dicta David porta per aquilonale portis Sion supercilium, quod a meridie supereminet civitati. usque ad ejusdem montis frontem dirigitur, que

*

prerupta rupe orientalem respicit plagam, nullas habere portas comprobatur.

Sed hoc etiam non esse pretereundum videtur, quod nobis sanctus Arculfus de huius civitatis in Christo honorificentia prefatus narravit, inquiring: Diversarum gentium undique prope innumera multitudo quindecimo die mensis septembris anniversario more Hierosolymis convenire solet ad commercia mutuis venditionibus et emptionibus peragenda. Unde fieri necesse est ut per aliquot dies in eadem hospita civitate diversorum hospitentur turbe populorum, quorum plurima camelorum, et equorum asinorumque numerositas mulorum nec non et boum masculorum, diversarum vectarum rerum per illas politanas plateas stercoreum abominationes propriorum passim sternit: quorum nidor non mediocriter civibus invehit molestiam, que et ambulandi impeditionem prebet. Mirum dictu, post diem supra memoratum recessionis cum diversis turmarum jumentis, nocte subsequente, immensa pluviarum copia de nubibus effusa super eandem descendit civitatem, que totas abluit abominabiles de plateis sordes ablutamque ab inmunditiis fieri facit eam. Nam Hierosolymitanus ipse situs a supercilio aquilonali montis Sion incipiens, ita est in alto a conditore Deo dispositus declivio usque ad humiliora aquilonalium orientaliumque murorum loca, ut illa pluvialis exuberantia nullo modo in plateis, stagnantium aquarum in similitudinem, supersedere possit, sed, instar fluviorum, de superioribus ad inferiora decurrat: que scilicet celestium aquarum inundatio, per orientales influens portas et omnia secum stercorealia auferens abominamenta, vallem Iosaphat intrans, torrentem Cedron auget: et post talem Hierosolymitanam baptismationem continuatim eadem pluvialis exuberantia cessat. Hinc

ergo non negligenter adnotandum est, quanti vel qualis honoris hec selecta et predicabilis civitas in conspectu eterni genitoris habeatur, qui eam sordidam diutius manere non patitur, sed, ob ejus unigeniti honorificentiam, citius eam emundat, quia intra murorum ejus ambitum sancte crucis et resurrectionis ipsius loca habet honorificata.

Ceterum in illo famoso loco, ubi quondam templum magnifice constructum fuerat, in vicinia muri ab oriente locatum, nunc Sarraceni quadrangulam orationis domum, quam subrectis tabulis et magnis trabibus super quasdam ruinarum reliquias construentes, vili fabricati sunt opere, ipsi frequentant: que utique domus tria hominum millia simul, ut fertur, capere potest.

Arculfus itaque de ipsius civitatis habitaculis a nobis interrogatus respondens, ait: Memini me et vidisse et frequentasse multa ejusdem civitatis edificia, plurimasque domos grandes, lapideas, per totam magnam civitatem intra menia circumdatas, mira fabricatas arte, sepius considerasse, que omnia nunc a nobis sunt pretermittenda, ut estimo, exceptis eorum edificiorum structuris, que in locis sanctis, crucis videlicet et resurrectionis, mirifice fabricate sunt: de quibus diligentius interrogavimus Arculfum, precipue de sepulcro Domini et ecclesia super illud constructa, cuius mihi formam in tabula cerata Arculfus ipse depinxit.

II. De ecclesia rotunde formule super sepulcrum Domini edificata.

Que utique valde grandis ecclesia, tota lapidea, mira rotunditate ex omni parte collocata est, a fundamentis in tribus consurgens parietibus, quibus unum culmen in altum elevatur, inter unumquemque parietem et alte-

rum latum habens spatium vie; tria quoque altaria sunt in tribus locis parietis medij artifice fabricatis. Hanc rotundam et summam ecclesiam supra memorata habentem altaria, unum ad meridiem respiciens, alterum ad aquilonem, tertium versus occasum, duodecim mire magnitudinis lapidee sustentant columne. Hec bis quaternales portas habet, hoc est quatuor introitus, per tres e regione, interiectis viarum spatiis, stabilitos parietes, ex quibus quatuor exitus ad vulturnum spectant, qui et cecias dicitur ventus, alij vero quatuor ad eorum respiciunt.

III. De ipsius sepulcri figura et eius tugurioli.

In medio spatio huius interioris rotunde domus rotundum inest in una eademque petra excisum tugurium, in quo possunt ter terni homines stantes orare, et a vertice alicuius non brevis stature stantis hominis usque ad illius domuncule cameram pes et semipes mensura in altum extenditur. Huius tugurioli introitus ad orientem respicit, quod totum extrinsecus electo tegitur marmore, cuius exterius summum culmen auro ornatum, auream non parvam sustentat crucem. In huius tugurij aquilonali parte sepulcrum Domini in eadem petra interius excisum habetur, sed ejusdem tugurij pavimentum humilius est loco sepulcri; nam a pavimento ejus usque ad sepulcri marginem lateris quasi trium mensura altitudinis palmorum haberi dignoscitur. Sic mihi Arculfus, qui sepe sepulcrum Domini frequentabat, indubitanter emensus pronunciavit.

Hoc in loco discrepantia nominum notanda inter monumentum et sepulcrum; nam illud sepe memoratum rotundum tugurium, alio nomine Evangeliste monumentum vocant: ad cujus ostium advolutum et ab ejus ostio revolutum lapidem, resurgente Domino pronun-

ciant. Sepulcrum proprie ille dicitur locus in tugurio, hoc est in aquilonali parte monumenti, in quo dominicum corpus linteaminibus involutum conditum quievit: cujus longitudinem Arculfus in septem pedum mensura propria mensus est manu. Quod videlicet sepulcrum, non, ut quidam falso opinantur, duplex et quandam de ipsa maceriola petram habens excisam, duo crura et femora duo intercidentem et separantem, sed totum simplex, a vertice usque ad plantas lectum unius hominis capacem super dorsum jacentis prebens, in modum spelunce introitum a latere habens ad australem monumenti partem e regione respicientem, culmenque desuper humile eminens fabrefactum. In quo utique sepulcro duodene lampades, iuxta numerum duodecim apostolorum, semper die ac nocte ardentes lucent, ex quibus quatuor in imo illius lectuli sepulchralis loco inferius posite, alie vero bis quaternales, super marginem eius superius collocatae ad latus dextrum, oleo nutriente fulgent.

Sed et hoc etiam notandum esse videtur, quod mausoleum vel sepulcrum Salvatoris, hoc est sepe memoratum tugurium, speum sive spelunca recte vocari possit, de qua videlicet, Domino nostro Jesu Christo in ea sepulto, propheta vaticinatur, dicens: Hic habitabit in excelsa spelunca petre fortissime. Et paulo post de ipsius Domini resurrectione ad apostolos letificandos subinfertur: Regem cum gloria videbitis.

Supra dicte igitur ecclesie formulam cum rotundo tuguriolo in ejus medio collocato, in cujus aquilonali parte dominicum habetur sepulcrum, subiecta declarat pictura, necnon et trium aliarum figure ecclesiarum, de quibus inferius intimabitur.

Has itaque quaternarium figuras ecclesiarum iuxta exemplar, quod mihi, ut superius dictum est, sanctus

Arculfus in paginula figuravit cerata, depinximus, non quod possit earum similitudo formari in pictura, sed ut dominicum monumentum, licet tali figuratione vili in medietate rotunde ecclesie constitutum monstretur, utique huic proprior ecclesia vel que eminus posita declaretur.

IV. De ipso lapide, qui ad ostium monumenti advolutus erat, quem angelus Domini, de celo descendens, post resurrectionem eius revolvit, de tugurio et sepulcro.

Sed inter hec, de illo supra memorato lapide, qui ad ostium monumenti dominici, post ipsius Domini crucifixi sepultionem, multis trucidantibus viris, advolutus est, breviter intimandum esse videtur: quem Arculfus intercisum et in duas divisum partes refert, cuius pars minor, ferramentis dolata, quadratum altare in rotunda supra descripta ecclesia ante ostium sepe illius memorati tugurij, hoc est dominici monumenti, stans constitutum cernitur; maior vero illius lapidis pars eque circumdolata, in orientali eiusdem ecclesie loco, quadrangulum aliud altare, sub lintheaminibus stabilitum exstat.

De illius ergo petre coloribus, in qua illud sepe dictum tugurium dolatorum ferramentis interius cavatum habetur dominicumque sepulcrum in aquilonali loco ipsius habens, de una eademque petra excisum, qua et monumentum est, hoc est, ipsum tugurium, Arculfus a me interrogatus dixit: Illud dominici monumenti tugurium, nullo modo intrinsecus ornatum tectum, usque hodie per totam ejus cavaturam ferramentorum ostendit

vestigia, quibus dolatores sive excisores in eodem usi sunt opere: color vero illius eiusdem petre monumenti et sepulcri non unus, sed duo permixti videntur, ruber itaque et albus, unde et bicolor eadem ostenditur petra. Sed de his ista sufficiant dicta.

V. De ecclesia Sancte Marie, que rotunde coheret ecclesie.

Ceterum de sanctorum structuris locorum pauca addenda sunt aliqua. Illi rotunde ecclesie supra sepius memorate que et anastasis, hoc est resurrectio, vocatur, eo quod in loco dominice resurrectionis fabricata est, ad dextram coheret partem Sancte Marie, matris Domini, quadrangulata ecclesia.

VI. De illa ecclesia, que in Calvarie loco constructa est.

Alia vero pergrandis ecclesia, orientem versus, in illo fabricata est loco, qui hebraice Golgotha dicitur, in cuius superioribus grandis quedam erea cum lampadibus rota in funibus pendet, infra quam magna crux argentea infixata statuta est eodem in loco, ubi quondam lignea crux, in qua passus est humani generis salvator, infixata stetit.

In eadem ecclesia quedam in petra habetur excisa spelunca infra locum dominice Crucis, ubi super altare pro quorundam honoratiorum animabus sacrificium offertur, quorum corpora interim in platea iacentia ponuntur ante ianuam eiusdem ecclesie Golgothaneae, usquequo finiantur illa pro ipsis defunctis sacrosancta mysteria.

VII. De basilica, quam Constantinus vicinam supra dicte ecclesie in eo fabricavit loco, ubi Crux Domini ruinis superata, post multa secula, refossa inventa est terra.

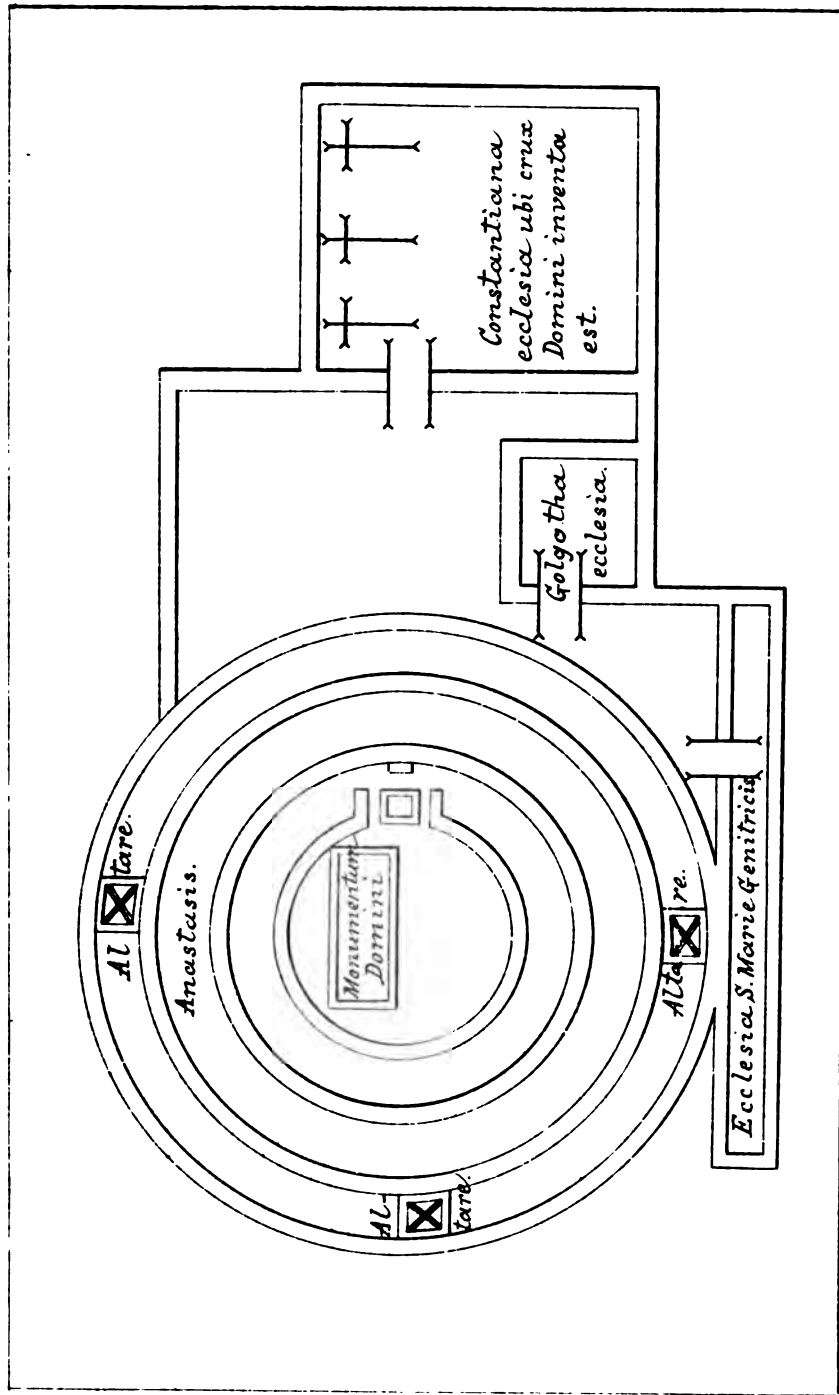
Huic ecclesie in loco Calvarie quadrangulaté fabricate structura, lapidea illa vicina orientali in parte coheret basilica magno cultu a rege Constantino constructa, que et martyrium appellatur, in eo, ut fertur, fabricata loco, ubi Crux Domini cum aliis latronum binis crucibus sub terra abscondita, post ducentorum triginta trium cyclos annorum, ipso Domino donante reperta est.

VIII. De loco altaris Abraham.

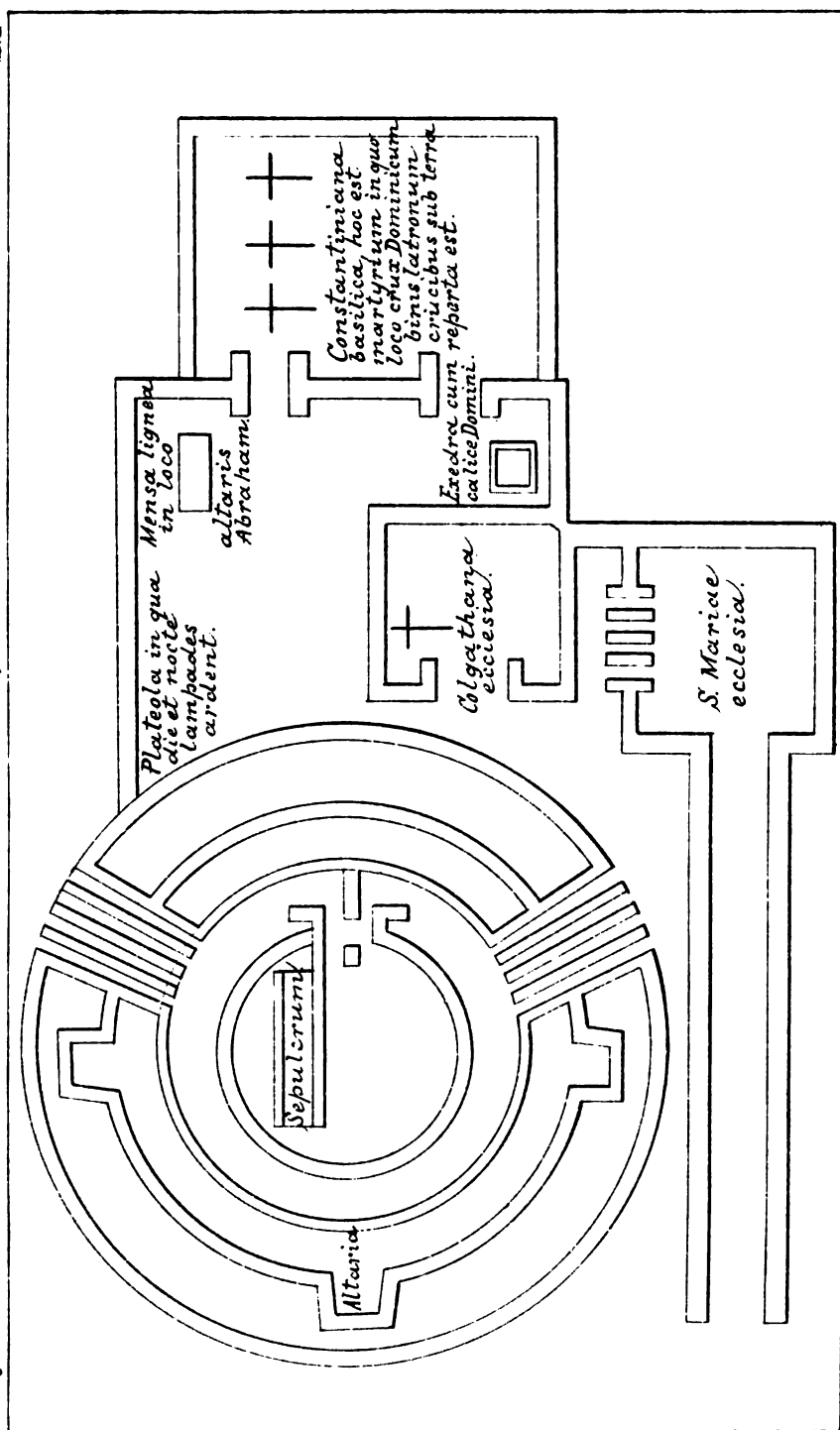
Itaque inter has duales ecclesias ille famosus occurrit locus, in quo Abraham patriarcha altare composuit, super illud imponens lignorum struem, et ut Isaac immolaret filium suum, evaginatum arripuit gladium: ubi nunc mensa habetur lignea non parva, super quam pauperum eleemosynæ a populo offeruntur. Sed et hoc mihi diligentius interroganti sanctus Arculfus addidit, inquiens: Inter anastasim, hoc est sepe supra memoratam rotundam ecclesiam, et basilicam Constantini quedam patet plateola usque ad ecclesiam Golgothanam, in qua videlicet die ac nocte semper lampades ardent.

IX. De exedra intra ecclesiam Calvarie et Constantini basilicam sita, in qua calix Domini et spongia recondita habetur, de qua in ligno pendens acetum suxerat et vinum.

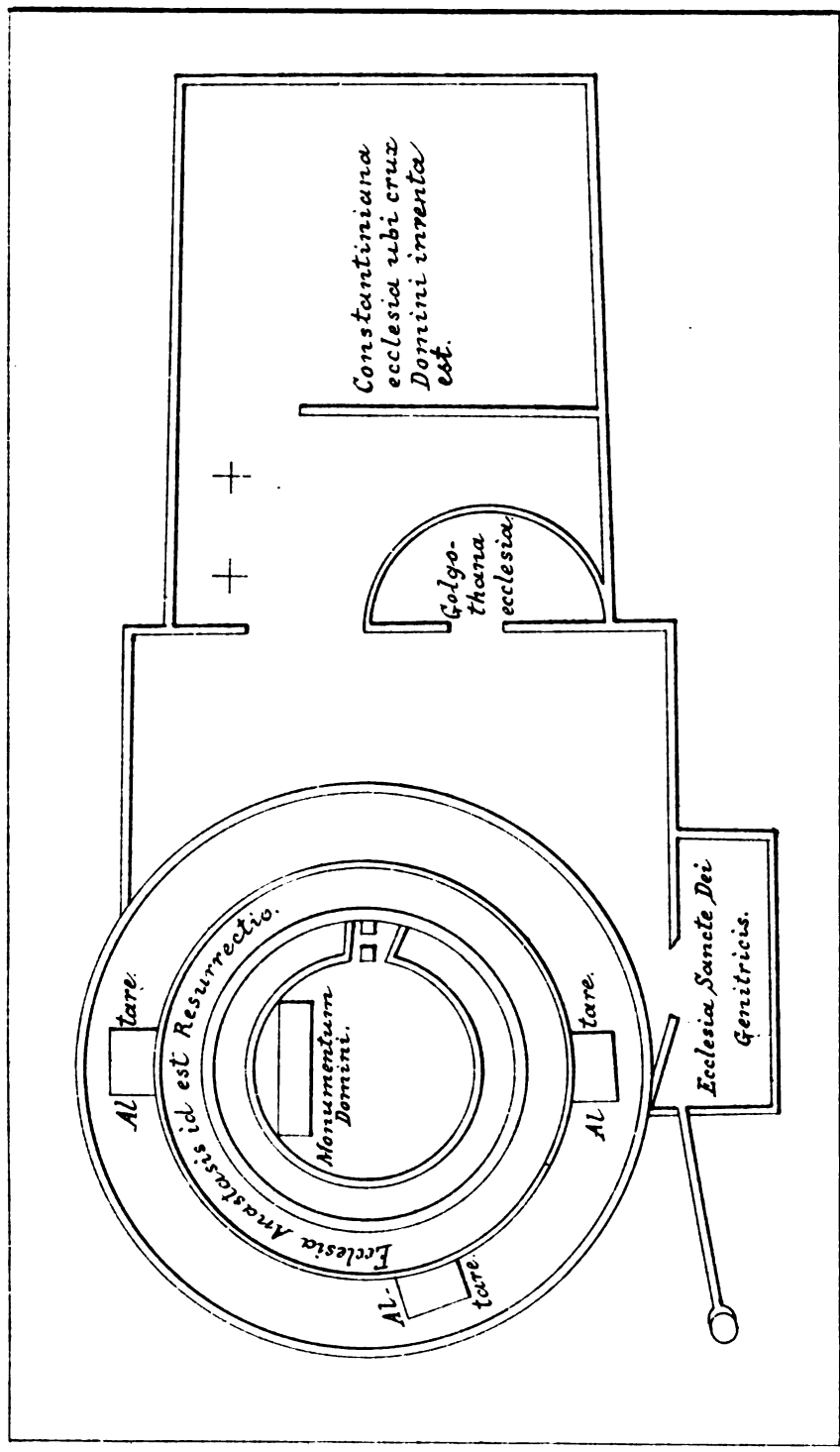
Inter illam quoque Golgothanam basilicam et martyrium quedam inest exedra, in qua est calix Domini,

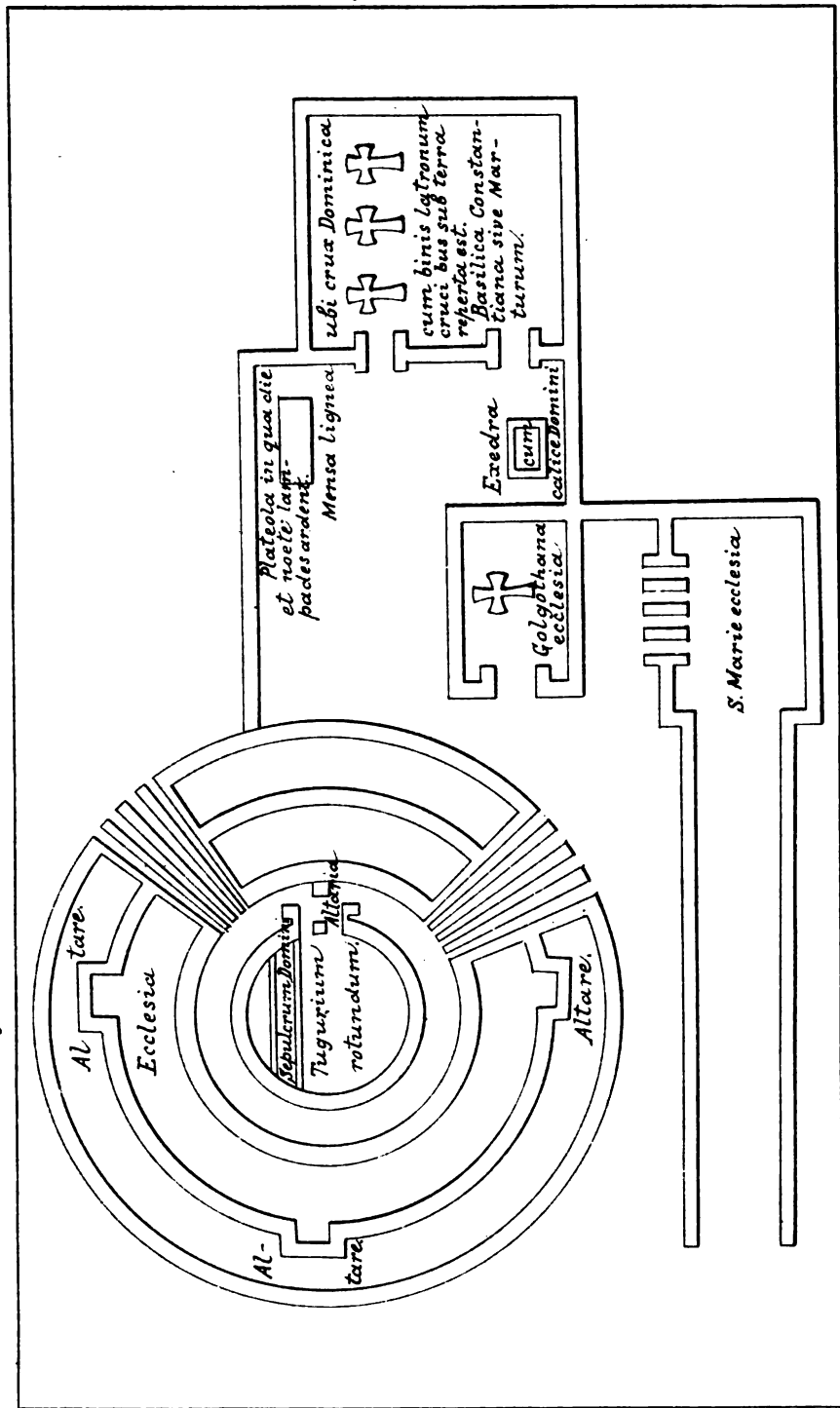
Храмы Чернопечковъ
по Апископу.

Храм Воскресения
по Аппьянскому.

Храмъ Божьей
по Архиву.

Храмъ Воскресенія.
по Апкуладу.

quem a se benedictum propria manu in cena, pridie quam pateretur, ipse conviva apostolis tradidit convivantibus: qui argenteus calix sextarij Gallici mensuram habet, duasque in se ansulas ex utraque parte altrinsecus continet compositas. In quo utique calice inest spongia, quam aceto plenam, hyssopo circumponentes, Dominum crucifigentes obtulerunt ori ejus. De hoc eodem calice, ut fertur, Dominus post resurrectionem cum apostolis convivans bibit, quem sanctus Arculfus vidit, et per illius scrinioli, ubi reconditus habetur, operculi foramen pertusi manu tetigit propria et osculatus est: quem videlicet calicem universus civitatis populus cum ingenti veneratione frequentat.

X. De lancea militis, qua latus Domini ipse pupugit.

Idem Arculfus nihilominus et illam conspexit lanceam militis, qua latus Domini in cruce pendens ipse percusserat. Hec eadem lancea in porticu illius Constantini basilice inserta habetur in cruce lignea, cuius hastile in duas scissum est partes: quam similiter tota Hierosolymitana frequentans osculatur et veneratur civitas.

XI. De sudario illo, quo Domini caput sepulti contactum est.

De illo quoque sacrosancto sudario, quod in sepulcro Domini super caput ipsius fuerat positum, sancti Arculfi relatione cognoscimus, qui illud propriis inspexit obtutibus.

Hanc, quam nunc caraxamus, narrationem totus Hierosolymitanus populus veram esse testatur. Propter plurimorum namque testimonium fidelium Hierosolymitanorum civium hanc pronunciationem sanctus Arculfus didicit, qui

sic, ipso intentius audiente, sepius pronunciaverunt, dicentes: Ante annos fere ternos sacrosanctum linteolum, quod quidam satis idoneus credulus Iudeus de sepulcro Domini statim post eius resurrectionem furatus, multis diebus apud se occultavit, ipso donante Domino, post multorum cyclos annorum repertum, in notitiam totius populi venit. Ille igitur felix et fidelis fur illud dominicum sudarium, quod inprimis furtim abstulit, in extremis constitutus duobus filiis manifestans arcessitis detulit dicens: O filioli mei, nunc optio vobis datur. Dicat ergo quisque e duobus quid potius optare desiderat, unus, ut et ego indubitanter scire possim, qui ex vobis erit, cui, juxta propriam optionem, aut omnem substantiam meam, quam habeo, commodare debeo, aut hoc sollummodo sacrum Domini sudarium. Quibus auditis verbis, unus, qui optavit genitoris divitias accipere universas, suscepit eas a patre, iuxta promissionem sub testamento sibi commendatam. Mirum dictu, ex illo die omnes eius divitie, et patrimonia omnia, propter quod sudarium Domini vendidit, decrescere ceperunt et universa, que habuit, diversis casibus perdit, ad nihilum redacta sunt. Alter vero supradicti beati furis filius beatus, qui sudarium Domini omnibus pretulit patrimoniis, ex quo die illud de manu morientis accepit genitoris, magis ac magis crescens, donante Deo, terrenis etiam opibus est ditatus, nec fraudatus est celestibus. Et ita hoc dominicum sudarium patres filiis de eiusdem ter beati hominis semine nati, quasi hereditario iure, fideles fidelibus, secundum eorum prosapie seriem, fideliter usque ad quintam commendabant generationem. Sed post quinte generationis tempora, annorum multis processibus transactis, eiusdem cognationis deficientibus hereditariis fidelibus, sacrum linteum in manus quorun-

dam infidelium devenit Iudeorum, qui et ipsi, licet indigni tali munere, tamen illud honorifice amplexi, divina donante largitione, nimis diversis opibus locupletes, divites facti sunt. Iudei vero credentes, orta in populo de sudario Domini certa narratione, ceperunt cum infidelibus Iudeis de sacro illo lintheamine fortiter contendere, totis viribus illud appetentes in manus accipere: que subnixa contentio Hierosolymitanam plebem in duas dirimit partes, hoc est fidelis credulos contra infideles incredulos.

Unde et Saracenorum rex, nomine Mavias, ab utrisque interpellatus partibus, ad eos incredulos Iudeos, qui sudarium Domini pertinaciter retinebant, inter utrosque diiudicans, dixit: Sacrum, quod habetis, lintheolum date in manu mea. Qui regis verbo optemperantes, illud de scrinio proferentes, regnatoris in sinum deponunt. Quod cum magna reverentia suscipiens, rex in platea, coram omni populo, rogum fieri iussit. Quo nimia inflammatione ardente, ipse surgens et ad ipsum accedens rogum, elevata voce ait ad utrasque discordes partes: Nunc Christus, mundi salvator, passus pro humano genere, qui hoc, quod nunc in sinu teneo, sudarium in sepulcro suum super caput eius habuit positum, inter vos de hoc eodem lintheo contententes per flammam iudicet ignis, ut sciatis, cui parti horum duorum exercituum contentiosorum hoc tale donum condonare dignetur. Et hec dicens, sacrum Domini sudarium proiecit in flammam, quod nullo modo ignis tangere potuit, sed integrum et incolume de rogo surgens, quasi avis expansis alis, cepit in sublime volare, et utrasque dissidentes contra se positas partes et quasi in procinctu belli consertas acies de summis prospiciens duas, in vacuo aere per aliquorum intervallum momentorum cir-

cumvolans, proinde paulatim descendes, Deo gubernante, ad partem Christianorum interim Christum iudicem exorantium declinans, in eorum sinu consedit. Qui Deo gratias, levatis ad celum manibus, agentes, cum ingenti letitia ingeniculantes, sudarium Domini cum magna honorificentia suscipiunt ad se de celo venerabile emissum donum, hymnificasque laudes Christo, eius donatori, referunt, et in scrinio ecclesie in alio involutum linteamine recondunt.

Quod noster frater Arculfus alio die de scrinio levatum vidit, et inter populi multitudinem illud osculantis, ipse osculatus est in ecclesie conventu, mensuram longitudinis quasi octo habens pedes. De quo hec dicta sufficiant.

XII. De alio sacrosancto linteo, quod, sicut fertur, sancta contexuit Maria Virgo, Mater Domini.

Aliud quoque linteamen maius Arculfus in eadem Hierosolymitana civitate vidit, quod, ut fertur, sancta Maria contexuit, et ob id magna reverentia in ecclesia habitum totus veneratur populus. In quo videlicet linteo duodecim apostolorum formule habentur intexte, et ipsius Domini imago figurata, cuius linteaminis una pars rubei coloris et altera, e regione in altero latere, viridis habetur.

XIII. De summa columna in illo sita loco, ubi Cruce Domini superposita, mortuus revixit iuvenis, et de medio mundi.

De aliqua valde summa columna, que a locis sanctis ad septentrionalem partem in medio civitatis stans pergentibus obvia habetur, breviter dicendum est. Hec eadem columna, in eo statuta loco, ubi mortuus iuvenis, Cruce Domini superposita, revixit, mirum in modum

in estivo solstitio meridiano tempore, ad centrum celi sole perveniente, umbram non facit; solstitio enim transmissio, quod est VIII kal. iulij, ternis diebus interiectis. paulatim decrescente die, umbram primum facit brevem, deinde processu dierum longiorem. Itaque hec columna, quam solis claritas in estivo solstitio meridianis horis stantis in centro celi, e regione desuper circumfulgens. ex omni parte circumfusa perlustrat, Hierosolimam urbem in medio terre sitam esse protestatur. Unde et Psalmographus propter sancta passionis et resurrectionis loca, que intra ipsam Aeliam continentur, vaticinans canit: Deus autem, rex noster, ante secula operatus est salutem in medio terre, id est in Hierusalem, que mediterranea et umbilicus terre dicitur.

XIV. De ecclesia Sancte Marie in valle Iosaphat fabricata, in qua monumentum eius habetur.

Sanctorum locorum sedulus frequentator, sanctus Arculfus, Sancte Marie ecclesiam in valle Iosaphat frequentabat, cuius dupliciter fabricate inferior pars sub lapideo tabulato mirabili rotunda structura est fabricata, in cuius orientali parte altarium habetur, ad dextram vero eius partem sancte Marie saxum inest sepulcrum vacuum, in quo aliquando requievit sepulta. Sed de eodem sepulcro, quomodo vel quo tempore aut a quibus personis sanctum corpusculum eius sit sublatum, vel in quo loco resurrectionem exspectat, nullus. ut fertur. pro certo scire potest. Hanc inferiorem rotundam Sancte Marie ecclesiam intrantes, illam vident petram ad dextram parietis insertam, supra quam Dominus in agro Gethsemane illa nocte, qua tradebatur a Iuda in manus hominum peccatorum, flexis oravit genibus ante horam traditionis ejus: in qua videlicet petra duorum

vestigia genuum eius, quasi in cera mollissima profundius impressa, cernuntur. Ita nobis noster sanctus Arculfus frater pronunciavit, sanctorum visitator locorum, qui hec, que nos describimus, propriis conspexit oculis. In superiore igitur eque rotunda ecclesia Sancte Marie quatuor altaria inesse monstrantur.

XV. De turre Iosaphat, in eadem constructa valle.

In eadem supra memorata valle, non longe ab ecclesia Sancte Marie, turris Iosaphat monstratur, in qua ipsius sepulcrum cernitur.

XVI. De monumentis Simeon et Ioseph.

Cui videlicet turricule quedam lapidea domus a dextra coheret parte, de rupe excisa et separata a monte Oliveti, in qua intrinsecus ferramentis cavata duo monstrantur sepulcra sine aliquo ornatu: quorum unum illius Simeonis justi viri est, qui, infantulum Dominum Iesum in templo amplexus ambabus manibus, de ipso prophetizavit, alterum vero eque Ioseph, sancte Marie sponsi et Domini Iesu nutritoris.

XVII. De spelunca, in rupe montis Oliveti habitata contra vallem Iosaphat, in qua quatuor mense et putei sunt duo.

In latere montis Oliveti quedam inest spelunca, haud procul ab ecclesia Sancte Marie in eminentiore loco posita contra vallem Iosaphat, in qua duo profundissimi habentur putei, quorum unus sub monte magna profunditate descendit, alter vero in spelunce pavimento, cuius vastissima, ut fertur, cavitas, in profundum descendens,

•

recto tractu dirigitur: qui duo putei semper clauduntur. In eadem ergo spelunca quatuor insunt lapidee mense, quarum una est, iuxta introitum spelunce ab intus sita, Domini nostri Iesu Christi, cui procul dubio mensule sedes ipsius adheret: ubi cum duodecim apostolis, simul ad alias mensas ibidem habitas sedentibus, et ipse conviviva aliquando recumbere solitus erat. Illius putei os clausum, quem in pavimento spelunce inesse supra scripsimus, apostolorum mensis proprius haberi monstratur. Huius spelunce portula ligneo, ut refert sanctus Arculfus, concluditur ostio, qui eandem Domini speluncam sepius frequentavit.

**XVIII. De porta David et de illo loco, in quo
Iudas Iscarioth laqueo se suspendit.**

Porta David montis Sion molli clivo ab occidentali adheret parte. Per eandem de civitate egredientibus, portam et montem Sion proximum ad sinistram habentibus, pons lapideus occurrit, eminus per vallem in austrum recto tramite directus, arcubus suffaltus, ad cuius medietatem ab occasu ille vicinus habetur locus, ubi Judas Iscariothis, desperatione coactus, laqueo se suspendit. Ibidem et grandis hodie adhuc monstratur ficus, de cuius, ut fertur, vertice inlaqueatus pependit Judas, ut Iuvencus, presbyter versificus, cecinit: Informem rapuit ficus de vertice mortem.

**XIX. De forma grandis basilice in monte Sion
fabricate, et de ipsius montis situ.**

Et quia paulo superius montis Sion mentio intercesit, de quadam grandi basilica in eo constructa loco quedam breviter siccincteque intimanda sunt, cuius sic describitur formula.

Hic petra monstratur, super quam Stephanus lapidatus extra civitatem obdormivit. Extra hanc supra descriptam grandem ecclesiam, que intrinsecus talia sancta complectitur loca, alia memorabilis exstat ad occidentalem partem eius petra, super quam, ut fertur, Stephanus lapidatus est. Hec itaque apostolica ecclesia, ut supra dictum est, in montis Sion superiore, campestri planitie lapidea est fabricata structura.

XX. De illo agellulo, qui hebraice Akeldemac vocatur.

Hunc parvum agellulum ad australem montis Sion plagam situm noster Arculfus sepe frequentans visitabat, lapidum maceriam habentem, in quo diligentius plurimi humanantur peregrini; alij vero, pannis aut pelliculis tecti, negligentius relinquuntur inhumati, et sic super terram iacentes putrescunt.

XXI. De asperis et petrosis locis ab Hierusalem usque ad civitatem Samuelis late patentibus et usque ad Cesaream Palestine, occasum versus, succedentibus.

Ab Elia septentrionem versus usque ad Samuelis civitatem, que Armathem nominatur, terra petrosa et aspera per quam monstrantur intervalla, valles quoque spinose usque ad Taniticam regionem patentes. Alia vero a supra dicta Elia et monte Sion qualitas regionum monstratur usque ad Cesaream Palestine occasum versus; nam quamvis aliqua ibi sint angusta et brevia et aspera loca interposita, precipue tamen latiores plani monstrantur campi, interpositis olivetis, letiores.

Узъ Платопскоу пыкомну IX брѣка.	Узъ Соблѣ. Топографіе von Jerusalem. II, 103.
Узъ Тинѣра Hierosolymitana ed S. Sobler et Cl. Melinier I, 160.	Узъ пыкомну IX брѣка Набуццеской націо-налістичноу сѣдзіоніеку № 13048.

Сіонская синагога
на Асфальтоу.

XXII. De monte Oliveti, de altitudine et qualitate terre illius.

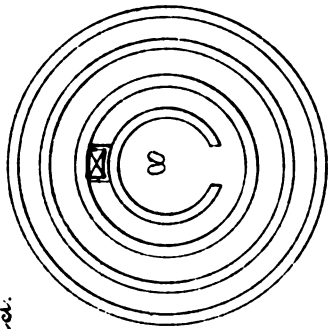
Aliarum arborum genera, exceptis vitibus et olivis, in monte Oliveti, ut refert Arculfus, raro reperiri possunt; segetes vero frumenti et hordei in eo valde lete consurgunt. Non enim brucosa, sed herbosa et florida illius terre qualitas demonstratur. Altitudo autem eius equalis esse altitudini montis Sion videtur, quamvis mons Sion ad montis Oliveti comparisonem in geometrie dimensionibus, latitudine videlicet et longitudine, parvus et angustus videatur. Inter hos duos montes vallis Iosaphath, de qua superius dictum est, media interiacet, a septentrionali plaga in australem porrecta partem.

XXIII. De loco Dominice ascensionis et de ecclesia in eo edificata.

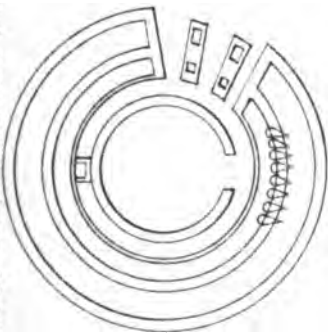
In toto monte Oliveti nullus locus altior esse videtur illo, de quo Dominus ad celos ascendisse traditur, ubi grandis ecclesia stat rotunda, ternas per circuitum cameratas habens porticus desuper tectas: cuius ecclesie interior domus, sine tecto et sine camera, ad celum sub aëre nudo aperta patet, in cuius orientali parte altare sub angusto protectum tecto exstat. Ideo itaque interior illa domus cameram non habet, ut de illo loco, in quo postremum divina cernuntur vestigia, cum in celum Dominus in nube sublevatus est, via semper aperta sit, et oculis exorantium ad celum pateat. Nam cum hec, de qua nunc pauca commemoravi, basilica fabricaretur, idem locus vestigiorum Domini, ut alibi scriptum repertum est, continuari operimento cum reliqua stratorum parte non potuit. Siquidem quecumque

adplicabantur, insolens terra humana suscipere respuens, in ora adponentium reiecit. Quin etiam a Domino con-
calcati pulveris adeo perenne documentum est, ut vestigia cernantur impressa, et cum quotidie confluentium fides a Domino calcata diripiat, damnum tamen area non sentit, et eandem adhuc sui speciem, veluti impensis signata vestigiis, terra custodit. In eodem igitur loco, ut sanctus refert Arculfus, sedulus eiusdem frequentator, erea grandis per circuitum rota, desuper explanata, collata est, cuius altitudo usque ad cervicem haberi monstratur mensurata: in cuius medietate non parva patet pertusura, per quam desuper aperta vestigia pedum Domini plane et lucide in pulvere impressa demonstrantur. Illa in rota ab occidentali parte quasi quedam semper patet porta, ut per eam intrantes facile adire locum sacrati pulveris possint, et per apertum desuper eiusdem rote foramen de sacro pulvere porrectis manibus particulas sumant. Igitur nostri Arculfi de vestigiis Domini narratio cum aliorum scriptis recte concordat, quod nec culmine domus, nec aliquo speciali inferiore et viciniore tegmine ullo modo protegi potuerint, ut semper ab universis intrantibus conspiciantur, et Dominicorum vestigia pedum eiusdem loci in pulvere depicta clare possint videri. Hec enim dominica vestigia ingentis claritudine lampadis supra eandem rotam ecclesie in trochleis pendentis die noctuque flammantis illuminantur. Illius itaque supra memorate ecclesie rotunde in occidentali parte bis quaternales superne fabrefacte habentur fenestre vitreis valvulis, quibus utique fenestris totidem lampades vicine intrinsecus et e regione posite in funibus pendentes ardent: que videlicet lampades sic collocate sunt, ut unaqueque lampas nec superius. nec inferius pendeat, sed quasi adherens

Улго Ханропской пыконуи IX
бракка.

Улго пыконуи IX бракка Напунской
напыконуи. Инвентарный №13048.

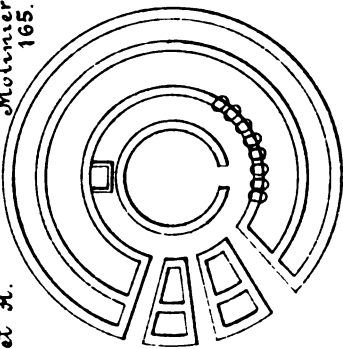
Улго Т. Саблер айлахаquelle.

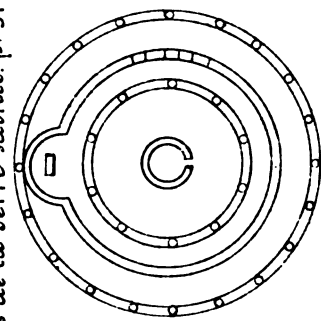
Улго comite all. de Voguë Les eglises de
la Terre sainte. 1860. p. 317.

Улго Jtinera Hierosolymitana ed J. B.
Molinier I.
165.

Улго Socinianoebayibui M. Bonois br: Les
eglises de la Terre sainte. p. 317.

Церковь Вознесения на Елеонской горе
по Архиву.

eidem fenestre videatur, cui interius e regione posite propinqua specialiter cernitur. Quarum utique lampadum in tantum claritas refulget, ut earum lumine, quasi de summitate montis Oliveti coruscantium, per vitrum abundanter effuso, non tantum ea montis pars, que versus occasum adheret rotunde basilice, sed etiam civitatis Hierosolyme de valle Iosaphat ascensus per quosdam gradus in altum sublimans clare, licet in tenebrosis noctibus, mirabiliter illustretur, et maior eiusdem pars urbis anterior e regione posite similiter eadem illuminetur claritate. Hec fulgida et predicabilis octonarum magnarum coruscatio lucernarum de monte sancto et de loco Dominice ascensionis noctu fulgentium maiorem, ut Arculfus narravit, divini amoris alacritatem credulorum respicientium cordibus infundit, quemdamque pavorem menti cum ingenti interna compunctione incutit. Hec etiam mihi Arculfus retulit de eadem rotunda ecclesia, quod in anniversario die Dominice ascensionis solemnitate per omnes annos validissimi flaminis procella meridiana horis, peractis in eadem basilica missarum solemnibus, intruere solet, ut nullus in illa ecclesia vel in locis ei vicinis stare vel sedere possit, sed orantes omnes, in terra prostratis vultibus, tamdiu iacent, donec illa terribilis procella pertranseat. Huius terrifici flatus causa facit, ut illa pars domus cameram habere non possit, quod supra locum impressorum Domini vestigiorum, que intra supra dicte rote medium foramen aperte monstrantur, ad celum semper patefacta appareat. Nam quascumque materias desuper ad cameram parandam, si quid humana ars conabatur, supra memorati venti divinitus flatus destruxerunt. De hac itaque formidabili procella sanctus Arculfus taliter nobis enarravit, qui eadem hora qua in die Dominice ascensionis ille vali-

dissimus irruit flatus, ipse presens in eadem ecclesia Oliveti interfuit montis. Cuius videlicet rotunde ecclesie figura, quamvis vili pictura, sic depicta declaratur: eree necnon in eius medietate collocate rote formula hac descriptiuncula demonstratur subjecta.

Sed et hoc etiam sancti relatione Arculfi didicimus, quod in eadem ecclesia rotunda ad consuetum lumen octo supra memoratarum noctu intrinsecus refulgentium lucernarum prope innumerabiles in nocte Dominice ascensionis alie adiici soleant lampades, quarum terribili et admirabili coruscatione, per vitreas fenestrarum valvas abundanter effusa, mons Oliveti non solum illuminari, sed etiam ardere totus videtur totaque civitas illustrari et vicina sita loca.

XXIV. De sepulcro Lazari et de ecclesia super illud constructa et de monasterio eidem adherente.

Arculfus, sanctorum supra memoratorum frequentator locorum, quemdam Bethanie campulum magna olivarum silva circumdatum visitavit, ubi grande inest monasterium et grandis basilica supra illam edificata speluncam, de qua Dominus quatrduanum mortuum suscitavit Lazarum.

XXV. De alia ecclesia ad dextram Bethanie partem constructa.

De alia celebriore ecclesia ad australem Bethanie partem in eo montis Oliveti loco fundata, in quo Dominus ad discipulos habuisse sermonem dicitur, breviter scribendum arbitramur. Hinc sollicite inquirendum est, qualem sermonem et quo tempore vel ad quas speciales personas discipulorum Dominus sit locutus. Que

tria, si trium Evangelistarum scripta aperire voluerimus, Matthei, Marci, Luce, nobis manifeste clarebunt, qui de sermonis qualitate concinnantes loquuntur; de loco ipsius conventionis nemo dubitare poterit, necnon de sermone et loco, qui Mattheum legerit de Domino dicentem: „Sedente autem eo super montem Oliveti, accesserunt ad eum discipuli secreto, dicentes: Dic nobis, quando hec erunt? Et quod signum adventus tui et consummationis seculi?“ De personis interrogantium hic Mattheus tacuit, sed Marcus non tacuit, qui ita scripsit, dicens: „Interrogabant eum separatim Petrus et Iacobus et Iohannes et Andreas“, quibus interrogantibus respondens, qualitatem habiti sermonis juxta tres supra memoratos Evangelistas ostendit, ita dicens: „Videte, ne quis vos seducat. Multi enim venient in nomine meo dicentes, quia ego sum Christus“, et cetera sequentia de novissimis temporibus et seculi consummatione, que Mattheus prolixo sermone prosequitur usque ad eum locum, quo et tempus huius protracti sermonis manifeste idem Evangelista ex verbis Domini ostendit, ita dicens: „Et factum est: cum consummasset Iesus sermones hos omnes, dixit discipulis suis: Scitis, quia post biduum Pascha fiet, et filius hominis tradetur, ut crucifigatur“, et cetera. Aperte ergo ostenditur Dominum quarta feria, biduo restante usque ad primum azymorum diem, qui dicitur Pascha, supra memoratum sermonem prolixum ad interrogantes fuisse locutum, ad quatuor supra dictos discipulos. In loco itaque sermonis superius memorato, ob recordationem fundata ecclesia in magna habetur honorificentia. Huc usque de locis sanctis Hierosolymitane civitatis et montis Sion montisque Oliveti et Vallis Iosaphath interiacentis, iuxta sancti Arculfi, eorundem frequentatoris locorum, certam narrationem sufficiat descripsisse.

Liber secundus.

CAPITULA.

- I. De situ Bethlehem.*
- II. De loco nativitatis Domini, ecclesia Sancte Marie.*
- III. De illa petra extra murum sita, super quam aqua prime lavationis eius, post nativitatem, effusa est.*
- IV. De alia ecclesia, in qua illud Davidicum conspicitur monumentum.*
- V. De illa ecclesia, in cuius interiore parte sancti Hieronymi sepulcrum habetur.*
- VI. De monumentis illorum trium pastorum, quos, nascente Domino, celestis circumfulsit claritudo, de ecclesia illorum.*
- VII. De sepulcro Rachel.*
- VIII. De Hebron.*
- IX. De valle Mambre et de sepulcris quatuor patriarcharum.*
- X. De colle et quercu Mambre.*
- XI. De pineto, ex quo ligna in camelis ad ignis ministeria in Hierosolymis perficienda vehuntur.*
- XII. De Iericho.*
- XIII. De Galgalis, et duodecim lapidibus, quos filij Israel, transradato Iordanis fluvio, siccato detulerunt profundo.*
- XIV. De loco, in quo Dominus ab Iohanne baptizatus est.*
- XV. De colore Iordanis et de mari Mortuo.*
- XVI. Iterum de mari Mortuo.*
- XVII. De fontibus Iordanis.*
- XVIII. De mari Galilee.*
- XIX. De Sichem et puteo Samarie.*
- XX. De quodam fonticulo solitudinis.*

- XXI. *De locustis et melle silvestri.*
XXII. *De loco, in quo Dominus quinque panes et duos
piscis benedixit.*
XXIII. *De mari Tiberiadis et de Capharnaum.*
XXIV. *De Nazareth et ecclesiis eius.*
XXV. *De monte Tabor.*
XXVI. *De Damasco.*
XXVII. *De Tyro.*
XXVIII. *De Alexandria et Nilo flumine et crocodilis eius.*

I. De situ Bethlehem.

In huius secundi libri exordio de situ Bethlehem civitatis, in qua Salvator noster ex Virginè sancta nasci dignatus est, pauca breviter caraxanda sunt aliqua. Que civitas, non tam situ grandis, sicuti nobis Arculfus retulit, qui eam frequentavit, quam fama predicabilis per universarum gentium ecclesias diffamata, in dorso montis sita est angusto, undique ex omni parte vallibus circumdato, quod utique terre dorsum ab occidentali plaga in orientalem partem quasi mille passibus porrigitur: in cuius campestri planitie superiore humilis sine turribus murus, in circuitu per eiusdem monticuli extremitatis supercilium constructus, valliculis hinc et inde circumiacentibus, supereminet, mediaque intercapedine intra murum per longiorem tramitem habitacula civium sternuntur.

II. De loco nativitatis Domini, ecclesia sancte Marie.

In eiusdem civitatis orientali et extremo angulo quasi quedam naturalis dimidia inest spelunca, cuius interior ultima pars presepe Domini est, in quo natum puerum reclinavit mater; alius vero, supra dicto contiguus presepio, introeuntibus prior locus proprie nati-

vitatis dominice traditur fuisse. Illa vero Bethlemitica spelunca presepi dominici tota intrinsecus, ob ipsius Salvatoris honorificentiam, marmore adornata est pretioso, cum utique semianthro super lapideum cenaculum sancte Marie ecclesia supra ipsum locum, ubi Dominus natus specialius traditur, grandi structura fabricata est.

III. De illa petra extra murum sita, super quam aqua prime lavationis eius, post nativitatem, effusa est.

De illa petra extra murum posita, super quam aqua prime post nativitatem dominici ablutionis corpusculi de muri summitate inclinato, in quo effusa est, vasculo, breviter commemorandum estimo. Que sacri lavacri aqua de muro effusa in petra inferius iacente quasi quamdam natura cavatam invenit fossam: que eadem undula in primo dominico repleta natalitio, ex eodem die ad nostra usque tempora per multos seculorum circuitus purissima plena monstratur lympa, sine ulla defectione vel diminutione, nostro Salvatore hoc miraculum a die nativitatis sue peragente, de quo propheta canit: Qui eduxit aquam de petra. Et apostolus Paulus: Petra autem erat Christus, qui de durissima contra naturam petra in deserto sitiendi populo consolatoriam produxit aquam vel undam. Idem ipse est Dei virtus et Dei sapientia, qui et de Bethlehemitica illa petra aquam eduxit eiusque lacunam plenam semper lymphis conservat: quam noster Arculfus propriis inspexit obtutibus et in eadem faciem lavit.

IV. De alia ecclesia, in qua illud Davidicum conspicitur monumentum.

Arculfus a me de sepulcro David regis interrogatus, hoc nobis responsum dedit, inquires: Sepulcrum David

regis in terra humati ego ipse non negligenter inquirens frequentabam, quod in parte media pavimenti ecclesie sine aliquo habetur superposito ornamento, humilem lapideam pyramidem habens, illud supra circumdantem lampademque superpositam clare lucentem. Hec ergo ecclesia extra civitatis murum in valle contigua est fundata, que Bethlehemitico in parte aquilonali monticulo coheret.

V. De illa ecclesia, in cuius interiore parte sancti Hieronymi sepulcrum habetur.

De sepulcro quoque sancti Hieronymi simile sollicitudine nobis inquirentibus, Arculfus sic ait: Sepulcrum sancti Hieronymi, de quo inquiretis, ego conspexi, quod in illa habetur ecclesia, que extra eandem civitatumculam in valle est fabricata, que, in meridiano latere sita, supra memorati dorso monticuli est conterminata Bethlehemitici. Quod videlicet Hieronymi sepulcrum simili opere ut Davidicum monumentum compositum, nullum ornatum habet.

VI. De monumentis illorum trium pastorum, quos, nascente Domino, celestis circumfulsit claritudo; de ecclesia illorum.

De monumentis illorum pastorum, quos nocte dominice nativitatis celestis circumfulsit claritudo, Arculfus nobis brevem contulit relatiunculam, inquiens: Trium illorum in ecclesia pastorum tria frequentavi monumenta iuxta turrim Gader humatorum, que mille circiter passibus contra orientalem plagam distat a Bethlehem, quos in eodem loco, nascente Domino, hoc est prope turrim Gregis, angelice lucis claritas circumdedit: in quo eadem ecclesia est fundata, eorum pastorum continens sepulcra.

VII. De sepulcro Rachel.

Rachel in Ephrata, hoc est, in regione Bethlehem liber Geneseos sepultam enarrat, sed et Locorum liber in eadem regione iuxta viam humatam refert Rachel. De qua via Arculfus mihi interroganti respondens, ait: Est quedam via regia, que ab Helia contra meridianam plagam Hebron ducit, cui vie Bethlehem vicina, sex millibus distans ab Hierosolyma, ab orientali plaga adheret, sepulcrum vero Rachel in eiusdem vie extremitate ab occidentali parte, hoc est in dextro latere pergentibus Hebron, coherens, vili opere collocatum et nullam habens adornationem, lapidea circumdatum pyramide. Ibidem et nominis eius titulus hodieque monstratur, quem Iacob maritus eius super illud erexit.

VIII. De Hebron.

Hebron, que et Mambre, olim Philistinorum metropolis et habitaculum gigantum fuerat, in qua David septem regnavit annis, nunc, sicut sanctus refert Arculfus, murorum non habet ambitum. Quedam solummodo dirute olim civitatis in reliquiis vestigia ostendit ruinarum; vicos tamen habet quosdam vili opere constructos, agellos et villas, alias intra et alias extra illas muralium reliquias destructionum per campestem collocatas planitiem, in quibus videlicet vicis et villis multitudo populi habitat.

IX. De valle Mambre et de sepulcris quatuor patriarcharum.

Ab orientali vero plaga eiusdem Hebron ager occurrit cum spelunca duplici, respiciens Maubre, quam emit Abraham ab Ephron Hethaeo, in possessionem duplicis

sepulcri. In huius agelli valle sanctus Arculfus locum sepulcrorum Arbe visitavit, hoc est, quatuor patriarcharum, Abraham et Isaac et Iacob et Adam, primi hominis, quorum plante sunt, non sicut in aliis orbis regionibus ad orientem humatorum converti moris est, sed ad meridiem verse et capita contra septentrionalem plagam conversa. Horum locus sepulcrorum quadrato humili circumvenitur muro. Adam protoplastus, cui peccanti, continuo post perpetratum peccatum, a Deo creatore dictum est: „Terra est et in terram ibis“, separatus a ceteris tribus haud longe, ad borealem quadrangulati lapidei valli partem extremus, non in saxeo in petra exciso sepulcro super terram, ut ceteri de semine eius honorati quiescunt, sed in terra humatus, humo tectus, et ipse pulvis in pulverem versus, exspectans resurrectionem cum universo semine suo, pausat. Et sic de tali sepulcro eius ad ipsum de ipso prolata expletur divina sententia. Et, iuxta exemplum primi parentis sepulcri, ceteri tres patriarche ipsi, vili pulvere tecti, dormientes paasant, quorum quatuor sepulcra habent circumcisas et dolatas de singulis lapidibus superpositas, quasi ad formam alicuius basilice, parvas memorias fabricatas et iuxta mensuram longitudinis et latitudinis unius cuiusque sepulcri formatas. Abraham et Isaac et Iacob tria sepulcra vicina, tribus superpositis duris candidis lapidibus, ad hanc, de qua nunc scripsimus, figuram formatis, ut superius dictum est, proteguntur; Adam vero sepulcrum superposito quidem, sed obscurioris lapide coloris et vilioris operis protegitur. Trium quoque feminarum viliores et minores memorias ibidem aspexit Arculfus, Sare videlicet et Rebecce et Lie, humatarum in terra. Illorum itaque patriarcharum sepulcralis agellus a muro illius antiquis-

sime Hebron in unius stadij spatio orientem versus distare dignoscitur. Que utique Hebron, ut fertur, ante omnes, non solum Palestine, civitates condita fuerat, sed etiam universas Egyptiacas urbes in sua precessit conditione, que nunc misere monstratur destructa. Hucusque de sepulcris patriarcharum sufficiat caraxasse.

X. De colle et quercu Mambre.

Mambre collis mille passibus a monumentis supra descriptis, ad boream, separatus distat, herbosus valde et floridus, respiciens Hebron ab Africo sibi occurrentem. Idem itaque monticulus, Mambre nominatus, habet in cacumine campestram planitiem, ubi, ad aquilonalem eiusdem cacuminis partem, lapidea magna fundata est ecclesia, in cuius dextrali parte, inter duos grandis eiusdem basilice parietes, mirum dictu, quercus Mambre exstat in terra radicata, que et quercus Abraham dicitur, eo quod sub ea quondam Angelos hospitio receperit: quam sanctus Hieronymus alibi narrat ab exordio mundi usque ad Constantini regis imperium permansisse, et fortassis ideo non dixit, penitus defecisse, quia eadem etate, quamvis non tota illa, sicuti prius fuerat, grandissima quercus monstrabatur, tamen quidam truncus permanet spurius radicans in terra, sub ecclesie protectus tegmine, mensuram quasi duorum longitudinis virorum habens: de quo videlicet corroso spurio et ex omni parte securibus circumciso, hastularum ad diversas orbis provincias particule asportantur, ob eiusdem quercus venerationem et recordationem, sub qua, ut superius commemoratum est, Angelorum quondam conventio ad Abraham patriarcham famosa et predicabilis fuerat condonata. In circuitu eiusdem ecclesie, que ibidem ob loci illius honorificentiam constructa habetur, pauca que-

dam religiosorum habitacula fabricata monstrantur. Sed de his ista sufficiant dixisse; ad alia pergamus.

XI. De pineto, ex quo ligna in camelis ad ignis ministeria in Hierosolymis perficienda vehuntur.

Egredientibus de Hebron in campi latitudine sita ad aquilonalem plagam, haud procul a margine vie ad sinistram, occurrit pinosus non grandis mons, tribus millibus a Hebron distans, de cuius pineto pinea ad Hierosolymam usque in camelis vehuntur ligna ad focos nutriendos. In camelis, inquam, nam in omni Iudea, ut Arculfus refert, plaustra vel currus raro reperiri possunt.

XII. De Iericho.

Iericho urbis, quam Iosue, Iordane transmissio, subvertit, rege illius interfecto, sanctus noster Arculfus conspexit locum, pro qua Hiel de Bethel, ex tribu Ephraim, aliam extruxit, quam noster Salvator sua presentia visitare dignatus est. Que eodem tempore, quo Hierusalem oppugnantes obsidebant Romani, propter civium perfidiam capta et destructa est. Pro qua tertia condita est, que post multa temporum intervalla et ipsa subversa est: cuius nunc quedam, ut Arculfus refert, ruinarum vestigia monstrantur. Mirum dictu, sola domus Raab meretricis, tribus in eodem loco destructis civitatibus remansit, que duos exploratores, quos Iosue Ben-Nun transmisit, in solario eiusdem domus sue lini stipula abscondit: cuius lapidei parietes sine culmine permanent. Locus vero totus urbis, ab humana desertus habitatione, nullam domum habens commorationis, segetes et vineta recipit. Inter locum eiusdem destructe civitatis et Iordanem fluvium grandia insunt palmeta, in

quorum medio campuli interpositi habentur, in quibus quorundam Channanee stirpis homuncionum prope innumerabiles sunt fabricate inhabitantium domus.

XIII. De Galgalis et de duodecim lapidibus, quos filij Israel, transvadato Iordanis fluvio, siccato detulerant profundo.

Arculfus memoratus quamdam grandem ecclesiam in Galgalis fundatam vidit eo in loco constructam, in quo filij Israel, Iordane transgresso, castra metati, primam in terra Chanaan mansionem habuere. In qua videlicet ecclesia idem sanctus Arculfus illos consideravit duodenos lapides, de quibus ad Iosue Dominus, post transitum Iordanis, locutus est, dicens: „Elige duodecim viros, singulos per singulas tribus, et precipe eis, ut tollant de medio Iordanis alveo, ubi steterunt sacerdotum pedes, duodecim durissimos lapides quos ponetis in loco castrorum, ubi fixeritis hac nocte tentoria“. Hos, inquam, Arculfus viderat, e quibus senos in dextra parte ecclesie in pavimento iacentes, et alios ejusdem numeri in aquilonali parte, omnesque impolitos et viles conspexit: quorum unumquemque, ut ipse refert Arculfus, huius temporis duo iuvenes viri fortes vix possunt de terra sublevare. Ex quibus unus, quo casu accidente nescitur, in duas confractus partes, iterum, ferramento condensatus, manu artificis conjunctus est. Galgalis itaque, ubi supra memorata fundata est ecclesia, ad orientalem antiquissime Iericho plagam cis Iordanem, est in sorte tribus Iuda, quinto milliaro ab Iericho, ubi et tabernaculum fixum multo tempore fuit: in quo loco, ut traditur, est ecclesia supra dicta constructa, in qua illi duodeni supra memorati habentur lapides, ab illius regionis mortalibus miro cultu et honorificentia habita.

XIV. De loco, in quo Dominus ab Iohanne baptizatus est.

Ille sacrosanctus et honorabilis locus, in quo Dominus ab Iohanne baptizatus est, semper aquis fluminis tegitur Iordanis, et, sicut Arculfus refert, qui ad eundem pervenerat locum, huc et illuc per eundem intravit fluvium, in eodem sacrosancto loco lignea crux summa infixata est, iuxta quam aqua usque ad collum longissimi venit stantis viri, aut, in alio tempore nimie siccitatis aquis inminutis, ad mammillas usque; inundatione vero facta maiore, tota illa crux aquarum adjectione protegitur. Locus itaque eiusdem crucis, in quo ut superius dictum est, Dominus baptizatus est, citra alveum fluminis habetur, a quo loco usque in alteram ripam in parte Arabie homo fortis jactare lapidem potest, funda impellente. Igitur a loco supra memorate crucis pons lapideus, arcubus fultus ad aridam usque porrigitur, per quem, ipsam adeuntes crucem, per cli-vum homines descendunt ad aridam et revertentes ascendunt. In extremitate vero fluminis quedam habetur parva quadrata ecclesia in eo, sicut traditur, fundata loco, ubi Dominica vestimenta hora illa custodita sunt, qua baptizatus est Dominus. Hec, quatuor lapideis suffulta cameris, stat super aquas inhabitabilis, quia sub ipsam hinc et inde subintrant aque. Hec desuper coctili protegitur creta, inferius vero, ut dictum est, cameris et arcubus sustentata. Hec talis ecclesia in locis inferioribus illius vallis exstat, per quam influit Iordanis fluvius, in superioribus vero locis quoddam inest grande monachorum monasterium, quod supra descripte supereminet ecclesie in supercilio monticuli e regione constructum, ibidemque ecclesia, in honore sancti baptizatoris Iohan-

nis fundata, eodem monasterij circumdata muro, quadratis constructa lapidibus.

XV. De colore Iordanis et de mari Mortuo.

Iordanis color fluminis, sicut nobis Arculfus intimavit, albidus in superficie, quasi lac, videtur, cuius talis color mare Salinarum intrantis, longo maris tramite, a colore maris Mortui per alveum eius facile discerni potest. Quod videlicet Mortuum mare in magnis tempestatibus collisione fluctuum ad terras sal eiicit, per illius maris circuitum abundanter haberi solet, quod non solum undique vicinis, sed etiam longe positis nationibus valde magnum profectum prebet, solis colore satis sufficienter siccatum. Aliter vero sal in quodam Siculo monte haberi solet; nam illius montis lapides, de terra evulsi, verum naturaliter salsissimum sal esse gustu comprobatur, quod proprie nominatur sal terre. Aliter vero sal maris atque aliter sal terre vocari solet. Unde et Dominus in Evangelio per similitudinem ad apostolos dixisse creditur: „Vos estis sal terre“ et cetera. De hoc itaque sale terre in Sicilie monte reperto nobis sanctus intimavit Arculfus, qui illud, per aliquot dies in Sicilia manens, visu et gustu atque tactu comprobavit esse verum salsissimum sal.

XVI. Iterum de mari Mortuo.

Idem nobis et de maris Mortui sale narravit, quod similiter iisdem tribus supra dictis sensibus a se comprobatum nunciavit: qui etiam eiusdem superius memorati lacus maritimam frequentavit oram, cuius longitudo usque ad zoaros Arabie stadiis quingentis octoginta dirigitur, latitudo stadiis centum quinquaginta usque ad vicinam Sodom.

XVII. De fontibus Iordanis.

Arculfus noster et ad illum pervenit locum, in provincia Phenicis, ubi Iordanis ad Libani radices de duobus vicinis fontibus emergere videtur: quorum unus nomine Ior et alter Dan vocitatur, qui simul mixti compositum Iordanis accipiunt nomen. Sed notandum non esse in Paneo exordium Iordanis, sed in Trachonitide terra, centum et viginti interjectis stadiis usque ad Cesaream Philippi, qui nunc Paneas, a Paneo monte tractum nomen, qui est in Trachonitide. Phiala, plena aquarum semper, unde Iordanis subterraneis meatibus derivatur, et in Paneo, divisis aquarum effusionibus, ebullit, que, ut supra dictum est, Jor et Dan nominare solent. Unde quoque emergentes et, interiecto quodam intervallo, in unum confluentes fluvium coeunt, qui, exinde suum dirigens cursum centum et viginti stadia sine ulla interfusione usque ad urbem, cui nomen est Iulias, progreditur. Postea locum, qui Genezar dicitur, medio transit fluente, quibus ex locis plurima circumvagatus deserta, Asphaltio suscipitur lacu, atque in eum conditur. Itaque duos lacus victor egressus, in tertio heret.

XVIII. De mari Galilee.

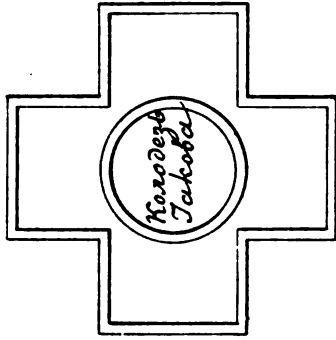
Noster sepe memoratus sanctus Arculfus mare Galilee, quod et lacus Cinnereth, et mare Tiberiadis nominatur, ex maiore circumivit parte, cui magne finitime adherent silve. Lacus ipse, veluti quodam maris ambitu amplissimus, in longitudine centum et quadraginta stadia extenditur, latitudine quadraginta diffunditur, cuius aque dulces et ad potandum sunt habiles, siquidem nec palustris uliginis crassum aliquid aut turbidum recipiunt, quia arenoso undique littore circumvenitur,

unde et purior haustus eius ac melior est ad usum. Genera quoque piscium gustu et specie nusquam in alio lacu prestantiora inveniri possunt. Hec brevia de Iordanis exordio et lacu Cinnereth partim de tertio Iudaice captivitatis libro, partim de Arculfi experientia excerpta retulimus: qui, ut ipse indubitanter refert, ab eo loco, quo de faucibus maris Galilee Iordanis egreditur, usque ad eum locum, ubi in mare Mortuum intrat, octo dierum iter habuit: quod scilicet idem mare salsissimum de montis Oliveti specula sepius, sicut ipse narrat, sanctus prospexit Arculfus.

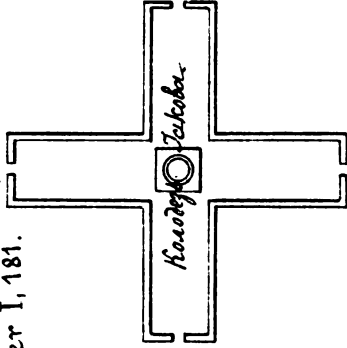
XIX. De Sichem et puteo Samarie.

Arculfus, sacerdos sanctus, regionem Samarie peragrans, ad eius provincie pervenit civitatem, que hebraice dicitur Sichem, greca vero et latina consuetudine Sicima nominatur: que, quamlibet viciose, et Sichar nominari solet. Itaque, prope hanc eandem civitatem, quamdam extra murum vidit constructam ecclesiam, que quadrifida in quatuor mundi cardines extenditur, quasi in similitudinem crucis, cuius figura inferius describitur (vid. tabx.). In cuius medietate fons Iacob, qui et puteus dici solet, ad eius quatuor respiciens partes, intrinsecus medius habetur, super quem Salvator, itineris labore fatigatus, cuiusdam diei hora sedebat sexta, et ad eundem puteum illa Samaritana mulier eodem meridiano tempore aquam haurire venit. De quo videlicet puteo eadem mulier inter cetera, ad Dominum respondens, dixit: „Domine, neque in quo haurias habes, et puteus altus est“. Arculfus itaque, qui de eodem puteo bibit aquam, de illius altitudine narrat, dicens: Ille, quem aspexi puteus altitudinis habet bis vicens orgyias, hoc est quadraginta cubitos. Orgyia ergo sive cubitus utriusque manus a

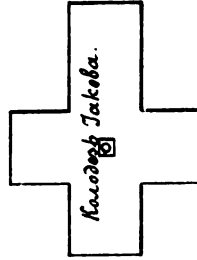
Улго Ханнопеконіу пыконуи IX вѣка.

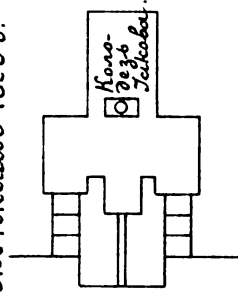
Улго Кенера Hierosolymitana ed. J. Söblier et A. Molinier I, 181.

Улго Survey of western Palestine II, 175.

Улго соодруженіа Ханнопеконіа Уробо-
сидіанаро Гларемуніксаро вѣдученіа
V, 597. По паконіеу 1893 в.

Улгокобо надро конодуеу Jakob.
но Афизульфу.

latere extensio utroque dicitur. Sichem ergo, que et Sichema, sacerdotalis quondam civitas et fugitivorum habebatur in tribu Manasse et in monte Ephraim, ubi et ossa Ioseph sunt humata.

XX. De quodam fonticulo solitudinis.

Arculfus sepe memoratus quemdam in deserto lucidum aspexit fonticulum, de quo, quemadmodum traditur, bibebat sanctus Iohannes baptizator, lapideo protectum tecto, calce perlito.

XXI. De locustis et melle silvestri.

De eodem namque Iohanne Evangeliste scribunt: „Esca autem eius erat locuste et mel silvestre“. Idem noster Arculfus in illa solitudine, ubi Iohannes habitabat, quoddam locustarum vidit minimum genus, quarum corpuscula in modum digiti manus exilia et brevia sunt, et quia earum brevis est volatus similis levium saltibus ranarum, facile in herbis capiuntur: cocte per oleum pauperum prebent victum. De melle vero silvestri hanc ab Arculfo experientiam didicimus, eo ita dicente: In eodem deserto quasdam videram arbores, quorum folia, lata et rotunda, sunt lactei coloris et saporis mellei: quorum utique foliorum natura fragilis est valde et qui eam in escam sumere cupiunt, primum manibus confricant, deinde comedunt. Et hoc silvestre mel in silvis sic reperitur.

XXII. De illo loco, in quo Dominus quinque panes et duos pisces benedixit.

Ad quem locum noster sepe memoratus pervenit Arculfus: cuius herbosus et planus campus, ex quo die in eo Salvator quinque milia hominum quinque panibus et duobus piscibus saturavit, nunquam aratus est: in

quo nulla cernuntur edificia; quasdam solummodo columnas paucas Arculfus aspexit lapideas, super marginem illius fonticuli iacentes, de quo illi eodem biberunt, ut fertur, die, quo Dominus esurientes eos tali refec-tione recreavit. Qui videlicet locus citra mare Galilee est, respiciens civitatem Tiberiadem ab australi plaga sibi occurrentem.

XXIII. De mari Tiberiadis et de Capharnaum.

Qui, ab Hierosolymis descendentes, Capharnaum adire cupiunt, ut Arculfus refert, per Tiberiadem via vadunt recta, deinde secus lacum Cinnereth, quod est et mare Tiberiadis, et Mare Galilee, locum superius memorate benedictionis per bivium habent, a quo, per marginem eiusdem supra memorati stagni, non longo circuitu Ca-pharnaum perveniunt maritimam in finibus Zabulon et Nephthalim. Que, ut Arculfus refert, qui eam de monte vicino prospexit, murum non habens, angusto inter murum et stagnum coarctata spatio, per illam maritimam oram longo tramite protenditur; montem ab aquilonali plaga, lacum vero ab australi habens, ab occasu in ortum extensa dirigitur.

XXIV. De Nazareth et ecclesiis eius.

Civitas Nazareth, ut Arculfus, qui in ea hospitatus est, narrat, et ipsa, ut Capharnaum murorum ambitum non habet, supra montem posita; grandia tamen lapidea habet edificia, ibidemque due pergrandes habentur constructe ecclesie: una in medio civitatis loco super duos fundata cancos, ubi quondam illa fuerat domus edificata, in qua Dominus noster nutritus est Salvator. Hec eadem ecclesia duobus, ut superius dictum est tumulis et interpositis arcubus suffulta, habet inferius inter eos-

dem tumulos lucidissimum fontem collocatum, quem totus civium frequentat populus, de illo exhauriens aquam, et de latice eodem sursum in ecclesiam super edificatam aqua in vasculis per trochleas subrigitur. Altera vero ecclesia in eo fabricata habetur loco, ubi illa fuerat domus constructa, in qua Gabriel archangelus ad beatam Mariam ingressus, ibidem eadem hora solam est allocutus inventam. Hanc de Nazareth experientiam didicimus a sancto Arculfo, qui ibi duabus hospitatus est noctibus, et totidem diebus, et idcirco in ea diutius hospitari non poterat, quia ipsum cogebat locorum peritus Christi miles festinare, de Burgundia ortus, vitam ducens solitariam, Petrus nomine, qui inde in circuitum ad illum in quo prius commoratus erat, reversus est solitarium locum.

XXV. De monte Tabor.

Mons Tabor in Galilea tribus millibus a lacu Cinnereth distat, mira rotunditate ex omni parte collectus, a plaga boreali respiciens supra dictum stagnum, herbosus valde et floridus, in cuius amena summitate ampla planities, silva pergrandi circumcincta, habetur: cuius in medio campo monachorum inest grande monasterium, et plurime eorum cellule. Nam illius montis campestris vertex non in angustum coarctatur cacumen, sed in latitudinem dilatatur stadiorum viginti quatuor; altitudo autem eius triginta stadiis sublimatur. In eadem quoque superiori platea, non parvi edificij terne fundate sunt ecclesie celebriores, iuxta illorum numerum tabernaculorum, de quibus in eadem sancta monte Petrus, celesti letificatus visione et pavefactus, ad Dominum locutus, ait: „Bonum est nos hic esse, si vis faciamus hic tria tabernacula, tibi unum, et Moysi unum et Elie unum“.

Itaque supra memorata monasteriorum et trium ecclesiarum edificia, cum cellulis monachorum, lapideo omnia circumveniuntur muro, ubi sanctus Arculfus una hospitatus est nocte in eiusdem sancti montis celsitudine. Nam Petrus, Burgundio christicola, et in illis terris semitarum eius ductor, non ipsum sinebat in uno eodemque hospitio diutius immorari, festinationis intuitu. Sed inter hec hoc etiam notandum, quod illius famosi montis nomen grecis litteris sic oporteat scribi per „θ“ et „ω“ longum, θωωρ, latinis vero litteris cum aspiratione Thabor, producta „o“ littera. Huius orthographia vocabuli in libris Grecitatis est reperta.

XXVI. De Damasco.

Damascus civitas regalis magna, ut Arculfus refert, qui per aliquot hospitatus est dies in ea, in campo posita lato, amplo murorum est ambitu circumcincta, insuper etiam crebris turribus communita, plurima extra muros in circuitu habens oliveta, quam et magna flumina quatuor interfluentia gaudenter letificant. In qua Sarracenorum rex adeptus est principatum et regnat, et in honorem sancti Iohannis Baptiste ibidem grandis fundata est ecclesia. Quedam etiam Sarracenorum ecclesia incredulorum, et ipsa in eadem civitate, quam ipsi frequentant, fabricata est.

XXVII. De Tyro.

Plurimarum peragratō regionum noster Arculfus, etiam Tyrum, Phoenicis provincie metropolim, introivit, que hebraico et syro sermone „Tsor“ appellatur, que nullum habuisse de terra introitum in grecis et latinis barbarisque historiis legitur. Sed postea a Nabuchodonosor, rege Chaldeorum, iactatos esse aggeres nonnulli affirmant,

et oppugnatione iaculis et arietibus locum fuisse preparatum, ac deinde insulam factam esse campi planitiem. Hec pulchra et nobilis valde erat, que non immerito latine interpretatur angusta; nam eandem terre dimensionem angustam habet insula et civitas. Hec in terra Chanaan posita, de qua mulier Chananea sive Tyrophenissa in Evangelio, commorata est. Notandum itaque est, quod sancti Arculfi de situ Tyri et de situ montis Thabor relatio per omnia concordat cum his, qui superius de sancti Hieronymi commentariis excerpta detulimus. Similiter et ea, que supra de montis Thabor situ et forma, iuxta sancti Arculfi narrationem, descripsimus, nullo discrepant modo ab his, que de situ eiusdem montis et mira rotunditate sanctus Hieronymus narrat. A quo videlicet Thabor monte usque ad Damascum iter septem dierum interest.

XXVIII. De Alexandria et Nilo flumine et crocodillis eius.

Grandis illa civitas, que quondam metropolis Egypti fuerat, hebraice olim No vocitabatur: urbs valde populosa, que ab Alexandro rege Macedone, eiusdem conditore, famosa Alexandria noto per universas gentes nominatur vocabulo, et magnitudinem urbis et nomen accipiens ab eodem edificatore. De cuius situ etiam Arculfus enarrans, ab his, que prius lectione didicimus, nullo discrepat modo. Qui ab Hierosolymis descendens et ab Ioppe navigare incipiens, quadraginta dierum iter usque ad Alexandriam habuit, de qua breviter Nahum prophete sermo habetur, ita dicentis: „Aqua in circuitu eius, cuius divitie mare, aque muri eius“. Ab australi namque parte ostiis Nili fluminis cingitur, ab aquilonali vero plaga, sic itaque descriptus aperte situs mon-

stratur eius, quod, super Nilum et mare posita, hinc et inde aquis ambiatur. Que quasi claustrum inter Egyptum et mare Magnum interiacet civitas, importuosa, ab externo difficilis accessu. Cuius portus ceteris difficilior, quasi ad formam humani corporis, in capite ipso et statione capacior, in faucibus vero angustior, in qua meatus maris ac navium suscipit, quibus quedam spirandi subsidia portui subministrantur. Ubi quis angustias atque ora portus evaserit, tamquam reliqua corporis forma, ita diffusio maris longe lateque extenditur. In eius dextra portus parva insula habetur, in qua maxima est turris, quam in commune Greci ac Latini ex ipsius rei usu Pharum vocitaverunt, eo quod longe a navigantibus videatur, ut, priusquam in portum adpropinquent, nocturno maxime tempore terram finitimam sibi esse flammaram incendio cognoscant, ne tenebris decepti in scopulos incidant aut ne vestibuli limitem nequeant compehendere. Sunt itaque illic ministratores, per quos subiectis fascibus ceterisque lignorum struibus adoletur ignis, quasi terre pronunciet index, portuensium faucium demonstrans ingrediendi angustias, undarum sinus et vestibuli anfractus, ne tenuis carina perstringat cautes et in ipso ingressu inter opertos fluctibus scopulos offendat. Itaque directum cursum paulisper inflecti oportet, ne cecis illisa saxis, ibi incurrat navis periculum. Angustior enim in portu aditus est, qui a dextra parte laterali oritur, a leva vero latus est portus. Circa insulam quoque instructe ingentis magnitudinis moles deiiciuntur, ne assiduo assurgentis impetu maris insule collisa cedant fundamenta, atque veteri iniuria solvantur. Unde procul dubio fit, ut in adverso, inter scabras rupes molesque disruptas canalis ille medius semper sit inquietus et exasperato transitu peri-

culosus fiat navis ingressus. Amplitudo autem portus stadiorum triginta patet dimensione, et, quamvis maxima tempestate, intus tutissimus est portus conversatione, qui a supra memoratis angustiis atque obiectu insule a sa maris repellit undas quod per easdem portuensis oris angustias totius portus defenditur sinus et submovetur a tempestatibus, et placidatur a fragoribus, per quas ingressus exasperatur. Nec immerito et tutamen et magnitudo portus est eiusmodi, cum in eum, que ad usum totius urbis proficiant convectari necessarium sit. Nam et populi innumerabilis eorum locorum ad usum totius urbis expetunt commercia, et frugum regio est ferax, ceterorumque terre munerum vel negotiorum abundans, totum frumento alit atque instruit necessariis mercibus orbem terrarum. Cui scilicet tali regioni, que procul dubio pluviarum indiga est, Nili irrigua spontaneos imbres ministrant, ubi utrumque arva temperat, hoc est, celi ubertas et terre fecunditas, et ubi optime nautis et agricolis solum usui commodum habetur. Hi navigant, illi serunt, hi circumvehuntur navigiis, illi excolunt terram, sine aratro serentes, viantes sine carpentis. Distinctam fluentis cernas regionem, et quasi quibusdam exelsa menibus navigiorum totis domicilia terris, que Nili fluminis riparum marginibus ex utraque adherent parte. Navigabilis enim est usque ad urbem, ut appellant, Elephantorum; ulterius navem procedere cataracte, hoc est fluminales aquarum colles, non sinunt, non defectu gurgitis, sed totius fluminis precipitatione et quadam ruina currentium aquarum. Sancti igitur Arculfi relatio de Alexandrie situ et Nili non discrepare comprobatur ab his, que in aliorum libris scripta ex lectione cognovimus. De quibus quedam brevi textu excerpta in hac presenti descriptione interposita inserui-

mus, hoc est, de illius importuositate urbis vel portuensi difficultate, de insula et turre in ea constructa, de Alexandria inter mare et ostia fluminis Nili terminata positione, et de ceteris. Que procul dubio causa facit, ut eiusdem civitatis locus, qui ita ex duabus coarctatus partibus strangulatur, longo valde et angusto tramitis spatio ab occasu in ortum protenditur, quod etiam Arculfi narratio demonstrat: qui, ut ipse refert, hora diei tertia cepit intrare civitatem in mense octobri, per longitudinem deambulans urbis, et vix ante vespertinum tempus ad extremitatem longitudinis eius pervenire potuit. Hec longo murorum ambitu crebris insuper turribus communitorum, per marginem fluminis et oram curvi maris ambitur compositorum. Item de parte Egypti adventantibus et urbem intrantibus Alexandrinam, ab aquilonali latere occurrit grandis structure ecclesia, in qua Marcus Evangelista humatus iacet: cuius sepulcrum ante altare in orientali eiusdem quadrangule loco ecclesie, memoria superposita marmoreis lapidibus constructa, monstratur. Hec itaque de Alexandria, que priusquam ab Alexandro Magno in maius aucta edificaretur, No, ut supra scriptum est, vocitabatur, cui, ut superius dictum est, ostium Nili fluminis coherens, quod Canopeum nominatur, Asiam cum Egypto et Lybiam disternat. Ob cuius itaque Nili fluminis inundationem Egyptij excelsos aggeres circa ripas eius construunt, qui si custodum negligentia vel nimia aquarum eruptione rupti fuerint, subiacentes campos nequaquam rigant, sed opprimunt et depopulantur. Ob quam causam plurimi, qui plana Egypti incolunt, ut sanctus refert Arculfus, qui, eundem fluvium in Egypto means, sepe navigio transmeavit, in domibus, transversis trabibus suffultis, aquas supra inhabitant. Crocodili, ut Arculfus refert, in Nilo

fluvio aquaticæ commorantur, quadrupedes bestie non grandes, valde edaces, et in tantum valide, ut una ex eis, si forte equum vel asinum vel bovem iuxta ripam fluminis herbas carpentem invenire potuerit, subita inruptione emergens invadat, vel etiam, animantis unum pedem mordens et sub aquas trahens, penitus totum devoret animal.

Liber tertius.

CAPITULA.

- I. De Constantinopolitana civitate.*
- II. De conditione eiusdem civitatis.*
- III. De illa ecclesia, in qua crux Domini habetur.*
- IV. De sancto Georgio confessore.*
- V. De imagine sancte Marie.*
- VI. De monte Vulcano.*
- VII. Epilogus.*

I. De Constantinopolitana civitate.

Arculfus sepe memoratus, ab Alexandria reversus, per aliquot dies in Creta hospitatus est insula et, ab ea navigans, Constantinopolim appetivit, in qua per aliquot demoratus est menses. Que procul dubio Romani est metropolis imperij, undis maris circumdata, excepta aquilonali parte illius, quod, quadraginta mare millibus passuum a mari Magno erumpens, a muro vero Constantinopoleos usque ad ostia Danubij fluminis sexaginta millibus hoc idem protenditur mare. Hec itaque imperatoria civitas, non parvo murorum ambitu per duodecim millia passuum circumcincta, angulus iuxta situm maris habens per maritimam, ut Alexandria sive Carthago, constructa oram et, ad Tyri similitudinem,

crebris insuper turribus communitos muros, domos intra civitatis menia habet numerosas: ex quibus plurime mire magnitudinis, lapidee, ad instar Rome habitaculorum fabricate consurgunt.

II. De conditione eiusdem civitatis.

De cuius conditione hanc traditionem cives a maioribus promulgatam enarrant, dicentes: Imperator Constantinus, infinita hominum multitudine congregata et undique infinitis sumtibus pene nuditate omnium civitatum collectis, urbem sui participem nominis in Asia parte, hoc est, in Cilicia, interiecto mari, quod in illis finibus inter Asiam et Europam disternat, edificare cepit. Quadam vero nocte, cum innumerabiles operariorum exercitus per immensam castrorum longitudinem in papilionibus dormirent, omnia ferramentorum genera, quibus diversorum operum artifices uti consueverant, subito quomodo sint sublata, nescitur. De quorum subitanea et occulta sublatione, cum primo mane ad ipsum imperatorem Constantinum plurimi operatores, mestitia molestati, querimoniam detulissent, rex consequenter inquit ab eis, dicens: Si alias res de castris subtractas audistis? Nullas, inquiunt, exceptis omnibus operum ferramentis. Tunc deinde rex precipit, inquiens ad eos: Ite citius, et circumeuntes ultra citraque per maritimas regionum oras conterminarum, lustrate, et, si in aliquo agrorum loco forte vestra reperietis ferramenta, ibidem interim ea custodite, et illa huc non reportetis, sed ad me aliquos ex vobis reverti facite, ut pro certo scire possim de ferramentorum repertione. Quibus auditis, operarij obsequuntur sermonibus a rege dictis, et exeuntes secuti fuerant iussum, lustratis hinc et inde ponto vicinis agrorum terminis. Et ecce in Europe parte, ultra

mare, ferramentorum congeriem reppererunt inter duo maria in uno congregatam loco. Quo reperto, ad regem ex eis aliqui veniunt remissi, et inventa nunciant ferramenta in tali loco. Quo comperto, rex continuo tubicines per castrorum circuitum tubis iubet canere et exercitum movere castra, dicens: Emigremus hinc ad edificandam civitatem in loco nobis divinitus designato; simulque, preparatis cum universo exercitu navibus, ad locum repertorum ferramentorum transfretavit, quem videlicet locum in tali eorum translatione cognovit sibi a Deo preparatum designari. In quo continuo civitatem condidit, que composito nomine ex proprio eius vocabulo et appellativa civitatis greca nominatione Constantinopolis vocitatur, ut conditoris vocamen in priore talis inhereat compositionis parte. Hec de situ et conditione illius regie urbis descripta sufficiant.

III. De illa ecclesia, in qua crux Domini habetur.

Ceterum de celeberrima eiusdem civitatis rotunda mire magnitudinis lapidea ecclesia silere non debemus. Quo, ut sanctus Arculfus refert, qui eam non brevi frequentavit tempore, ab imo fundamentorum in tribus consurgens parietibus triplex supra illos altius sublimata, rotundissima et nimis pulchra simplici consummatur culminata camera. Hec arcubus suffulta grandibus, inter singulos supra memoratos parietes latum habet spatium, vel ad inhabitandum vel ad exorandum Deum aptum et commodum. Interioris domus aquilonali in parte pergrande et valde pulcrum monstratur armarium, in quo capsula habetur recondita lignea, que similiter ligneo superclauditur operculo: in qua illud salutare habetur reconditum crucis lignum, in quo noster Salvator pro humani generis salute suspensus est.

Que videlicet predicabilis capsula, ut sanctus refert Arculfus, in tribus continuis diebus post expletum annum super aureum altare cum tali pretioso elevatur thesauro. Quod utique altarium in eadem habetur rotunda ecclesia, duos longitudinis habens cubitos et unum latitudinis. In ternis, inquam, tantummodo anniversarij sibi succedentibus diebus dominica crux super altare elevata ponitur; hoc est, in cena Domini, quo die imperator et exercitus militum, ecclesiam intrantes et ad illud accedentes altare, aperta illa sacrosancta capsella, salutarem osculantur crucem. Primus ante omnes imperator orbis illam inclinato osculatur vultu, deinde, iuxta conditionem vel etatum ordinem unus post unum accedens, honorabile osculatur patibulum. Proinde crastino die, hoc est sexta feria ante pascha, regina, matrone et omnes populi mulieres supra memorato ordine accedunt et cum omni veneratione osculantur. Tertio die, hoc est sabbato paschali, episcopus et universus post cum clerus cum timore et tremore et omnigena honorificentia accedunt ordinatim, victoriale osculantes lignum, in sua positum capsula. Finitisque sanctis et letificis talibus sacrosancte crucis osculationibus, illa venerabilis capsula clauditur, et ad suum cum tali honorifico thesauro reportatur armarium. Sed et hoc non negligenter intuentum, quod non duo, sed tria ibidem crucis habeantur brevia ligna, hoc est, transversum lignum, et longum incisum et in duas equas divisum partes, e quibus tripartitis honorabilibus lignis, quando illa aperitur capsula, miri odoris fragrantia, ac si omnium florum inibi collectorum, mirabilis plena suavitate exoritur, satians et letificans omnes in propatulo intra illius ecclesie parietes interiores positos, qui eodem temporis spatio intrantes stant; nam de nodis eorundem trinalium lignorum liquor

quidem odorifer, quasi in similitudinem olei expressus, talem facit universos intrantes ex diversis gentibus congregatos supra memoratam sentire suavissimi odoris fragrantiam. Cuius videlicet liquoris, si etiam parvula quedam stillula supra egrotantes imponatur, qualicumque languore vel morbo molestati leviter recuperant sanitatem. Sed de his ista sufficiant.

IV. De sancto Georgio confessore.

Arculfus, homo sanctus, qui nobis hec omnia de dominica cruce narravit, quam ipse propriis conspexit oculis et osculatus est, etiam nobis de quodam confessore, Georgio nomine narrationem contulit, quam in Constantinopolitana urbe a quibusdam expertis didicit civibus, qui, hoc modo narrare soliti, eidem dicebant. In Diospoli civitate, cuiusdam confessoris Georgij in quadam domo statuta marmorea columna, contra quam alligatus persecutionis tempore flagellatus est, formulaque depicta est, qui tamen post flagellationem, e vinculis absolutus, multis vixit annis. Quadam vero die, cum quidam duri cordis et incredulus humuncio in equo sedens eandem domum intrasset et vidisset marmoream columnam, ab his, qui ibidem erant, interrogabat, dicens: Cuius est hec imago in marmorea columna formata? Quibus respondentibus et dicentibus: Georgij confessoris hec figura est, qui ad hanc vinculatus et castigatus est columnam. Quo audito, ille stolidissimus homunculus, valde iratus contra insensibilem rem, sancti confessoris formulam, instigante diabolo, lancea percussit. Que videlicet eiusdem adversarii lancea, quasi per globum nivis, mollem, mirum in modum facile penetrans, lapideam illam perforavit columnam exteriori parte eius, cuius ferrum interiorius inherens retentum est, nec umquam ullo modo

retrahi potuit. Hastile autem eius ad sancti confessoris collisum marmoream formulam exterius confractum est. Illius quoque miselli homuncionis equus, in quo sedebat, eodem momento sub eo in pavimento domus cecidit mortuus. Ipse autem simul misellus in terram cadens, manus in illam marmoream misit columnam, eiusque digiti quasi in pollen vel lutum intrantes, in eadem impressi columna inheserunt. Quod videns miser, qui retrahere denos duarum digitos manuum ad se non poterat, et in marmorea sancti confessoris inherentes formula colligatos insertos, nomen Dei eterni et eiusdem confessoris, agens penitentiam, invocat et, ut ab eodem absolveretur vinculo, illacrimatus precatur. Quam eius lacrimosam penitentiam misericors Dominus suscipiens, qui non vult peccatoris mortem, sed ut convertatur et vivat, non solum ab ipso presenti marmoreo visibili absolvit vinculo, sed etiam a peccatorum invisibilibus alligamentis fide salvatum subveniens, misericorditer liberavit. Hinc itaque manifeste ostenditur, quante et qualis honorificentie fuerit apud Deum Georgius, inter tormenta confessor, cuius thoracidam in re natura impenetrabili penetrabilem penitentia fecit, lanceamque adversarij eque impenetrabilem mirabiliter fecit penetrabilem, digitosque eiusdem homunculi infirmos in eadem natura impenetrabiles potenter penetrabiles fecit, quos in marmore vinculatos primo et ipse durus retrahere non potuit, sed eodem momento valde perterritus et exinde mitigatus, penitens, Deo miserante, retraxit. Mirum dictu, usque in hodiernum diem eadem bis quonorum eius vestigia digitorum apparent usque ad radices in marmorea insertorum columna, iu quorum loco sanctus Arculfus suos denos proprios inseruit digitos, similiter ad radices usque intrantes. Eiusdem quoque ho-

munculi sanguis equi, cuius coxa in pavimento mortui cadentis in duas confracta est partes, nullo modo ablui aut deleri potuit, sed indelebilis in pavimento domus usque ad nostra permanet tempora idem equinus cruor. Aliam quoque de eodem Georgio confessore certam relationem nobis sanctus Arculfus intimavit, quam ab expertis quibusdam satis idoneis narratoribus in supra memorata Constantinopoli urbe indubitanter didicit, qui de illo sancto confessore pronunciare soliti erant, dicentes: Quidam homulus secularis, Diospolim civitatem in equo sedens ingressus, eo in tempore, quo ad expeditionem faciendam multa populorum millia undique conveniebant collecta, illam accedens intravit domum, in qua supra memorata marmorea exstat columna, in fronte sancti confessoris Georgij habens depictam imaginem, ad quam quasi ad presentem Georgium loqui cepit, dicens: „Me tibi, Georgi confessor, et meum commendo equum, ut, per orationum virtutem tuarum ab universis bellorum atque morborum aquarumque periculis liberati, ambo ad hanc usque urbem post expeditionis tempus incolumes reversi perveniamus, et si ita tibi Deus misericors nostram reversionem donaverit prosperam, secundum oblationem nostre parvitatatis, ego hunc meum, quem valde amo, equum, ipsum tibi pro munere donandum offeram in conspectu tue assignaturus formule. Quibus sermunculis ocius terminatis, domum egressus, inter exercitus multitudinem cum ceteris contubernalibus commeans, idem homuncio in expeditionis comitatu emigrat; qui post multa et diversa belli pericula interque misella plurimorum millia homunculorum, que constrata disperierant, ipse in eodem suo sedens dilecto equo ab omnibus infestis casibus iuxta memoratam talem exemtus commendationem, christicole Geor-

gio Deo condonante, ad Dispolim prospere revertitur, illamque domum, in qua eiusdem sancti confessoris habebatur imago, secum deferens aurum in equi pretium sui, gaudenter intrat, sanctumque Georgium, ac si presentem, alloquitur, dicens: Sancte confessor, Deo eterno gratias refero, qui me per tue celsitudinem firmitudinis et orationis sospitem reduxit. Propterea hos tibi viginti solidos auri affero, equi pretium mei, quem, tibi primum commendatum, mihi usque in hodiernum diem conservasti. Hec dicens, supra descriptum auri pondus ante pedes sancte formule confessoris deponit, plus equum amans, quam aurum, et egressus foras, ingenuatione expleta, tale iumentum supra sedens ad emigrandum instigat quidem, sed nullo modo moveri potuit. Quod ille homunculus videns, descendit de equo, revorsusque domum intrat aliosque decem affert solidos, inquires: Sancte confessor, mansuetus quidem mihi equiti tutor in expeditione inter pericula fuisti; sed, ut video, durus et avarus es in commercia equi. Hec dicens, decem super viginti solidos adiiciens, ad sanctum dicit confesorem: Et hos tibi addo solidos, ut mihi placabilis fias, et meum ad ambulandum resolves equum. Hoc dicto, regressus, iterum ascendens equum ad meandum incitat, qui quasi infixus in eodem stabat loco, nec etiam unum poterat movere pedem. Quid plura? Post equi ascensum descensumque per quatuor singulas vices, intrans domum, decem secum solidos afferens et ad immobilem reversus equum, huc atque illuc currebat, et tamdiu illius equus nulla instigatione moveri poterat, usquequo numerus solidorum sexaginta adimpleretur simul congregatorum. Tum deinde supra commemoratum repetit sermonem de sancti confessoris mansueta humanitate et tuta in expeditione custodia, et de eius quasi duritia

vel etiam in commerciis avaritia commemoransque talia verba, ut fertur, et post quaternales singulos vices, in domum reversus, repetebat, ad ultimum hoc modo sanctum alloquitur Georgium, dicens: Sancte confessor, nunc tuam pro certo cognosco voluntatem. Hec itaque iuxta id, quod desideras, totum auri pondus, videlicet sexaginta solidos, tibi munus offero, ipsum quoque meum equum, quem tibi prius promiseram propter expeditionem condonandum; nunc tibi, licet invisibilibus alligamentis vinculatum, condono, sed mox, ut credo, resolvendum per tuam in Domino honorificentiam. Hoc terminato sermone, egressus domum, eodem hore momento absolutum reperit ipsum, quem, secum ducens in domum, sancto donatum assignavit confessori in conspectu imaginis ipsius, indeque letabundus Christum magnificans discessit. Hinc manifeste collegitur, quodcumque Domino consecratur, sive homo erit, sive animal, iuxta id, quod in Levitico scriptum est libro, nullo modo redimi poterit aut mutari: nam si quis mutaverit, et ipsum, quod mutatum est, et illud, pro quo mutatum est, consecratum erit Domino, et non redimetur.

V. De imagine sancte Marie.

Arculfus sepe memoratus et de sancte matris Domini thoracida certam nobis relationem, quam in Constantinopolitana urbe ab expertis quibusdam testibus didicit, indubitanter enarravit, inquiens: In eadem metropolitana civitate imago beate Marie in brevi tabula figurata lignea, in pariete cuiusdam domus suspensa pendebat, de qua cum quidam stolidus et duricors homo percunctaretur, cuius esset imago, a quodam respondente didicit, quod esset sancta Marie semper virginis figura faciei. Quod audiens ille Iudeus incredulus, dia-

bolo instigante, eandem de pariete valde iratus tulit imaginem, et ad vicinam cucurrit domum, ubi humana stercora, per longarum foramina tabularum, egesta supra sedentium ventribus, egeri solent: ibidemque, ob Christi ex Maria nati dehonorationem, imaginem matris eius per foramen super humanum stercus inferius iacens proiecit, et ipse supersedens, per idem foramen alvum purgans, proprii stercus ventris super thoracidam beate Marie paulo ante inibi depositam dimittens, stolidissime agens perfudit, et post turpissimam illam ventris purificationem ille infelicissimus discessit homo. Quid vero postea gesserit, aut quomodo vixerit, vel qualem vite terminum habuerit, incompertum habetur. Igitur, post illius discessum maligni, alius de Christianorum plebe superveniens felix homo, zetotypus dominicarum rerum, et sciens, quod factum fuerat, imaginem sancte Marie requisivit, et, inter humana stercora absconditam inveniens, sublevavit, et diligenter lavans aquis emundavit mundissimis, secumque in domo honorifice collocatam habuit. Mirum dictu, ex eadem beate Marie imaginis tabula verum ebulliens destillat semper oleum, quod Arculfus, ut referre solet, propriis conspexit oculis. Hoc mirabile oleum honorem protestatur Marie matris Iesu, de quo pater ait: „In oleo sancto meo linivi eum“. Item Psalmigraphus ad ipsum filium Dei loquitur, dicens: „Unxit te Dominus Deus tuus oleo letitiae pro participibus tuis“. Hec itaque que superius de Constantinopoleos situ et conditione, nec non et de illa rotunda ecclesia, in qua salutare Lignum habetur, diximus, et cetera, que ab ore sancti sacerdotis Arculfi intente didicimus: qui in eadem permaxima Romani imperij civitate a paschali solemnitate usque ad Dominicum permansit natalitium. Postea exinde Romam appetivit et navigavit

VI. De monte Vulcano.

Quedam insula in mari magno habetur ad orientalem plagam, duodecim millibus a Sicilia distans, in qua Vulcanus mons, quasi tonitruum, totis diebus ac noctibus in tantum intonat, ut Sicilie terra longius posita terrifico tremore submoveri putetur, sed magis sexta feria et sabbato intonare videtur: qui omni tempore, noctibus flammare monstratur, diebus vero fumare. Hec mihi Arculfus scribenti de eodem dictavit monte, qui propriis illum oculorum adspexit obtutibus, nocte ignitosum, die vero fumosum; eius tonitrualem sonitum propriis aurium audivit auditibus, in Sicilia per aliquos hospitatus dies.

VII. Epilogus.

Obsecro itaque eos, quicumque hos breves legerint libellos, ut pro eodem sancto sacerdote Arculfo divinam precentur clementiam, qui hec de sanctis experimenta locis, eorum frequentator, libentissime nobis dictavit, que et ego, quamlibet inter laboriosas et prope insustentabiles tota die undique conglobatas ecclesiastice sollicitudinis occupationes constitutus, quamvis vili sermone describens, declaravi. Horum ergo lectorem admoneo experimentorum, ut pro me misello peccatore, eorundem caraxatore, Christum iudicem seculorum exorare non negligat.

А Р В У Д Ё Ф А

РАЗСКАЗЪ

О СВАТЫХЪ МѢСТАХЪ

записанный Адаманномъ.

Предисловіе.

Во имя Отца и Сына и (Святаго) Духа начинаю писать книгу о Святыхъ мѣстахъ Святой земли.

Святой епископъ Аркульфъ, родомъ Галлъ, знатокъ различныхъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, правдивый и достаточно пригодный свидѣтель, гостившій въ городѣ Іерусалимѣ въ теченіи десяти мѣсяцевъ, и въ ежедневныхъ посѣщеніяхъ странствовавшій по мѣстностямъ, продиктовалъ все, что будетъ написано ниже, мнѣ, Адаману, тщательно спрашивавшему о томъ, что онъ испыталъ. Его вѣрный и не подлежащій сомнѣнію рассказъ я сперва записалъ на табличкахъ, а нынѣ пишу въ краткомъ изложеніи на пергаменѣ.

Книга первая.

Глава.

- I. О положеніи Іерусалима: городскія ворота, ежегодное торжище, мѣстность храма, молельня Са-
ракиновъ, большіе дома.*
- II. О церкви круглаго вида, выстроенной надъ гробомъ Господнимъ.*

- III. О видѣ самага гроба и его шатра.
- IV. О камнѣ, который былъ приваленъ къ двери гроба и который ангелъ Господень, сошедшій съ неба, отвалилъ послѣ Его воскресенія, о часовнѣ и гробѣ.
- V. О церкви Святой Маріи, смежной съ круглою церковью.
- VI. О той церкви, которая выстроена на мѣстѣ Кальваріи.
- VII. О базиликѣ, которую соорудилъ Константинъ по сосѣдству вышеназванной церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтенъ въ раскопанной землѣ, послѣ многихъ столѣтій, крестъ Господень, подъ развалинами.
- VIII. О мѣстѣ жертвенника Авраама.
- IX. Объ экзедрѣ находящейся между церковью Кальваріи и базиликой Константина, гдѣ хранятся чаша Господня и губа, съ которой Онъ, вися на древѣ, вкусилъ оцетъ и вино.
- X. О конѣ воина, которымъ онъ прободалъ ребра Господа.
- XI. О сударѣ, которымъ была покрыта глава погребеннаго Господа.
- XII. Объ убрустѣ, который, какъ говорятъ, соткала Святая Дѣва Марія.
- XIII. О другой высокой колоннѣ, стоящей на томъ мѣстѣ, гдѣ, при наложеніи креста Господня, ожилъ мертвый юноша, и о серединѣ міра.
- XIV. О церкви Святой Маріи, сооруженной въ долинѣ Іосафатовой, гдѣ находится ея гробъ.
- XV. О башнѣ Іосафатовой, сооруженной въ той же долинѣ.
- XVI. О гробахъ Симеона и Іосифа.
- XVII. О пещерѣ въ скалѣ горы Масличной, располо-

женной противъ долины Иосафатовой, гдѣ находятся четыре стола и два колодца.

XVIII. О вратахъ Давидовыхъ и о мѣстѣ, гдѣ повѣсился Иуда Искаріотскій.

XIX. О видѣ большой базилики, сооруженной на горѣ Сіонѣ, и о положеніи этой горы.

XX. О полѣ, которое по еврейски зовется Акельдамакъ.

XXI. О крутыхъ и каменистыхъ мѣстахъ отъ Іерусалима до города Самуила широко простирающихся и тянущихся къ западу вплоть до Кесаріи Палестинской.

XXII. О горѣ Масличной, объ ея высотѣ и свойствахъ почвы.

XXIII. О мѣстѣ вознесенія Господня и о церкви на немъ выстроенной.

XXIV. О гробницѣ Лазаря, о церкви, выстроенной надъ нею и о монастырѣ къ ней прилежащемъ.

XXV. О другой церкви, выстроенной съ правой стороны Виваніи.

I. О положеніи Іерусалима, городскія ворота, годовщина торжища, мѣстность храма, модельня Саракиновъ, большіе дома.

Теперь мнѣ слѣдуетъ написать кое что о положеніи Іерусалима, немногое изъ того, что диктовалъ Святый Аркульфъ мнѣ, Адамнану; то же, что обрѣтается въ сочиненіяхъ другихъ о положеніи того же города, мы опустимъ. Въ длинной окружности его стѣнъ тотъ же Аркульфъ насчиталъ восемьдесятъ четыре башни и шестеро воротъ, порядокъ которыхъ такъ располагается по окружности города: первыми считаются врата Давидовы, съ западной стороны горы Сіона, вторыми — врата селенія Бѣдильнича, третьими — врата Св. Стефана, четвертыми — врата Веніаминовы, пятыми воротца,

или небольшія врата, изъ которыхъ по ступенямъ спускаются въ долину Юсафатову, шестыми—врата Фекойскія.

Расположеніе черезъ промежутки этихъ вратъ и башенъ слѣдующее: оно направляется отъ вышеупомянутыхъ вратъ Давидовыхъ черезъ обгибъ къ сѣверу, а затѣмъ къ востоку. Но хотя въ стѣнахъ насчитывается шесть вратъ, однако наиболѣе людными изъ нихъ и наиболѣе посѣщаемыми являются три входа съ вратами: одинъ съ западной, другой съ сѣверной, третій съ восточной стороны; таже часть стѣны, съ промежуточными башнями, которая направляется отъ вышеказанныхъ вратъ Давидовыхъ по сѣверному верху горы Сіона, поднимающемуся надъ городомъ съ юга, до передней стороны горы, которая обрывистою скалою обращена на востокъ, не имѣетъ, какъ извѣстно, ни однихъ вратъ.

Кажется не слѣдуетъ опустить безъ вниманія и того, что разсказалъ самъ святой Аркульфъ, предпославъ о почетѣ этого града во Христѣ; онъ говорилъ: въ пятнадцатый день Сентября мѣсяца, по ежегодному обычаю, отовсюду обыкновенно собирается въ Іерусалимъ почти безчисленное множество различныхъ народовъ для производства торга черезъ взаимную куплю и продажу. Отсюда необходимо происходитъ, что въ теченіи нѣсколькихъ дней въ этомъ гостепріимномъ городѣ находятъ пріютъ толпы различныхъ народовъ съ огромнымъ количествомъ верблюдовъ, лошадей, ословъ, лошаковъ, быковъ, различныхъ привезенныхъ вещей; все это покрываетъ городскія улицы большимъ количествомъ грязи и помета, запахъ отъ которыхъ причиняетъ не малую непріятность жителямъ и представляетъ препятствіе къ ходьбѣ. Удивительно, что послѣ вышеупомянутаго дня, за удаленіемъ съ массою различныхъ животныхъ, на

слѣдующую ночь огромное количество дождя, проливаясь изъ облаковъ, падаетъ на этотъ городъ, смываетъ всю грязь и пометъ съ улицъ, и дѣлаетъ его омытымъ отъ нечистотъ. Самое же положеніе Іерусалима, начиная съ сѣверной вершины горы Сіона, такъ устроено Создателемъ Богомъ на крутомъ склонѣ къ сѣвернымъ и восточнымъ спускамъ стѣнъ, что сказанное обиліе дождя не можетъ не только удерживаться на улицахъ, на подобіе стоячихъ водъ, но сбѣгаетъ сверху внизъ на подобіе рѣкъ; это наводненіе небесныхъ водъ, втекающая черезъ восточныя ворота и унося съ собою всѣ мерзости помета, при вступленіи въ долину Іосафата, увеличиваетъ потокъ Кедрскій: и послѣ такого Іерусалимскаго омовенія, тотчасъ это дождевое обиліе прекращается. Отсюда слѣдуетъ со вниманіемъ отмѣтить, какъ высоко и въ какомъ почетѣ считается предъ очами Превѣчнаго Отца этотъ избранный и хвальный городъ, такъ какъ Онъ не допускаетъ, чтобы городъ долго оставался грязнымъ, но ради чести Своего Единороднаго, скорѣе его очищаетъ, такъ какъ въ окружности своихъ стѣнъ городъ содержитъ честныя мѣста Святаго Креста и Его Воскресенія.

На томъ знаменитомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ выстроенъ великолѣпный храмъ, помѣщавшійся на востокѣ, по сосѣдству со стѣною, теперь Саракины выстроили изъ дешеваго матеріала четырехугольный молельный домъ изъ приподнятыхъ досокъ и большихъ бревенъ надъ нѣкоторыми остатками развалинъ; его они посѣщаютъ, и домъ этотъ, какъ говорятъ, можетъ вмѣстить за разъ три тысячи человѣкъ.

Аркульфъ, на вопросъ нашъ о жилищахъ города этого, въ отвѣтъ сказалъ: Помню, что я видѣлъ и бывалъ во многихъ зданіяхъ этого города и часто смо-

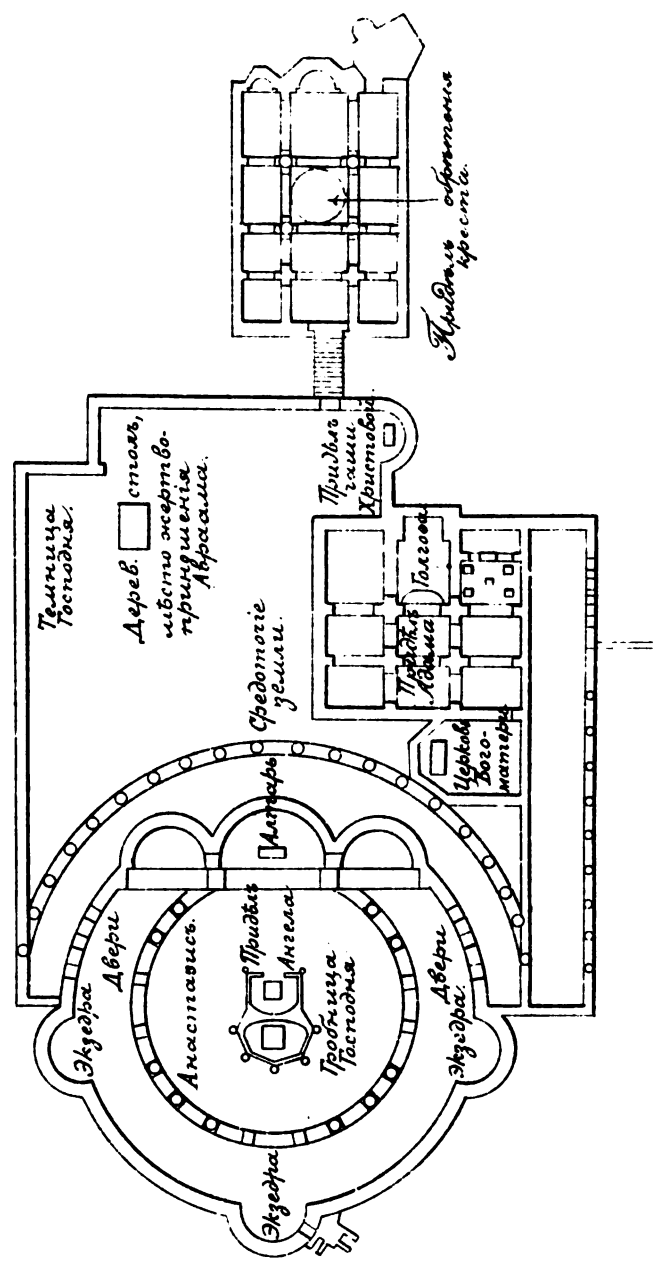
трѣлъ на многіе большіе каменные дома, находящіеся внутри стѣнъ по всему большому городу, построенные съ удивительнымъ искусствомъ; все это теперь я думаю опустить за исключеніемъ тѣхъ построекъ и зданій, которыя удивительно сооружены на Святыхъ мѣстахъ, и именно Креста и Воскресенія: объ нихъ я тщательно спрашивалъ Аркульфа, въ особенности о гробѣ Господнемъ и о церкви надъ нимъ выстроенной, видъ которой нарисовалъ мнѣ самъ Аркульфъ на навощенной досчечкѣ.

II. О церкви круглаго вида, выстроенной надъ гробомъ Господнимъ.

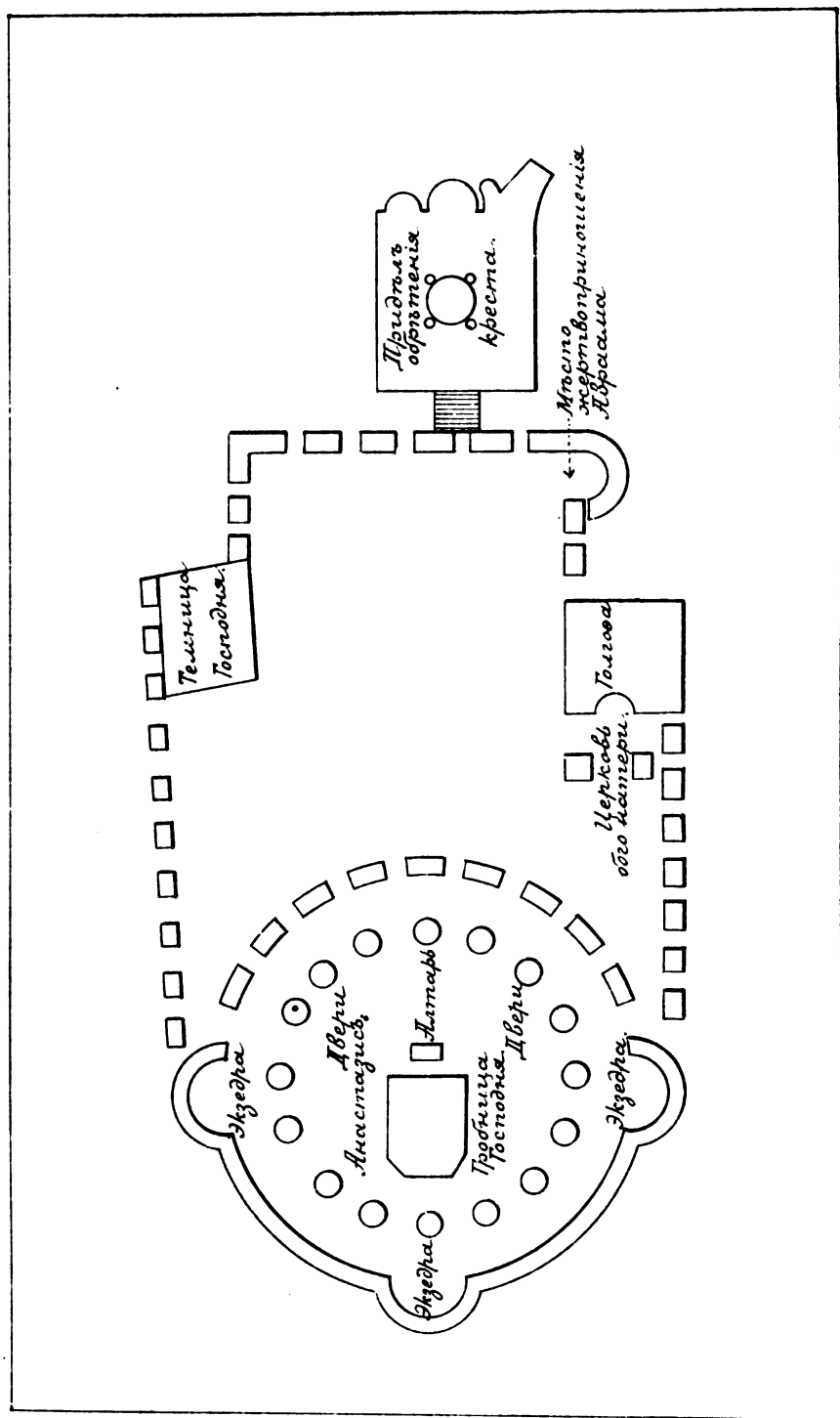
Эта весьма большая церковь, вся изъ камня, сооружена отовсюду съ изумительною круглотою и отъ основанія возвышается тремя стѣнами, надъ которыми поднимается вверхъ одна крыша. Между каждой стѣною и другимъ бокомъ находится пространство, соответствующее улицѣ. Въ трехъ мѣстахъ средней стѣны искусно сооружены три алтаря. Эту круглую и весьма высокую церковь, имѣющую три вышеупомянутые алтаря, одинъ обращенный къ полудню, другой къ сѣверу, третій къ западу, поддерживаютъ двѣнадцать каменныхъ столбовъ удивительной величины. Въ ней восемь дверей, то есть по четыре входа черезъ три установленныя другъ противъ друга, съ промежутками, стѣны; изъ нихъ четыре выхода обращены къ вольтурну, каковой вѣтеръ зовется и кекіасъ, а другіе четыре къ еврѹ.

III. О видѣ самого гроба и его шатра.

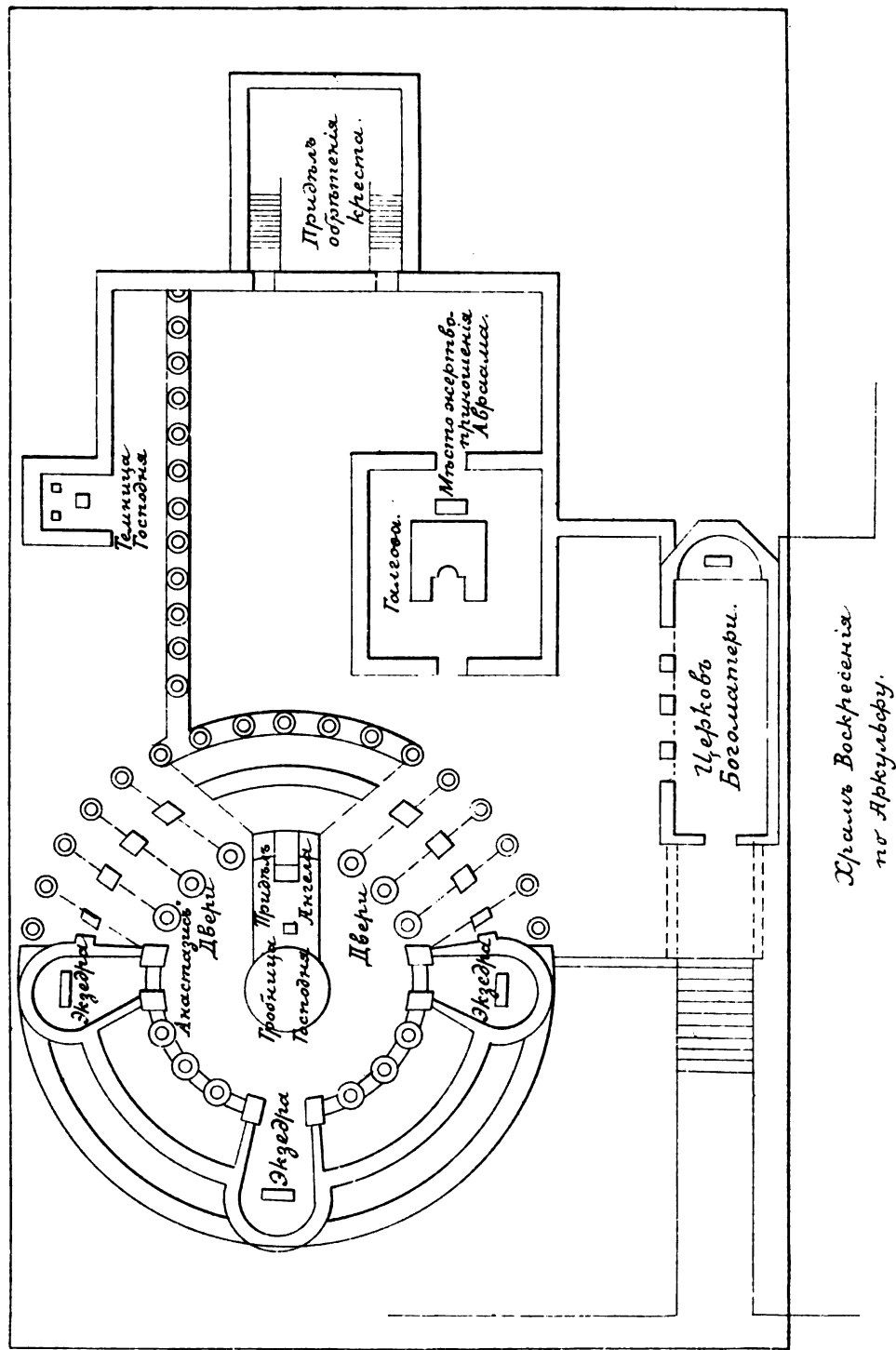
Въ средней части этого внутренняго круглаго дома находится круглый шатеръ, вырубленный изъ одного и того же камня, въ которомъ могутъ стоя молиться девять человѣкъ, и отъ макушки стоящаго человѣка не

Храмъ Воскресенія по Архызору.

Храмъ Воскресенія
по Архископу.

маленькаго роста до свода это зданіице приходится въ вышину полтора фута. Входъ въ этотъ шатерь обращенъ къ востоку и весь шатерь снаружи покрытъ отборнымъ мраморомъ, и верхушка его внѣшней вершины, украшенная золотомъ, поддерживаетъ не малый золотой крестъ. Въ сѣверной части этого шатра, внутри находится гробъ Господень, изсѣченный изъ того же камня, но полъ этого шатра ниже мѣста гроба, такъ какъ отъ пола шатра до боковаго края гроба считается въ вышину мѣра какъ бы трехъ локтей. Такъ сказалъ мнѣ Аркульфъ, часто посѣщавшій гробъ Господень, и точно вымѣрившій.

Въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ отмѣтить разницу въ названіяхъ между гробницею (*monumentum*) и гробомъ (*sepulcrum*): тотъ, часто упомянутый круглый шатерь, евангелисты часто зовутъ инымъ именемъ—гробницею: они говорятъ, что къ ея дверямъ былъ приваленъ и отъ ея дверей отваленъ, по Воскресеніи Господнемъ, камень. Гробомъ собственно зовется то мѣсто въ шатрѣ, т. е. въ сѣверной части гробницы, въ которомъ покоилось положенное и обвитое плащаницею тѣло Господне; длину его въ размѣрѣ семи пядей Аркульфъ вымѣрялъ собственною рукою. И этотъ гробъ не двойной, какъ ложно полагаютъ нѣкоторые, и не имѣетъ нѣкоей перегородки, высѣченной изъ камня, которая проходила бы и раздѣляла обѣ лядвеи и голени, но весь ровный, представляющій съ головы до ногъ ложе, могущее вмѣстить одного человѣка, лежащаго на спинѣ; на подобіе пещеры, онъ имѣетъ входъ съ боку, обращенный на супротивъ по южной части гробницы, и сверху поднимается искусно сдѣланный невысокій куполь. Въ этомъ гробѣ постоянно днемъ и ночью свѣтятъ горящіа двѣнадцать лампадъ, по числу двѣнадцати апостоловъ; изъ

этихъ лампадъ четыре поставлены ниже, въ углубленіи этого гробоваго ложа, а другія восемь горять, поддерживаемыя масломъ, помѣщенныя выше, надъ краемъ, съ праваго боку.

Слѣдуетъ еще отмѣтить и то, что мавзолей или гробница Спасителя, то есть часто упомянутый шатеръ, можетъ быть по справедливости названъ вертепомъ или пещерой, объ которой, когда въ ней былъ погребенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прорицаетъ пророкъ¹, говоря: Сей вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго, а немного спустя прибавляется для обрадованія апостоловъ о Воскресеніи Господа: Царя со славою узрите².

И такъ, изображеніе вышеупомянутой церкви съ находящимся посреди ея круглымъ шатромъ, въ сѣверной части котораго находится гробъ Господень, изъясняетъ приложенный рисунокъ, равно какъ и изображенія трехъ другихъ церквей, объ которыхъ будетъ рѣчь ниже. Мы нарисовали изображенія этихъ четырехъ церквей согласно съ рисункомъ, который, какъ сказано выше, начерталъ мнѣ святой Аркульфъ на навощенной табличкѣ и нарисовали не потому, чтобы ихъ подобіе могло быть представлено въ живописи, но для того, чтобы изобразить, хотя бы въ такомъ плохомъ рисункѣ, гробъ Господень, расположенный въ срединѣ круглой церкви, и разъяснить какъ ближайшую къ нему церковь, такъ и ту, что расположена дальше.

IV. О камнѣ, который былъ приваленъ къ двери гроба и который ангелъ Господень, сошедшій съ неба, отвалилъ послѣ Его воскресенія, о шатрѣ и гробѣ.

Между тѣмъ, слѣдуетъ вкратцѣ разсказать о выше упомянутомъ камнѣ, который, по распространенному

¹ Исаія XXXIII, 16. — ² Тамъ же.

преданію, послѣ погребенія распятаго Господа, былъ приваленъ къ дверямъ гроба Господня; Аркульфъ говоритъ, что онъ разсѣченъ и раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ меньшая, обтесанная рѣзцомъ, видна поставленную стоймя въ видѣ четырехугольнаго алтаря въ вышеописанной круглой церкви передъ входомъ въ часто упомянутый шатеръ, то есть въ гробъ Господень, большая же часть этого камня, равнымъ образомъ обтесанная, стоитъ въ видѣ другаго четырехугольнаго алтаря, поставленнаго на восточной сторонѣ той же церкви и покрыта пеленами.

Аркульфъ на мой вопросъ о цвѣтѣ этого камня, внутри котораго вытесанъ рѣзцомъ часто упоминаемый шатеръ, вмѣщающій въ сѣверной своей части гробъ Господень, вырубленный изъ того же самаго камня, изъ котораго и гробница, то есть самъ шатеръ, сказалъ: шатеръ гробницы Господней, не покрытый никакими украшеніями внутри, и до нынѣ являетъ во всемъ своемъ углубленіи слѣды рѣзца, который употребляли при этой работѣ долбившіе или рѣзавшіе: цвѣтъ этого камня гробницы и гроба не одинъ, но кажется, что перемѣшаны два цвѣта — красный и бѣлый, вслѣдствіе чего этотъ камень представляется двухцвѣтнымъ. Но объ этомъ достаточно сказаннаго.

V. О церкви Святой Маріи, смежной съ круглою церковью.

Впрочемъ слѣдуетъ прибавить кое что не многое объ устройствѣ Святыхъ мѣстъ. По правую сторону съ тою часто выше упомянутою круглою церковью, которая также зовется анастасисъ, то есть Воскресеніе, потому, что построена на мѣстѣ Воскресенія Господня,

смежна четырехугольная церковь Святой Маріи, Матери Господа.

VI. О той же церкви, которая выстроена на мѣстѣ Кальваріи.

Другая, весьма большая церковь, въ востоку, сооружена на томъ мѣстѣ, которое по еврейски зовется Голгоѳа, на верху которой съ канатовъ спускается нѣкое круглое бронзовое коло съ лампадами, а подъ нимъ поставленъ водруженнымъ большой серебряный крестъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ водруженнымъ деревянный крестъ, на которомъ пострадалъ Спаситель рода человѣческаго.

Въ той же церкви, ниже мѣста креста Господня, находится высѣченная изъ камня нѣкая пещера, гдѣ на алтарѣ приносится жертва за души нѣкоторыхъ болѣе почетныхъ лицъ, тѣла которыхъ, лежащія тѣмъ временемъ на улицѣ, полагаются передъ дверьми этой же Голгоѳской церкви до тѣхъ поръ, пока не окончится святое таинство за этихъ усопшихъ.

VII. О базиликѣ, которую соорудилъ Константинъ по сосѣдству вышеназванной церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтенъ въ раскопанной землѣ послѣ многихъ столѣтій, крестъ Господень, подъ развалинами.

Къ этой церкви на мѣстѣ Кальваріи, устроенной въ четырехугольной формѣ, примыкаетъ съ восточной стороны смежная каменная базилика, съ большимъ великолѣпіемъ устроенная царемъ Константиномъ, именуемая и мартиріумомъ, сооруженная, какъ говорятъ, на томъ мѣстѣ гдѣ былъ обрѣтенъ, послѣ двухъ сотъ тридцати трехъ лѣтъ, дарованный самимъ Господомъ Крестъ Гос-

подень съ другими двумя крестами разбойниковъ, спря-
танный подъ землю.

VIII. О мѣстѣ жертвенника Авраама.

И такъ, между этими обѣими церквами попадаетея то знаменитое мѣсто, на которомъ патріархъ Авраамъ соорудилъ жертвенникъ, на который возложилъ вязанку дровъ и, вынувъ, схватилъ ножъ, чтобы заклать сына своего Исаака; теперь тамъ находится не малый деревянный столъ, на которомъ народъ предлагаетъ бѣднымъ милостыню. Къ моимъ тщательнымъ вопросамъ Святой Аркульфъ присоединилъ и слѣдующее, говоря: Между анастасисомъ, то есть часто упомянутой выше церковью, и базиликою Константина находится нѣкая площадка, до церкви Голгоѣской, въ которой денно и нощно горятъ всегда свѣтильники.

IX. Объ экзедрѣ, находящейся между церковью Кальваріи и базиликой Константина, гдѣ хранятся чаша Господня и губа, съ которою Онъ вися на древѣ, вкусилъ оцетъ и вино.

Между этой Голгоѣской базиликой и мартиріумомъ находится нѣкая экзедра, гдѣ есть чаша Господня, которую онъ, благословивъ собственноручно на вечера, наканунѣ страданій, самъ, участвуя въ трапезѣ, передалъ трапезующимъ апостоламъ. Эта серебряная чаша имѣетъ мѣроу Галльскій секстарій и имѣетъ въ себѣ двѣ ручки, прикрѣпленныя другъ противъ друга съ обѣихъ сторонъ. Въ этой чашѣ находится губа, которую распявшіе Господа, наполнивъ оцтомъ и обложивъ иссопомъ, поднесли къ Его устамъ. Изъ той же чаши, какъ говорятъ, Господь по воскресеніи пилъ, трапезуя съ апостолами; ее видѣлъ Святой Аркульфъ

и черезъ открытое отверстіе покрывающаго ее ларца, собственноручно касался ея и лобызалъ: къ этой чашѣ все городское населеніе приходитъ съ великимъ уваженіемъ.

Х. О копѣѣ воина, которымъ онъ прободалъ ребра Господни.

Тотъ же Аркульфъ точно также видѣлъ и то копье воина, которымъ онъ прободалъ ребра висѣвшаго на крестѣ Господа. Это копье находится вдѣланнымъ въ деревянный крестъ въ портикѣ базилики Константина; древко этого копья расколото на двѣ части, и его также городъ Іерусалимъ посѣщаетъ, лобызаетъ и чтить.

ХІ. О сударѣ, которымъ была накрыта глава погребеннаго Господа.

Изъ разсказа Святаго Аркульфа узнаемъ и о священномъ сударѣ, который былъ возложенъ на главу Господа въ гробѣ, и который Аркульфъ видѣлъ собственными глазами.

Всѣ жители Іерусалима свидѣтельствуютъ объ истинности слѣдующаго разсказа, который мы теперь изложимъ. Святый Аркульфъ узналъ слѣдующее повѣствованіе по свидѣтельству многихъ вѣрныхъ жителей Іерусалима; они часто, тогда онъ внимательно ихъ слушалъ, рассказывали ему, говоря: За три приблизительно года передъ этимъ священный сударь, обрѣтенный послѣ многихъ лѣтъ, будучи дарованъ самимъ Богомъ, сдѣлался извѣстенъ всему народу; его, тотчасъ по Воскресеніи, похитилъ одинъ довольно почтенный и вѣрующій Іудей съ гроба Господня и много дней скрывалъ у себя. И такъ этотъ счастливый и вѣрный тать, находясь при послѣднихъ минутахъ, призвалъ своихъ двухъ сыновей и объявивъ, обнаружилъ имъ этотъ су-

даръ Господень, который прежде унесъ тайкомъ, и сказалъ: О дѣти мои, теперь вамъ предоставляется выборъ. Пусть каждый изъ обоихъ скажетъ, что онъ предпочитаетъ желать для того, чтобы и я несомнѣнно могъ знать, кто изъ васъ будетъ тотъ, кому, согласно съ его желаніемъ, я долженъ оставить все свое имущество, которымъ владѣю, или только этотъ святой сударь Господень. Услышавъ эти слова, одинъ, пожелавшій получить все родительское богатство, принялъ его отъ отца, переданное ему, согласно обѣщанію, чрезъ завѣщаніе. Удивительно: съ того дня все его богатство и все имѣніе стало уменьшаться, потому что онъ продалъ сударь Господень, и все, чѣмъ онъ владѣлъ, пропавъ вслѣдствіе различныхъ несчастій, превратилось въ ничто. Другой же блаженный сынъ вышеназваннаго блаженнаго татя, предпочевшій сударь Господень всѣмъ имѣніямъ, съ того дня, какъ получилъ его изъ рукъ умирающаго родителя, болѣе и болѣе возрастая, по дару Божію, обогатился и земными богатствами, и не потерялъ небесныхъ. И такимъ образомъ этотъ сударь Господень съ вѣрностью передавали отцы, происходившіе отъ сѣмени этого трблаженнаго чловѣка, вѣрующіе вѣрующимъ, своимъ дѣтямъ, какъ бы по праву наслѣдства, сообразно порядку ихъ потомства, вплоть до пятаго поколѣнія. По истеченіи пяти поколѣній и по прошествіи многихъ лѣтъ, когда вѣрующіе наслѣдники изъ этого семейства прекратились, Святой сударь перешелъ въ руки нѣкихъ невѣрующихъ Іудеевъ, которые, хотя и были недостойны такого дара, приняли его съ уваженіемъ, и по благодати Божественной щедрости, весьма разбогатѣвъ различными средствами, сдѣлались зажиточными. Вѣрующіе же Іудеи, когда явился въ народѣ достовѣрный рассказъ о сударѣ Господнѣ,

вступили въ сильный споръ съ невѣрующими Іудеями объ этомъ священномъ убрусѣ, всѣми силами стремясь получить его въ руки. Этотъ упорный споръ раздѣлилъ Іерусалимскій народъ на двѣ стороны, то есть вѣрующихъ вѣрныхъ и невѣрующихъ, невѣрныхъ.

Вслѣдствіе этого царь Саракинскій, по имени Мавія, призванный той и другой стороною, разбирая дѣло между ними, сказалъ невѣрующимъ Іудеямъ, которые упорно удерживали сударь Господень: Дайте мнѣ въ руки Святый убрусъ, который находится у васъ. Они, повинаясь слову царя, вынули его изъ ларца и положили на лоно царя. Взявъ его съ великимъ уваженіемъ, царь приказалъ развести костеръ передъ всѣмъ народомъ. Когда онъ разгорѣлся большимъ пламенемъ, царь, всталъ и подойдя къ этому костру, возвысивъ голосъ, сказалъ той и другой враждебной сторонѣ: Теперь Христосъ, Спаситель міра, пострадавшій за родъ Человѣческій, и имѣвшій этотъ сударь, который я теперь держу на лонѣ, положеннымъ въ гробъ на Своей главѣ, пусть разсудитъ черезъ огненное пламя, между вами въ спорѣ вашемъ объ этомъ убрусѣ, дабы вы знали, какой сторонѣ этихъ двухъ препирающихся партій Онъ со-благоволяетъ даровать сей таковой даръ. Сказавъ это, онъ бросилъ въ пламя священный сударь Господень, котораго никакимъ образомъ не могъ коснуться огонь, но онъ, въ цѣлости и невредимости поднявшись съ костра, подобно птицѣ съ распростертыми крыльями, сталъ летѣть къ верху и взирая оттуда на обѣ препирающіяся одна съ другой стороны и какъ бы два сплотившіеся воинскіе строя, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ леталъ по свободному воздуху и затѣмъ понемногу опускаясь, будучи направляемъ Богомъ, склонился на сторону христіанъ, и спустился на ихъ лоно, когда они

тѣмъ временемъ умоляли Судію Христа. Они, воздѣвъ руки къ небу, приносили благодареніе Богу, и, преклонивъ колѣна, въ величайшей радости, съ великимъ почетомъ приняли сударь Господень, уважаемый даръ, ниспосланный имъ съ неба, вознесли хвалебныя пѣсни Христу его подателю, и положили его, завернувъ въ другой убрусъ, въ церковной ризницѣ.

Его братъ нашъ Аркульфъ видѣлъ однажды вынутымъ изъ ризницы и, въ числѣ множества народа его лобызавшаго, лобызалъ и самъ въ церковномъ собраніи; мѣрою въ длину онъ имѣетъ приблизительно восемь пядей. Сказаннаго объ немъ довольно.

ХІІ. О другомъ священномъ убрусѣ, который, какъ говорятъ, соткала Святая Дѣва Марія.

Аркульфъ видѣлъ въ томъ же городѣ Іерусалимѣ другой, большій убрусъ, находящійся въ церкви, который, какъ говорятъ, соткала Святая Марія; и по этой причинѣ его почитаетъ весь народъ большимъ уваженіемъ. На этомъ убрусѣ находятся вотканныя изображенія двѣнадцати апостоловъ и изображенъ образъ Господа. Часть этого убруса цвѣта краснаго, а другая, на оборотѣ, на другой сторонѣ обрѣтается зеленою.

ХІІІ. О высокой колоннѣ, стоящей на томъ мѣстѣ, гдѣ при наложеніи креста Господня, ожилъ мертвый юноша и о срединѣ міра.

Слѣдуетъ сказать вкратцѣ о нѣкоей весьма высокой колоннѣ, которая стоя по срединѣ города, по сѣверную сторону отъ Святыхъ мѣстъ, попадаетъ идущимъ. Эта колонна поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ ожилъ, при наложеніи креста Господня, мертвый юноша; она удивительнымъ образомъ въ полдень лѣтнаго солнцестоя-

нія, когда солнце достигаетъ середины неба, не даетъ тѣни; по минованіи же солнцестоянія, которое бываетъ въ VIII-й день Іюльскихъ календъ, по прошествіи трехъ дней, когда день по немногу убываетъ, даетъ тѣнь, сначала короткую, а по мѣрѣ движенія дней, болѣе длинную. И такъ эта колонна, которую свѣтъ солнца стоящаго въ полдень лѣтняго солнцестоянія по срединѣ неба, освѣщая прямо сверху, обливаетъ со всѣхъ сторонъ, свидѣтельствуешь о томъ, что городъ Іерусалимъ лежитъ по срединѣ земли. Откуда и псалмописецъ ¹ ради Святыхъ мѣстъ страданія и Воскресенія, которыя находятся въ немъ, пророчествуя воспѣваетъ: Богъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посрединѣ земли, то есть въ Іерусалимѣ, который зовется срезидемнымъ и пупомъ земли.

XIV. О церкви Святой Маріи въ долинѣ Іосафатовой, гдѣ находится ея гробъ.

Усердный посѣтитель Святыхъ мѣстъ святой Аркульфъ посѣщалъ въ долинѣ Іосафатовой церковь Святой Маріи; она выстроена въ два этажа и нижняя часть подъ каменною настилкою сооружена въ удивительной круглой постройкѣ, въ восточной части которой находится алтарь, а по правую его сторону пустая каменная гробница Святой Маріи, въ которой нѣкогда она лежала погребенною. И никто, какъ говорятъ, не можетъ опредѣленно знать, какъ или когда или кѣмъ было вынуто ея Святое тѣло изъ этой гробницы, и въ какомъ мѣстѣ ожидаетъ воскресенія. Входящіе въ эту нижнюю, круглую церковь Святой Маріи видятъ вложеннымъ въ правую сторону стѣны тотъ камень, на которомъ Господь на полѣ Геосиманскомъ въ ту ночь,

¹ Псаломъ LXXIII, 12.

когда Іуда предавалъ Его въ руки челоѣкъ грѣшныхъ, молился, преклонивъ колѣна, до Его преданія: на этомъ камнѣ видны глубоко отпечатлѣвшіеся, какъ бы на мягкомъ воску, слѣды обоихъ его колѣнъ. Такъ намъ сказалъ братъ нашъ святой Аркульфъ, посѣтившій Святыхъ мѣста и видѣвшій собственными глазами то, что мы описываемъ. Въ верхней же, также круглой церкви Святой Маріи указываются находящіеся четыре алтаря.

XV. О башнѣ Іосафатовой, сооруженной въ той же долинѣ.

Въ той же вышеупомянутой долинѣ, недалеко отъ церкви Святой Маріи, указывается башня Іосафата, въ которой видна его гробница.

XVI. О гробницахъ Симеона и Іосифа.

Къ этой башнѣ съ правой стороны прилежить нѣкій каменный домъ, высѣченный въ скалѣ и отдѣленный отъ горы Масличной, внутри котораго указываются вытесанныя рѣзцами двѣ гробницы безъ всякихъ украшеній: одна изъ нихъ есть гробница того праведнаго мужа Симеона, который обнявъ обѣими руками въ храмѣ младенца Господа Іисуса, пророчествовалъ объ Немъ, другая же—гробница Іосифа, обручника святой Маріи и воспитателя Господа Іисуса.

XVII. О пещерѣ въ скалѣ горы Масличной, расположенной противъ долины Іосафата, гдѣ находятся четыре стола и два колодца.

Въ боку горы Масличной находится нѣкая пещера, лежащая не далеко отъ церкви Святой Маріи, на возвышенномъ мѣстѣ, на супротивъ долины Іосафатовой; въ ней находятся два весьма глубокіе колодца, изъ которыхъ одинъ спускается подъ горою на большую глу-

бину, другой же въ полу пещеры и его, какъ говорить, весьма обширная пустота, спускаясь въ глубину, идетъ въ прямомъ направленіи: оба эти колодца всегда запираются. Въ этой же пещерѣ находятся четыре каменные стола, изъ которыхъ одинъ находящійся внутри, близъ входа въ пещеру, есть столъ Господа нашего Иисуса Христа, и къ этому столу примыкаетъ Его мѣсто сидѣнія; тутъ онъ обыкновенно возлежалъ, сотрапезуя иногда двѣнадцати апостоламъ, которые также сидѣли за другими столами, находящимися тамъ же. Запертое отверстіе того колодца, который, какъ мы выше писали, находится въ полу пещеры, указывается находящимся ближе къ столамъ апостоловъ. Входъ въ эту пещеру запирается деревянною дверью, какъ говорить Святой Аркульфъ, который часто посѣщалъ эту пещеру Господа.

XVIII. О вратахъ Давидовыхъ и о томъ мѣстѣ, гдѣ повѣсился Іуда Искаріотскій.

Къ наклонному спуску горы Сіона съ западной стороны примыкаютъ врата Давидовы. При выходѣ черезъ нихъ изъ города и имѣя по близости гору Сіонъ слѣва, встрѣчаемъ каменный мостъ, идущій далеко черезъ долину на югъ, въ прямомъ направленіи, поддерживаемый арками, по срединѣ котораго къ западу сойдитъ то мѣсто, гдѣ повѣсился Іуда Искаріотскій, вынужденный къ тому отчаяніемъ. Тамъ же и до сего дня указывается большая смоковница, на верху которой висѣлъ въ петлѣ несчастный Іуда, какъ воспѣлъ Ювенкъ, пресвитеръ, писавшій стихи:

Онъ пріялъ безобразную смерть на верхушкѣ смоковницы.

ХІХ. О видѣ большой базилики, сооруженной на горѣ Сіонѣ и о положеніи этой горы.

Такъ какъ немного выше мы упомянули о горѣ Сіонѣ, слѣдуетъ вкратцѣ и сжато сказать нѣчто о нѣкоей большой базиликѣ, выстроенной на этомъ мѣстѣ, видъ которой изображается такъ.

Здѣсь указывается камень, на которомъ почилъ Стефанъ, побіенный камнями внѣ города. За предѣлами вышеописанной большой церкви, которая внутри вмѣщаетъ въ себѣ таковыя Святія мѣста, находится съ западной ея стороны другой замѣчательный камень, на которомъ, какъ говорятъ, былъ побитъ камнями Святый Стефанъ. Эта апостольская церковь, какъ сказано выше, сооружена изъ каменной кладки на верхней, ровной поверхности горы Сіона.

ХХ. О томъ полѣ, которое по еврейски называется Акельдемакъ.

Братъ нашъ Аркульфъ часто посѣщалъ это небольшое поле, расположенное къ югу отъ горы Сіона; оно имѣетъ каменную ограду, внутри которой погребаются со тщаніемъ весьма многіе чужестранцы; другіе же, прикрытые лохмотьями или кожами, оставляются въ небреженіи, непогребенными и такимъ образомъ гніють валяясь на землѣ.

ХХІ. О крутыхъ и каменистыхъ мѣстахъ отъ Іерусалима до города Самуилова широко простирающихся и тянущихся къ западу вплоть до Кесаріи Палестинской.

Къ сѣверу отъ Ели до города Самуилова, который зовется Армаеъ, почва каменистая и крутая, въ которой указываются промежутки и пороешія терновни-

комъ долины, тянущіяся вплоть до области Танитской. Но другое свойство мѣстностей указывается отъ вышесказанной Еліи и горы Сіона до Кесаріи Палестинской, по направленію къ западу; ибо тамъ хотя и есть нѣкоторыя промежуточные мѣста тѣсныя и узкія и крутыя, но болѣе являются широкія и ровныя мѣстности, болѣе веселыя, чередующіяся съ посадками маслинъ.

XXII. О горѣ Масличной, объ ея высотѣ и свойствахъ почвы.

По словамъ Аркульфа, на горѣ Масличной рѣдко можно найти виды другихъ деревьевъ, кромѣ лозъ и маслинъ, но посѣвы пшеницы и ячменя растутъ на ней въ большомъ обиліи. Этимъ доказывается, что свойство почвы на ней не благопріятствуетъ саранчѣ, но даетъ траву и цвѣты. Высота этой горы представляется одинаковою съ высотой горы Сіона, хотя гора Сіонъ въ сравненіи съ геометрическими размѣрами, съ шириною и длиною горы Масличной, кажется не длинною и узкою. По срединѣ между этими двумя горами лежить долина Іосафатова, объ которой сказано выше, простираясь отъ сѣвера по направленію къ югу.

XXIII. О мѣстѣ вознесенія Господня и о церкви на немъ выстроенной.

На всей горѣ Масличной не представляется ни одной мѣстности выше той, съ которой, по преданію, Господь вознесся на небо и гдѣ стоитъ большая круглая церковь, вокругъ которой идутъ три сводчатые портика, сверху крытые: внутреннее сооруженіе этой церкви безъ крыши и безъ свода и стоитъ подъ открытымъ небомъ, на чистомъ воздухѣ; въ восточной части этого сооруженія находится алтарь, покрытый уз-

кой крышей. И эта внутренняя постройка не имѣетъ свода для того, чтобы отъ того мѣста, на которомъ видны послѣдніе Божественные слѣды, когда Господь въ облакъ поднялся на небо, была всегда открыта дорога и открывалась взорамъ молящихся до неба.

Ибо когда строилась эта базилика, объ которой я упомянулъ вкратцѣ, это мѣсто слѣдовъ Господнихъ, какъ обрѣтается писаннымъ въ другомъ мѣстѣ, не могло было быть закрыто поломъ подобно остальной части настилки. Ибо все, что туда ни клали, земля съ упорствомъ не желая принимать ничего человѣческаго, отбрасывала въ лицо настилавшимъ. И даже существуетъ до того постоянное доказательство того, что по этому праху ступалъ Господь, что видны отпечатлѣвшіеся слѣды, и не смотря на то, что ежедневно стекающіеся вѣрные берутъ прахъ, попранный Господомъ, площадка не убываетъ, и земля сохраняетъ свою внѣшность, какъ бы отмѣченная запечатлѣвшимися слѣдами.

Въ этомъ же мѣстѣ, какъ рассказываетъ Аркульфъ, прилежно его посѣщавшій, прикрѣплено нѣкое большое круглое коло, сверху сглаженное, вышина котораго указывается мѣрою до шеи, и по срединѣ его видно не маленькое отверстіе, черезъ которое указываются отчетливо и ясно отпечатавшіеся открыто слѣды ногъ Господнихъ. Въ этомъ колесѣ, съ западной стороны постоянно открыта нѣкая дверь, для того, чтобы входящіе черезъ нее легко могли подойти къ мѣсту священнаго праха и черезъ открытое сверху отверстіе этого колеса, протянувъ руки, брать частицы священнаго праха.

И такъ, повѣствованіе нашего Аркульфа о слѣдахъ Господнихъ вѣрно согласуется съ писаніями другихъ, что они никоимъ образомъ не могли быть прикрыты

ни кровлей постройки, ни другою отдѣльною болѣе низкою и близкою крышей ради того, чтобы всегда могли быть видимы всѣми входящими, и слѣды ногъ Господнихъ могли быть ясно зримы, будучи начертаны на прахѣ этого мѣста. И такъ, эти слѣды Господни освѣщаются сильнымъ свѣтомъ лампы, висящей на блокахъ надъ этимъ колесомъ церкви и горящей денно и ношно.

Въ этой вышеупомянутой круглой церкви, на западной сторонѣ находятся на верху восемь искусно сдѣланныхъ оконъ съ стеклянными створками, въ какихъ окнахъ внутри горятъ столько-же лампадъ, расположенныя рядомъ и насупротивъ оконъ и висящія на веревкахъ; эти лампы помѣщены такъ, что каждая виситъ ни выше, ни ниже, но какъ бы примыкаетъ къ окну, противъ котораго она повѣшена, и виднѣется отдѣльно близъ него. Свѣтъ этихъ лампадъ блеститъ на столько, что вслѣдствіе ихъ освѣщенія, обильно изливающегося черезъ стекло, когда онѣ сверкаютъ какъ бы съ вершины горы Масличной, удивительно озаряется не только та часть горы, которая прилегаетъ съ запада къ круглой базиликѣ, но и подъемъ въ городъ Іерусалимъ изъ долины Іосафатовой, идущій вверхъ по нѣсколькимъ ступенямъ, и освѣщается ясно, хотя и въ темныя ночи; подобнымъ же образомъ тѣмъ же свѣтомъ озаряется и большая часть передняго города, расположеннаго на супротивъ. Этотъ яркій и замѣчательный блескъ восьми большихъ лампадъ, горящихъ на Святой горѣ и на мѣстѣ вознесенія Господня ночью, по разсказу Аркульфа, вливаетъ въ сердце вѣрующихъ зрителей большую бодрость божественной любви и внушаетъ уму нѣкоторый страхъ, съ сильнымъ внутреннимъ сокрушеніемъ.

Аркульфъ разсказалъ о той же круглой церкви и

слѣдующее: въ годичный день при празднованіи Вознесенія Господня ежегодно въ полдень, по окончаніи торжественной обѣдни, въ той же базиликѣ, обыкновенно поднимается буря съ весьма сильнымъ вихремъ, такъ что никто въ этой церкви и въ мѣстахъ съ нею сосѣднихъ не можетъ ни стоять, ни сидѣть, но всѣ молящіяся, припавъ лицомъ къ землѣ, лежатъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ эта ужасная буря.

Этотъ ужасный вихрь является причиною того, что эта часть постройки не можетъ имѣть свода, такъ какъ на мѣстѣ отпечатлѣвшихся слѣдовъ Господнихъ, которые ясно указываются черезъ среднее отверстіе вышеупомянутаго колеса, (земля) находится постоянно подъ открытымъ небомъ. Ибо какіе бы матеріалы ни припасали сверху для приготовленія свода, сообразно съ попытками человѣческаго искусства, дуновеніе вышеупомянутаго вѣтра, ниспосланнаго свыше, ихъ разрушало.

Такъ разсказалъ намъ Святый Аркульфъ объ этой страшной бурѣ: онъ присутствовалъ самъ лично въ этой церкви горы Масличной въ тотъ часъ, когда наступилъ этотъ сильный вѣтеръ въ день Вознесенія Господня,

Видъ этой круглой церкви такъ оказывается изображеннымъ, хотя и въ неискusномъ рисункѣ; въ этомъ очертаніи видно и изображеніе колеса, помѣщеннаго въ ея серединѣ.

Изъ этого разсказа Святаго Аркульфа мы узнали и то, что въ этой круглой церкви къ обычному свѣту восьми вышеупомянутыхъ свѣтильниковъ, горящихъ внутри ночью, обыкновенно присоединяются въ ночь Вознесенія Господня другія, почти неисчислимыя лампы, отъ ужаснаго и удивительнаго блеска которыхъ, въ обиліи изливающагося изъ стеклянныхъ створокъ оконъ, вся гора Масличная представляется не только оза-

ряемою, но какъ бы горящею, и весь городъ и лежащія по сосѣдству мѣста освѣщаются.

XXIV. О гробницѣ Лазаря, о церкви, выстроенной надъ нею, и о монастырѣ къ ней прилежащемъ.

Аркульфъ, посѣщавшій вышеупомянутыя Святыя мѣста, посѣтилъ и нѣкое небольшое поле въ Виѳаніи, окруженное большимъ лѣсомъ маслинъ, на которомъ находятся большой монастырь и большая базилика, выстроенная надъ тою пещерою, изъ которой Господь воскресилъ умершаго четверодневнаго Лазаря.

XXV. О другой церкви, выстроенной съ правой стороны Виѳаніи.

Мы полагаемъ, что слѣдуетъ вкратцѣ написать о другой, болѣе извѣстной церкви, построенной въ южной части Виѳаніи, на томъ мѣстѣ горы Масличной, гдѣ, какъ говорятъ, Господь бесѣдовалъ съ учениками.

Вслѣдствіе этого необходимо тщательно разслѣдовать, какія рѣчи и когда и къ какимъ отдѣльнымъ лицамъ изъ учениковъ говорилъ Господь. Эти три вопроса, если мы захотимъ раскрыть писанія трехъ Евангелистовъ: Маттея, Марка, Луки, сдѣлаются для насъ очевидно ясными, такъ какъ они согласно говорятъ о свойствѣхъ рѣчи; о мѣстѣ же собранія, а также о рѣчи и мѣстѣ, никто не можетъ сомнѣваться, кто прочтетъ, что говорить Маттеемъ¹ о Господѣ: Сѣдящу же ему на горѣ Елеонстѣй, приступиша къ нему ученицы наединѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ? что есть знаменіе твоего пришествія и кончина вѣка? О лицахъ вопрошавшихъ Маттеемъ здѣсь умолчалъ, но не умолчалъ Маркъ, который пишетъ такъ, говоря: во-

¹ Матѣ. XXIV, 3.

прошаху его единого Петръ и Іаковъ и Іоаннъ и Андрей¹; отвѣчая на ихъ вопросъ, онъ указываетъ на содержаніе происходившаго разговора, сообразно съ тремя вышеупомянутыми Евангелистами, говоря такъ: Блюдитесь, да не кто васъ прельститъ. Мнози бо придутъ во имя мое, глаголюще, яко азъ есмь Христосъ² и прочее, что слѣдуетъ о послѣднихъ временахъ и о скончаніи вѣка, то, что въ пространной бесѣдѣ излагаетъ Матѳей до того мѣста, гдѣ тотъ же Евангелистъ ясно указываетъ изъ словъ Господнихъ и время этой протяженной бесѣды, говоря такъ: И бысть, егда сконча Іисусъ вся словеса сія, рече ученикамъ своимъ: Вѣсте яко по двю дню пасха будетъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе³ и прочее. И такъ, ясно указывается что Господь въ четвертокъ, за два дня до перваго дня опрѣсноковъ, который зовется Пасха, произнесъ эту пространную вышеупомянутую бесѣду къ вопрошавшимъ, къ четыремъ вышесказаннымъ ученикамъ. И такъ, на мѣстѣ вышеупомянутой бесѣды, основанная въ воспоминаніе ея церковь имѣется въ большомъ почетѣ.

Доселѣ будетъ достаточно написать о Святыхъ мѣстахъ города Іерусалима, горы Сіона и горы Масличной и лежащей межъ нихъ долины Іосафатовой, согласно точному повѣствованію Святаго Аркульфа, посѣтившаго эти мѣста.

Книга вторая.

Главы:

- I. О мѣстоположеніи Вифлеема.
- II. О мѣстѣ Рождества Господня, церкви Святой Маріи.

¹ Мрк. XIII, 3. — ² Мрк. XIII, 5. — ³ Матѳ. XXVI, 1, 2. —

- III. О томъ камень, лежащемъ внѣ стѣны, на которой, послѣ Рождества, пролилась вода Его перваго омовенія.
- IV. О другой церкви, съ которой виденъ памятникъ Давида.
- V. О той церкви, во внутренней части которой находится гробница Святаго Иеронима.
- VI. О памятникахъ тѣхъ трехъ пастырей, которыхъ, при Рождествѣ Господнемъ, облисталъ небесный свѣтъ, обѣ ихъ церкви.
- VII. О гробницѣ Рахили.
- VIII. О Хевронѣ.
- IX. О долинь Мамврійской и о гробницахъ четырехъ патріарховъ.
- X. О холмѣ и дубѣ Мамврійскомъ.
- XI. О сосновой роуцѣ, изъ которой привозятся на верблюдахъ въ Иерусалимъ дрова для снабженія топливомъ.
- XII. Обѣ Иерихонѣ.
- XIII. О Галгалахъ и о двѣнадцати камняхъ, которые сыны Израилевы, по переходѣ черезъ рѣку Иорданъ, принесли изъ высохшей глубины.
- XIV. О мѣстности, гдѣ Господь былъ крещенъ Иоанномъ.
- XV. О цвѣтѣ Иордана и о Мертвомъ морѣ.
- XVI. Еще о Мертвомъ морѣ.
- XVII. Обѣ источникахъ Иордана.
- XVIII. О морѣ Галилейскомъ.
- XIX. О Сихемѣ и о кладязѣ въ Самаріѣ.
- XX. О нѣкоемъ источникѣ въ пустынь.
- XXI. Обѣ акридахъ и дивіемъ медѣ.
- XXII. О мѣстѣ, на которомъ Господь благословилъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

XXIII. О морѣ Тиверіадскомъ и о Капернаумѣ.

XXIV. О Назаретѣ и его церквахъ.

XXV. О горѣ Ѡаворѣ.

XXVI. О Дамаскѣ.

XXVII. О Тирѣ.

XXVIII. Объ Александріи и о рѣкѣ Нилѣ и его крокодилахъ.

I. О мѣстоположеніи Вилеема.

Въ началѣ этой второй книги слѣдуетъ начертать вкратцѣ кое что небольшое о мѣстоположеніи города Вилеема, въ которомъ благоволилъ родиться отъ святыхъ Дѣвъ нашъ Спаситель. Этотъ городъ, какъ разсказалъ намъ Аркульфъ, посѣтившій его, не столько великъ по своему мѣстоположенію, сколько извѣстенъ своею славою, распространившеюся по церквамъ всѣхъ народовъ; онъ расположенъ на узкомъ хребтѣ горы, окруженной со всѣхъ сторонъ долинами; этотъ хребетъ земли тянется приблизительно на тысячу шаговъ отъ восточной стороны къ западной: въ верхней части этого ровнаго поля возвышается низкая стѣна безъ башенъ, выстроенная кругомъ, по краю этой горной возвышенности, окруженной съ той и другой стороны долинами; по срединѣ промежутка, внутри стѣны, расположены длинною полосою жилища обывателей.

II. О мѣстѣ Рождества Господня, церкви Святой Маріи.

На краю восточнаго угла этого города находится какъ бы нѣкая естественная половинчатая пещера, внутренняя часть которой есть ясли Господни, въ которыхъ мать положила родившагося Младенца; другая же мѣстность, смежная съ вышеупомянутыми яслями,

*

поближе ко входу, говорятъ, была собственно мѣстомъ Рождества Господня. Вся эта Виелеемская пещера яслей Господнихъ, ради почитанія самого Спасителя, украшена драгоценнымъ мраморомъ; въ этой полу-пещерѣ, надъ каменнымъ покоемъ, выстроена большою постройкой церковь Святой Маріи надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, именно родился Господь.

III. О томъ камнѣ, лежащемъ внѣ стѣны, на который, послѣ Рождества, пролилась вода Его перваго омовенія.

Я полагаю, что слѣдуетъ вкратцѣ упомянуть о томъ камнѣ, лежащемъ внѣ стѣны, на который пролилась вода послѣ перваго омовенія тѣла Господня по Его Рождествѣ, когда сосудъ съ нею былъ опрокинутъ съ верха стѣны. Эта вода святаго омовенія, вылитая со стѣны, обрѣла въ камнѣ, лежавшемъ внизу, нѣкую яму, какъ бы выдолбленную природой; этотъ водоемъ, наполненный при самомъ Рождествѣ Господнемъ, указывается съ того дня до нашихъ временъ, въ теченіи многихъ вѣковыхъ періодовъ, наполненнымъ чистѣйшею водою, нисколько не высыхающей и не убывающей, такъ какъ сіе чудо совершаетъ нашъ Спаситель отъ дня Своего Рождества; объ Немъ воспѣваетъ пророкъ: воду изъ камени извелъ имъ ¹. И апостоль Павелъ: камень же бѣ Христосъ ², который вопреки природѣ извелъ воду или влагу изъ весьма твердой пустынной скалы на утѣшеніе жаждущему народу. Онъ же есть Божія сила и Божія премудрость ³, который извелъ воду изъ оной Виелеемской скалы и сохраняетъ вмѣстилище влаги всегда полнымъ воды: нашъ Аркульфъ видѣлъ ее собственными глазами и мылъ въ ней свое лицо.

¹ Исаія XLVIII, 21. — ² I Кор. X, 4. — ³ I Кор. 1, 24. —

IV. О другой церкви, въ которой видѣнъ памятникъ Давида.

Аркульфъ, на вопросъ мой о гробницѣ царя Давида, далъ намъ такой отвѣтъ, говоря: я посѣщаль, самъ тщательно розыскивая, гробницу царя Давида, погребеннаго въ землѣ; она находится по срединѣ пола церкви, безъ всякаго поставленнаго на верху украшенія, и окружена сверху низкою пирамидою изъ камней, съ ярко свѣтящей на верху лампадой. Эта церковь находится за городскою стѣною, въ долинѣ, которая съ сѣверной стороны примыкаетъ къ Виелеемской возвышенности.

V. О той церкви, во внутренней части которой находится гробница Святаго Іеронима.

Когда мы разспрашивали съ подобною же тщательностью также и о гробницѣ Святаго Іеронима, Аркульфъ сказалъ слѣдующее: Я видѣлъ гробницу Святаго Іеронима, объ которой вы разспрашиваете; она находится въ той церкви, которая выстроена внѣ этого городка, въ долинѣ, лежащей съ южной стороны и сопредѣльной съ хребтомъ вышеупомянутаго Виелеемскаго холма. Эта гробница Іеронима, сложенная подобно памятнику Давида, не имѣетъ никакихъ украшеній.

VI. О памятникахъ тѣхъ трехъ пастырей, которыхъ, при Рождествѣ Господнемъ, облисталъ небесный свѣтъ; объ ихъ церкви.

Аркульфъ прибавилъ намъ краткій рассказъ о памятникахъ тѣхъ пастырей, которыхъ облисталъ небесный свѣтъ въ ночь Рождества Господня; онъ сказалъ: Я посѣтилъ въ церкви три памятника оныхъ трехъ

пастырей, погребенныхъ возлѣ башни Гадеръ, отстоящей отъ Виелеема по направленію къ Востоку приблизительно на тысячу шаговъ; ихъ на этомъ же мѣстѣ, то есть, возлѣ башни Стада, при Рождествѣ Господнемъ, окружилъ блескъ ангельскаго свѣта; тутъ также выстроена церковь, заключающая въ себѣ гробницы этихъ пастырей.

VII. О гробницѣ Рахили.

Книга Бытія ¹ повѣствуетъ, что Рахиль погребена въ Евфраѣ въ мѣстности Виелеема; и книга мѣстностей приводитъ, что Рахиль погребена въ той же области, возли пути. Аркульфъ, отвѣчая на вопросъ мой объ этомъ пути, отвѣчалъ: Есть нѣкій царскій путь, ведущій отъ Эліи по направленію къ югу въ Хевронъ; къ этому пути по сосѣдству примыкаетъ Виелеемъ, отстоящій на шесть миль отъ Іерусалима, къ востоку; гробница же Рахили примыкаетъ къ оконечности этой дороги съ западной стороны, съ права отъ дороги въ Хевронъ; она построена изъ простаго матеріала, безъ всякихъ украшеній, и окружена каменною пирамидой. Тамъ же и нынѣ указывается написаніе ея имени, которое соорудилъ надъ нею мужъ ея Іаковъ.

VIII. О Хевронѣ.

Хевронъ, онъ же и Мамвре, нѣкогда былъ главнымъ городомъ филистимлянъ и обиталищемъ исполиновъ, въ которомъ Давидъ царствовалъ семь лѣтъ; теперь, какъ разсказываетъ Святій Аркульфъ, не имѣетъ окружающихъ его стѣнъ. Въ немъ видны лишь нѣкоторые слѣды развалинъ въ остаткахъ нѣкогда разрушеннаго города; однако, онъ имѣетъ кое-какіе дома, выстроенные изъ простаго матеріала, поля и виллы, одни въ предѣлахъ

¹ XXXV, 19. —

этихъ разрушенныхъ стѣнныхъ остатковъ, другіе—внѣ ихъ, лежащіе по ровному полю; въ этихъ домахъ и виллахъ обитаетъ множество народа.

ІХ. О долинѣ Мамврійской и о гробницахъ четырехъ патріарховъ.

Съ восточной стороны отъ этого же Хеврона попадаетъ поле съ сугубой пещерой, обращенное къ Мамвре; ее купилъ Авраамъ у Ефрона Хеттеянина, для обладанія сугубой пещерой.

Въ долинѣ этого поля, Святый Аркульфъ посѣтилъ мѣсто гробницъ Арва, то есть четырехъ патріарховъ, Авраама, Исаака, Іакова и Адама, перваго человѣка; ихъ пяты не обращены по обыкновенію погребенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ къ востоку, но поворочены къ югу, а головы ихъ къ сѣверной сторонѣ. Мѣсто этихъ гробницъ окружено низкою четырехугольною стѣною. Адамъ первозданный, которому, при прегрѣшеніи, тотчасъ послѣ совершившагося грѣхопаденія, было изречено Богомъ Творцомъ: земля еси и въ землю отъидиши¹; покоится отдѣльно отъ прочихъ трехъ, не далеко, на краю сѣверной части четырехугольной каменной ограды, не подъ землею, а въ каменномъ гробѣ, изсѣченномъ въ скалѣ, какъ прочіе отъ его сѣмени, почтенные (погребеніемъ), но зарыты въ землю, покрыты землею, и самъ, будучи прахомъ, обращенный въ прахъ, почивая, въ ожиданіи воскресенія, со всѣмъ своимъ потомствомъ. И такъ, на такой гробницѣ его исполняется божественный приговоръ, произнесенный надъ нимъ къ нему.

И, по примѣру гробницы перваго родителя, прочіе три патріарха покоятся, почивая, будучи покрыты простымъ прахомъ; ихъ четыре гробницы имѣютъ небольшія надгробія, лежащія на верху, обсѣченныя и вы-

¹ Быт. III, 19. —

тесанныя изъ отдѣльныхъ камней, какъ бы въ видѣ нѣкоей базилики; камни сложены и обдѣланы по мѣрѣ длины и ширины каждой гробницы. Три смежныя гробницы Авраама, Исаака и Іакова покрыты тремя наложенными сверху твердыми бѣлыми камнями, обдѣланными, какъ было сказано выше, въ тотъ видъ, про который мы теперь написали; гробница же Адама покрыта камнемъ, хотя и наложеннымъ, но болѣе темнаго цвѣта и болѣе простой работы. Тамъ же Аркульфъ видѣлъ болѣе простыя и меньшаго объема надгробія трехъ женъ, именно Сарры, Ревекки и Ліи, погребенныхъ въ землѣ. И такъ, погребальное поле этихъ патриарховъ отстоитъ, какъ видно, отъ стѣны того древнѣйшаго Хеврона на разстояніи одной стадіи къ востоку. Этотъ Хевронъ, какъ говорятъ, былъ основанъ ранѣе всѣхъ городовъ не одной только Палестины, но предшествовалъ въ своемъ основаніи всѣмъ Египетскимъ городамъ; теперь онъ указывается въ жалкомъ разрушеніи.

Этого будетъ достаточно написать о гробницахъ патриарховъ.

Ж. О холмѣ и дубѣ Мамврійскомъ.

Холмъ Мамврійскій отстоитъ отдѣленный на тысячу шаговъ къ сѣверу отъ выше описанныхъ надгробій; онъ покрытъ густою травою и цвѣтами и обращенъ къ Хеврону, который тянется къ нему со стороны африканскаго вѣтра. И такъ, эта небольшая гора, называемая Мамврійской, имѣетъ на вершинѣ ровное поле, гдѣ, на сѣверной части этой вершины, основана большая каменная церковь, на правой сторонѣ которой, между двумя стѣнами этой базилики, удивительнымъ образомъ находится дубъ Мамврійскій, укорен-

нившійся въ землѣ; дубъ этотъ зовется и дубомъ Авраама, потому что подъ нимъ нѣкогда Авраамъ пріютилъ Ангеловъ; Святый Іеронимъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что онъ существовалъ отъ начала міра до царствованія царя Константина; можетъ быть онъ потому не говоритъ, что дубъ погибъ совершенно, что въ это время видѣнъ былъ не цѣлый огромный дубъ, какъ было прежде, но нѣкій не цѣльный пенъ, укоренившійся въ землѣ и прикрытый церковнымъ кровомъ, мѣрою приблизительно въ ростъ двухъ мужей; отъ этого то объѣденнаго и обрѣзаннаго со всѣхъ сторонъ топорами пня разносятся въ различныя мѣстности земли частицы вѣтокъ, ради почитанія и воспоминанія объ этомъ дубѣ, подъ которымъ, какъ было упомянуто выше, патріархъ Авраамъ удостоился нѣкогда знаменитаго и преславнаго посѣщенія Ангеловъ. Кругомъ этой церкви, которая выстроена тамъ ради почета къ этому мѣсту указываются немногія нѣкія строенія, населенныя монашествующими.

Но объ этомъ сказаннаго довольно; перейдемъ къ другому.

XI. О сосновой рошѣ, изъ которой привозятся на верблюдахъ въ Іерусалимъ дрова для снабженія топливомъ.

По выходѣ изъ Хеврона, на широкомъ полѣ, лежащемъ къ сѣверной сторонѣ, недалеко отъ края дороги въ лѣво, попадаетъ не высокая гора, поросшая соснами, въ разстояніи трехъ миль отъ Хеврона; изъ этой сосновой роши возятъ въ Іерусалимъ на верблюдахъ сосновыя дрова для топки очаговъ. Я говорю: на верблюдахъ, потому что по всей Іудеѣ, какъ сообщаетъ Ареульфъ, рѣдко можно найти телѣги или повозки.

ХII. Объ Іерихонѣ.

Нашъ Святый Аркульфъ видѣлъ мѣстность города Іерихона, который разрушилъ Іисусъ послѣ перехода черезъ Іорданъ, умертвивъ его царя; вмѣсто него Ила изъ Веѳила, отъ колѣна Ефремова, выстроилъ другой, который удостоилъ своимъ присутствіемъ посѣтить нашъ Спаситель.

Городъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ по причинѣ вѣроломства жителей въ то время, когда Римляне осаждали Іерусалимъ. Вмѣсто него былъ выстроенъ третій городъ, который и самъ былъ разрушенъ послѣ долгаго промежутка; по словамъ Аркульфа, и нынѣ указываются нѣкіе слѣды его развалинъ. Удивительно: послѣ того, какъ на одномъ и томъ же мѣстѣ были разрушены три города, остался только домъ блудницы Раавы, которая сокрыла двухъ соглядатаевъ, посланныхъ Іисусомъ сыномъ Навинымъ, въ храминѣ этого своего дома въ паздерѣ лянѣ; каменные стѣны этого дома стоятъ безъ кровли. А вся мѣстность города, лишенная человѣческихъ обиталищъ, не имѣетъ ни одного строенія, гдѣ можно было бы остановиться, и вмѣщаетъ въ себѣ только посѣвы и виноградники. Между мѣстностью этого разрушеннаго города и рѣкою Іорданомъ находятся большія пальмовыя рощи, среди которыхъ лежатъ въ разныхъ мѣстахъ небольшія поля, на коихъ выстроены почти безчисленные дома нѣкихъ людей Хананейскаго племени.

ХIII. О Галгалахъ и о двѣнадцати камняхъ, которые сыны Израилевы, по переходѣ черезъ рѣку Іорданъ, принесли изъ высохшей глубины.

Упомянутый Аркульфъ видѣлъ въ Галгалахъ нѣкую большую церковь, выстроенную на томъ мѣстѣ, гдѣ сыны Израилевы, перейдя Іорданъ, разбили шатры и

имѣли первый станъ въ землѣ Ханаанской. Въ этой церкви тотъ же святой Аркульфъ видѣлъ тѣ двѣнадцать камней, объ которыхъ Господь глаголалъ Иисусу, послѣ перехода черезъ Иорданъ, говоря: Пойми дванадесять мужей отъ людей, мужа единого отъ кожда племени, повели имъ глаголя: возмите отъ среды Иордана, идѣже стояша ноги жречестія готовыхъ дванадесять камней, и изнесше я съ собою, положите въ полцѣ вашемъ, идѣже станете тамо въ нощи¹. Ихъ, говорю я, видѣлъ Аркульфъ, и изъ нихъ шесть лежали на полу на правой сторонѣ церкви, и другіе, въ такомъ же числѣ, на сѣверной сторонѣ; всѣ они были необтесаны и просты; каждый изъ нихъ, какъ говоритъ самъ Аркульфъ, едва могутъ поднять съ земли два сильныхъ современныхъ молодыхъ человѣка. Одинъ изъ этихъ камней, неизвѣстно по какому случаю, былъ разбитъ на двѣ части и затѣмъ, скрѣпленный желѣзомъ, соединенъ рукою художника. И такъ, Галгалы, гдѣ находится вышеупомянутая церковь, лежатъ по сю сторону Иордана, въ восточной сторонѣ отъ древнѣйшаго Іерихона, въ жребіѣ колѣна Іудина, на пятомъ миліаріѣ отъ Іерихона, гдѣ долгое время стоялъ кивотъ: на этомъ мѣстѣ, какъ говоритъ преданіе, выстроена вышеупомянутая церковь, въ которой находятся упомянутые выше двѣнадцать камней, и почитается удивительнымъ поклоненіемъ и честію жителями этой мѣстности.

XIV. О мѣстѣ, гдѣ Господь былъ крещенъ Іоанномъ.

То священное и почитаемое мѣсто, гдѣ Господь былъ крещенъ Іоанномъ, всегда покрывается водами рѣки Иордана и, какъ рассказываетъ Аркульфъ, кото-

¹ Ис. Нав. IV, 2, 3. —

рый былъ тамъ и входилъ съ того и другаго берега въ рѣку, на этомъ священномъ мѣстѣ водруженъ высокій деревянный крестъ, возлѣ котораго вода доходитъ до шеи стоящаго человѣка высокаго роста, или же въ другое время сильной засухи, при спаденіи воды, до сосцевъ; при большемъ же наводненіи, весь этотъ крестъ покрывается прибывшей водою. И такъ, мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ крестъ, и гдѣ, какъ сказано выше, крестился Господь, находится за предѣлами русла рѣки; отъ этого мѣста на другой берегъ, въ области Аравійской, сильный мущина можетъ перебросить камень, при помощи пращи. И такъ, отъ мѣста вышеупомянутаго креста, до берега тянется каменный мостъ, подпертый арками, черезъ который, какъ черезъ спускъ, сходятъ на берегъ и на обратномъ пути поднимаются люди, идущіе къ этому кресту. На краю же рѣки имѣется нѣкая небольшая четырехугольная церковь, сооруженная, какъ говорятъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ то время, какъ крестился Господь, были стрегомы одѣянія Господни. Она, будучи основана на четырехъ каменныхъ сводахъ, стоитъ надъ водою, не будучи обитаемой, такъ какъ подъ нее съ той и другой стороны подходитъ вода. Сверху она покрыта известкой, а снизу, какъ сказано, поддерживается сводами и арками. Эта церковь находится на низменной мѣстности той долины, черезъ которую вытекаетъ рѣка Іорданъ; на возвышенной же мѣстности находится нѣкій большой иноческій монастырь, поднимающійся надъ вышеописанной церковью и сооруженный насупротивъ, на вершинѣ холма; тамъ же церковь, воздвигнутая въ честь Святаго Крестителя Іоанна, обнесена тою же стѣною монастыря, выстроенной изъ четырехугольных камней.

ХV. О цвѣтѣ Іордана и о Мертвомъ морѣ.

Цвѣтъ рѣки Іордана, какъ разсказалъ намъ Аркульфъ, представляется на поверхности бѣловатымъ, подобно молоку, и такой его цвѣтъ, при входѣ его въ Соленое море, длинною полосою легко можетъ быть распознанъ по его руслу отъ цвѣта Мертваго моря.

Это Мертвое море, во время большихъ бурь, вслѣдствіе столкновенія волнъ, выбрасываетъ на землю соль, въ обиліи находящуюся на окружности этого моря, и она, будучи достаточно высушена солнечною теплотою, приноситъ весьма большую пользу не только сосѣднимъ отовсюду, но и находящимся далеко народамъ. Иначе находится соль на нѣкоей горѣ въ Сициліи; куски отъ этой горы, отколотые отъ почвы, вкусомъ подтверждаютъ, что это натуральная, весьма соленая соль, которая собственно зовется солью земли. Откуда и Господь въ Евангеліи притчею, какъ думаютъ, сказалъ апостоламъ: вы есте соль земли ¹ и прочая. И такъ, объ этой соли земли, находящейся на горѣ въ Сициліи, разсказалъ намъ Святый Аркульфъ, который, оставаясь въ Сициліи нѣсколько дней, зрѣніемъ, вкусомъ и осязаніемъ испробовалъ, что это есть истинная, весьма соленая соль.

ХVI. Еще о Мертвомъ морѣ.

Онъ же разсказалъ намъ и о соли Мертваго моря, которую подобнымъ же образомъ, по его словамъ, испробовалъ тремя вышеупомянутыми чувствами; онъ же посѣтилъ и приморскій берегъ вышеупомянутаго озера, длина котораго простирается до Зоаръ Аравіи на пятьсотъ восемьдесятъ стадій, а ширина до сосѣдняго Содома—на сто пятьдесятъ стадій.

¹ Мате. V, 13. —

XVII. Объ источникахъ Іордана.

Нашъ Аркульфъ дошелъ и до того мѣста въ провинціи Финикіи, гдѣ Іорданъ кажется вытекающимъ у подошвы Ливана изъ двухъ сосѣднихъ источниковъ: изъ нихъ одинъ зовется по имени Іоръ, а другой Данъ, и они, соединившись вмѣстѣ, получаютъ сложное названіе Іордана. Слѣдуетъ отмѣтить, что начало Іордана не въ Панеѣ, но въ землѣ Трахонитидской, на разстояніи ста двадцати стадій до Кесаріи Филипповой, что нынѣ Панеада, названіе, происходящее отъ горы Панея, которая находится въ Трахонитидѣ. Фіала, постоянно наполненная водою, откуда вытекаетъ Іорданъ подземнымъ теченіемъ, и появляется въ Панеѣ раздѣльными водными потоками, обыкновенно называемыми, какъ сказано выше, Іоромъ и Даномъ. Вытекая оттуда и, послѣ нѣкоего промежутка, сливаясь вмѣстѣ, они соединяются въ одну рѣку, которая, направляя оттуда свое теченіе, тянется безъ всякаго перерыва на сто двадцать стадій до города, называемаго Юліадой. Потомъ, своимъ теченіемъ рѣка проходитъ по срединѣ озера, называемаго Генесаръ, и оттуда, обойдя многія пустыни, принимается Асфальтовымъ озеромъ и скрывается въ немъ. Такимъ образомъ, побѣдоносно выйдя изъ двухъ озеръ, Іорданъ остается въ третьемъ.

XVIII. О морѣ Галилейскомъ.

Нашъ часто упомянутый Святый Аркульфъ обошелъ и большую часть моря Галилейскаго, которое зовется и озеромъ Киннерееъ, и моремъ Тиверіадскимъ; къ нему примыкаютъ большіе сопредѣльные лѣса. Само озеро, обширное въ окружности на подобіе нѣкоего моря, простирается въ длину на сто пятьдесятъ стадій, а въ

ширину разливается на сорокъ; воды его сладки и годны для питья, такъ какъ не имѣютъ въ себѣ ничего грязнаго и мутнаго вслѣдствіе болотной тины, но отовсюду окружены песчанымъ берегомъ, вслѣдствіе чего онѣ чище для питья и лучше для пользованія. И нигдѣ въ другомъ озерѣ нельзя найти сортовъ рыбъ, которыя по вкусу и виду превосходили бы тамошнія.

Эти краткія свѣдѣнія о началѣ Іордана и объ озерѣ Киннереѣ мы сообщили частію извлеченныя изъ третьей книги Іудейскаго плѣненія, частію изъ свидѣтельства Аркульфа, который, какъ заявляетъ самъ, несомнѣнно прошелъ путь въ восемь дней отъ того мѣста, гдѣ Іорданъ вытекаетъ изъ устья моря Галилейскаго до того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Мертвое море; это же Соленое море Святый Аркульфъ, по собственному его разсказу, часто видѣлъ съ вершины горы Масличной.

ХІХ. О Сихемѣ и о кладязѣ въ Самаріи.

Святый епископъ Аркульфъ, странствуя по области Самарійской, прибылъ въ городъ этой провинціи, по еврейски называемой Сихемъ, а по греческому и латинскому обыкновенію Сикимами; онъ же, хотя и ошибочно, зовется обыкновенно и Сихарь. И такъ, близъ этого города онъ видѣлъ нѣкую церковь за стѣнами, которая стоитъ четверочастною, будучи построена по четыремъ странамъ свѣта, какъ бы на подобіе креста, видъ которой изображается ниже.

По срединѣ ея находится внутри источникъ Іакова, называемый обыкновенно и кладяземъ, обращенный на четыре стороны церкви; на немъ Спаситель, утомленный труднымъ путемъ, однажды сидѣлъ въ шестой часъ дня, и къ тому же кладязю пришла въ тоже полуденное время почерпнуть воды женщина Самарянка. Объ

этомъ именно кладязь та же женщина сказала, между прочимъ, отвѣчая Господу: Господи, ни почерпала имаши, и студенець есть глубокъ ¹. И такъ, Аркульфъ, пившій воду изъ этого кладязя, рассказываетъ объ его глубинѣ, говоря: Тотъ кладязь, который я видѣлъ, имѣетъ глубины дважды двадцать оргій, то есть сорокъ локтей. И такъ, оргія или локоть зовется протяженіе обѣихъ рукъ отъ того и другого бока.

Сихемъ же, онъ же и Сихима, нѣкогда городъ жрецовъ и убѣжищъ, находился въ колѣнѣ Манассіиномъ, на горѣ Ефремли, гдѣ погребены и кости Іосифа.

XX. О нѣкоемъ источникѣ въ пустынѣ.

Часто упомянутый Аркульфъ видѣлъ въ пустынѣ нѣкій чистый источникъ, изъ котораго, по преданію, пилъ Святый Іоаннъ Креститель; онъ покрытъ каменною крышей, обмазанной известкой.

XXI. Объ акридахъ и о дивіемъ медѣ.

Про того же Іоанна Евангелисты пишутъ: снѣдь же его бѣ пружіе и медъ дивій ² Тотъ же нашъ Аркульфъ видѣлъ въ той пустынѣ, гдѣ жилъ Іоаннъ, нѣкій весьма маленькій родъ акридъ, тѣла которыхъ, на подобіе пальца руки, тонки и коротки, и такъ какъ полеть ихъ коротокъ, на подобіе скачковъ лягушекъ, то онѣ легко ловятся въ травѣ; будучи изжарены въ маслѣ, онѣ составляютъ пищу бѣдняковъ. О дивіемъ же медѣ мы узнали отъ пробовавшаго его Аркульфа, который говорилъ: въ той же пустынѣ я видѣлъ нѣкоторыя деревья, листья которыхъ, широкіе и круглые, имѣютъ молочный цвѣтъ и медвяный вкусъ; по природѣ

¹ Іоанна IV, 11. — ² Мате. III, 4.

листья эти очень ломки, и кто желаетъ употребить ихъ въ пищу, тотъ сперва ихъ растираетъ въ рукахъ, а затѣмъ ѣстъ. И этотъ дивій медъ такъ обрѣтается въ лѣсахъ.

XXII. О томъ мѣстѣ, гдѣ Господь благословилъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

До этого мѣста дошелъ нашъ часто упомянутый Аркульфъ: его поросшее травой и ровное поле ни разу не было вспахано съ тѣхъ поръ, какъ Господь насытилъ на немъ пять тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами; на этомъ полѣ не видно никакихъ построекъ; Аркульфъ видѣлъ только небольшое количество нѣкихъ каменныхъ столбовъ, лежащихъ на краю того источника, изъ котораго пили они, какъ говорятъ, въ тотъ день, когда Господь подкрѣпилъ ихъ такимъ подкрѣпленіемъ. Это мѣсто находится по сю сторону Галилейскаго моря, будучи обращено къ городу Тиверіадѣ, лежащему отъ него на южной сторонѣ.

XXIII. О морѣ Тиверіадскомъ и о Капернаумѣ.

Тѣ, кто, спускаясь отъ Іерусалима, желаютъ придти къ Капернауму, по словамъ Аркульфа, идутъ прямымъ путемъ черезъ Тиверіаду, затѣмъ мимо озера Киннереевъ, что есть и море Тиверіадское и море Галилейское, проходятъ черезъ распутіе мимо мѣста вышеупомянутого благословенія и отъ него, по краю того же вышеупомянутого озера, не далекимъ обходомъ приходятъ въ приморскій Капернаумъ, на предѣлахъ Завулоновомъ и Нефеалимовомъ. Городъ этотъ, по словамъ Аркульфа, издавнаго его съ сосѣдней горы, не имѣетъ стѣнъ, стѣсненъ на узкомъ пространствѣ между горою

и озеромъ и тянется длинною полосою по этому морскому берегу; имѣя съ сѣверной стороны гору, а съ южной озеро, онъ направляется въ протяженіи отъ запада къ востоку.

XXIV. О Назаретѣ и его церквахъ.

Городъ Назаретъ, какъ повѣствуетъ Аркульфъ, гостившій въ немъ, и самъ подобно Капернауму, не имѣетъ обнесенія стѣнами и расположенъ на горѣ; однако въ немъ имѣются большія каменные строенія, и тамъ же находятся выстроенныя двѣ весьма большія церкви: одна въ срединѣ города, построенная на двухъ аркахъ, гдѣ нѣкогда былъ выстроенъ тотъ домъ, въ которомъ воспитался Господь нашъ Спаситель. Эта церковь, какъ сказано выше, стоитъ на двухъ возвышеніяхъ и лежащихъ между ними аркахъ, и внизу, между этими возвышеніями, имѣетъ находящійся весьма чистый источникъ, который посѣщается всѣми жителями, черпающими оттуда воду, и изъ того же родника при посредствѣ колесъ поднимается въ сосудахъ вверхъ вода въ церковь, построенную надъ нимъ. Другая же церковь выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сооруженъ тотъ домъ, въ который Архангелъ Гавріиль вошелъ къ блаженной Маріи и обратился къ ней, обрѣтя ее тамъ въ это время одну. Эти свидѣтельства о Назаретѣ мы узнали отъ Святаго Аркульфа, который тамъ гостилъ двѣ ночи и столько же дней, и не могъ прогостить въ немъ долѣе потому, что его побуждалъ торопиться знакомый съ тѣми мѣстностями воинъ Христовъ, родомъ изъ Бургундіи, ведшій уединенную жизнь, по имени Петръ, который затѣмъ обходомъ вернулся къ тому уединенному мѣсту, на которомъ находился прежде.

XXV. О горѣ Ѡаворѣ.

Гора Ѡаворъ въ Галилеѣ отстоитъ отъ озера Кин-
нерееъ въ трехъ миляхъ; отовсюду она образовалась
въ удивительной круглостѣ и съ сѣверной стороны обра-
щена къ вышеупомянутому озеру; она поросла травой
и цвѣтами и на его прелестной вершинѣ находится
большая равнина, окруженная весьма значительнымъ
лѣсомъ; по срединѣ ея плоскости есть большой мо-
настырь и весьма много келлій. Занятая полемъ, вер-
шина этой горы не стягивается въ узкую верхушку,
но растягивается въ ширину на двадцать четыре стадіи;
вышина же горы поднимается на тридцать стадій.

На этой же верхней площадкѣ сооружены не малою
постройкою три знаменитыя церкви, сообразно съ чи-
словъ тѣхъ сѣней, объ которыхъ на той же Святой
горѣ Петръ, обрадованный и испуганный небеснымъ
видѣніемъ, сказалъ Господу: добро есть намъ здѣ быти:
еще хочещи, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину,
и Моисеови едину и едину Ілиі¹. И такъ, выше-
упомянутыя строенія монастырей и трехъ церквей,
вмѣстѣ съ келліями монаховъ, всѣ окружены каменною
стѣною; тамъ, на верху этой Святой горы, Святый
Аркульфъ гостилъ одну ночь. Ибо Петръ Бургундецъ,
почитатель Христа, водившій Аркульфа по дорогамъ
этихъ мѣстностей, не позволялъ ему, въ виду поспѣш-
ности, долго оставаться на одномъ и томъ же ночлегѣ.

Между тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить и то, что названіе
этой славной горы греческими буквами слѣдуетъ пи-
сать черезъ ѳ и ѱ долгое, Ѡαβὺρ, а латинскими бук-
вами съ придыханіемъ Thabor, продолжая букву о.
Правописаніе этого слова найдено въ греческихъ
учебникахъ.

¹ Матѣ XVII, 4.

XXVI. О Дамаскѣ.

Царскій городъ Дамаскъ, какъ сообщаетъ Аркульфъ, гостившій въ немъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней; онъ лежитъ на широкомъ полѣ, обнесенъ на большемъ пространствѣ стѣнами и сверху укрѣпленъ частыми башнями. Кругомъ, за стѣнами, находится весьма много оливковыхъ посадокъ, и его весело оживляютъ четыре протекающія мимо него большія рѣки. Въ немъ получилъ власть и царствуетъ царь Саракиновъ, и тамъ же выстроена большая церковь въ честь Святаго Іоанна Крестителя. Выстроена въ томъ же городѣ и нѣкая церковь невѣрныхъ Саракиновъ, которая посѣщается ими.

XXVII. О Тирѣ.

Нашъ Аркульфъ, странствовавшій по весьма многимъ мѣстностямъ, посѣтилъ и Тиръ, главный городъ провинціи Финикіи; онъ на еврейскомъ и сирскомъ языкѣ зовется Тсоръ, и про него читается въ греческихъ, латинскихъ и варварскихъ исторіяхъ, что съ земли онъ не имѣлъ никакого доступа. Но впослѣдствіи, какъ утверждаютъ нѣкоторые, царемъ Халдейскимъ Навуходоносоромъ были выведены насыпи и было приготовлено осадю мѣсто для машинъ и тарановъ, а затѣмъ ровное поле превращено было въ островъ. Онъ былъ весьма красивъ и извѣстенъ, и не безъ причины по латыни толкуется: узкій, ибо и островъ, и городъ имѣетъ одинаково узкіе размѣры земли. Онъ лежитъ въ землѣ Ханаанской, и оттуда была жена Хананеянка или Тирофиникіянка, упоминаемая въ Евангеліи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что разсказъ Святаго Аркульфа о положеніи Тира и о положеніи горы Ѡавора во всемъ согласуется съ тѣми изъясненіями, которыя мы дали выше изъ толкованій Святаго Іеронима. Подобнымъ же

образомъ и то, что мы выше описали по разсказу Святаго Аркульфа о положеніи и видѣ горы Өавора никоимъ образомъ не разнится отъ того, что повѣствуетъ святой Іеронимъ о положеніи и удивительной круглоти этой горы. Отъ этой горы Өавора до Дамаска лежить путь въ семь дней.

XXVIII. Объ Александріи и о рѣкѣ Нилѣ и объ его крокодилахъ.

Этотъ большой городъ, бывшій нѣкогда главнымъ городомъ Египта, когда то по Еврейски назывался Но: городъ весьма многолюдный, который зовется именемъ, извѣстнымъ у всѣхъ народовъ, знаменитой Александріей отъ Александра царя Македонскаго, ея основателя, получивъ и величину города и имя отъ того же строителя. Объ мѣстоположеніи ея Аркульфъ разсказываетъ то, что никоимъ образомъ не разногласитъ съ узнаннымъ нами ранѣе чрезъ чтеніе.

Онъ, спустившись изъ Іерусалима и начавъ плаваніе отъ Іоппы, имѣлъ путь до Александріи въ сорокъ дней; объ ней вкратцѣ ведетъ рѣчь пророкъ Наумъ ¹ говоря:—вода окрестъ ея, ей же начало море, и вода забрала ея. Ибо съ южной стороны она опоясывается устьями рѣки Нила, съ сѣверной же стороны ея расположеніе является таковымъ, что, будучи расположена между Ниломъ и моремъ, она съ той и съ другой стороны обтекается водами. Этотъ городъ, подобно твердынѣ, лежитъ между Египтомъ и Великимъ моремъ, будучи лишень гавани и неудобень для доступа со внѣ. Портъ его, болѣе затруднительный, чѣмъ прочіе, имѣетъ какъ бы видъ человѣческаго тѣла, въ головѣ болѣе просторный для стоянки, въ шеѣ же

¹ Наумъ III, 8.

болѣе узкій, тамъ, гдѣ принимаетъ въ себя прибой моря и прибывающіе корабли, и черезъ эту шею доставляется порту нѣкая возможность къ дыханію. Когда кто минуетъ тѣснину и начало порта, то на далекое и широкое пространство протягивается разлившееся море, подобно остальному виду тѣла. На правой сторонѣ этого порта находится небольшой островъ, на которомъ стоитъ весьма высокая башня называемая сообща Греками и Латинами Фаросомъ, по своему употребленію, отъ того, что она издалика видна мореплавателями и они, прежде, чѣмъ приблизиться къ порту, узнаютъ о близости земли, преимущественно въ ночное время по свѣту огня, для того, чтобы, будучи введены въ заблужденіе мракомъ, не попасть на подводные камни и не лишиться возможности войти въ отверстіе прохода. Поэтому тамъ есть прислужники, при помощи которыхъ зажигается огонь изъ подложенныхъ вязанокъ и другихъ древесныхъ кучъ, указывающій на близость земли, на тѣсноту для входа въ отверстіе порта, на изгибы берега и кривизны прохода, чтобы нѣжный киль не затронулъ скалъ и не наткнулся при самомъ входѣ на мели, скрытыя подъ водою. И поэтому необходимо немного свернуть съ прямого пути для того, чтобы тамъ корабль не подвергся опасности, наскочивъ на скрытые камни. Въ самомъ портѣ тотъ входъ, который начинается съ правой боковой стороны, болѣе узокъ, съ лѣвой же стороны портъ широкъ. Кругомъ острова погружаются также сложенные глыбы огромной величины, для того, чтобы основанія острова, поражаемыя силою поднимающагося моря, не подались и не разсѣлись отъ продолжительнаго прибоа. Отсюда несомнѣнно, что при противномъ теченіи этотъ каналъ, идущій среди шероховатыхъ скалъ и разорванныхъ

глыбъ, всегда бываетъ покоенъ и вслѣдствіе затрудненности прохода входъ кораблей бываетъ опасенъ.

Объемъ порта простирается мѣрою въ тридцать стадій и даже при сильнѣйшей бурѣ, онъ совершенно безопасенъ для стоянки, такъ какъ при помощи вышеупомянутыхъ тѣсинъ и противолежащаго острова отражаетъ отъ себя морскія волны, вслѣдствіе чего, благодаря тѣмъ же тѣсинамъ при входѣ въ портъ, весь его бассейнъ защищенъ и свободенъ отъ бурь и тихъ отъ прибоевъ, черезъ которые затрудняется входъ въ него. И не даромъ таковы и защита и величина порта, такъ какъ въ него необходимо свозить то, что служитъ къ употребленію всего города. Ибо и безчисленные жители этихъ мѣстностей ищутъ торговыхъ сношеній на употребленіе всего города, и страна даетъ обильные плоды, и обилуетъ прочими дарами земли и ремесль, и прокармливаетъ хлѣбомъ весь міръ, и снабжаетъ его необходимыми товарами. Такой странѣ, несомнѣнно не имѣющей дождей, доставляютъ (результаты) неожиданныхъ ливней разлитія Нила, при которыхъ и то, и другое помогаетъ пашнямъ — то есть, и плодородіе климата, и производительность земли, и гдѣ почва приноситъ отличную пользу и корабельщикамъ, и земледѣльцамъ. Одни плаваютъ, другіе засѣваютъ, одни объѣзжаютъ на лодкахъ, другіе обрабатываютъ землю, сѣя безъ плуга, разѣзжая безъ повозокъ. Можно видѣть, что страна разграничена потоками, и по всей мѣстности находятся высокія жилища, образуемая кораблями и какъ бы обнесенныя стѣнами; жилища эти съ той и другой стороны примыкаютъ къ краямъ береговъ рѣки Нила. Онъ судоходенъ до города, какъ его зовутъ, Слоновъ; дальнѣйшему движенію корабля препятствуютъ катаракты, то есть рѣчные водяные

холмы, препятствуютъ не отсутствіемъ теченія, но стремительностью всей рѣки и нѣкоторымъ паденіемъ бѣгущихъ водъ.

Разсказъ святаго Аркульфа о положеніи Александріи и о Нилѣ не разнится отъ того, что мы узнали изъ чтенія написаннаго въ другихъ книгахъ. Изъ нихъ нѣкоторыя извлеченія небольшого объема мы мѣстами ввели въ настоящее описаніе, и именно: объ отсутствіи въ городѣ гавани и о затрудненіи входа въ портъ, объ островѣ и выстроенной на немъ башнѣ, о томъ, что Александрія по своему положенію ограничена странствомъ между моремъ и устьемъ рѣки Нила, и прочее. Это обстоятельство безъ сомнѣнія дѣлаетъ то, что мѣсто этого города, которое такъ сжимается, будучи стѣснено съ двухъ сторонъ, тянется весьма длиною и узкою полосой съ востока на западъ, что подтверждается и повѣствованіемъ Аркульфа: по его словамъ, онъ началъ свой входъ въ городъ въ третьемъ часу дня въ Октябрѣ мѣсяцѣ и, пройдя городъ въ длину, едва къ вечеру могъ дойти до конца этой длины. Она обнесена длиннымъ протяженіемъ стѣнъ, сверху укрѣпленныхъ частыми башнями и расположенныхъ вдоль берега рѣки и края изогнутаго моря.

По дорогѣ изъ Египта, при входѣ въ городъ Александрійскій, съ сѣверной стороны попадаетъ церковь большой постройки, въ которой лежитъ погребеннымъ евангелистъ Маркъ: его гробница показывается передъ алтаремъ, на восточномъ мѣстѣ этой четырехугольной церкви, и надгробіе сооружено изъ мраморныхъ камней.

Это объ Александріѣ, которая, какъ писано выше, прежде, чѣмъ была выстроена и расширена Александромъ Великимъ, называлась Но, и къ которой, какъ

сказано выше, примыкаетъ устье рѣки Нила, называемое Канопскимъ и отдѣляющее Азію съ Египтомъ и Ливію. Ради разлитія этой рѣки Нила Египтяне сооружаютъ по берегамъ его высокія насыпи, которыя если будутъ прорваны вслѣдствіе небрежности стражей или чрезмѣрнымъ напоромъ воды, уже не орошаютъ лежащія внизу поля, но губятъ ихъ и опустошаютъ. По этой причинѣ весьма многіе, обитающіе на Египетскихъ равнинахъ, по словамъ Святаго Аркульфа, который, плавая по этой рѣкѣ въ Египтѣ, часто переплывалъ ее въ лодкѣ, живутъ въ постройкахъ надъ водою, сооруженныхъ на положенныхъ поперекъ балкахъ.

По словамъ Аркульфа, въ рѣкѣ Нилѣ водятся рѣчные крокодилы, четвероногія животныя, небольшія, но весьма прожорливыя и на столько сильныя, что если одинъ изъ нихъ случайно найдетъ возлѣ берега рѣки пасущимся коня, осла или быка, нападаетъ на него тотчасъ выскакивая изъ воды, или же, укусивъ животное за ногу и увлекши его подъ воду, совершенно пожираетъ все животное.

Книга третья.

Главы.

- I. О городѣ Константинополѣ.*
- II. Объ основаніи этого города.*
- III. О той церкви, въ которой находится крестъ Господень.*
- IV. О святомъ Георгіи исповѣдникѣ.*
- V. Объ образѣ святой Маріи.*
- VI. О горѣ Вулканѣ.*
- VII. Послѣсловіе.*

I. О городѣ Константинополѣ.

Часто упомянутый Аркульфъ, возвратившись изъ Александріи, гостилъ нѣсколько дней на островѣ Критѣ, и, отплывши оттуда, направился въ Константинополь, гдѣ останавливался нѣсколько мѣсяцевъ. Это есть безъ сомнѣнія митрополія Римской имперіи, окруженная волнами моря, за исключеніемъ сѣверной стороны; море это, вытекающее изъ Великаго моря въ сорока тысячахъ шаговъ, простирается на шестьдесятъ тысячъ отъ стѣнъ Константинополя до устьевъ Дуная. Этотъ царскій городъ, обнесенный значительнымъ протяженіемъ стѣнъ на двѣнадцать тысячъ шаговъ представляетъ уголь, выстроенный по морскому берегу, подобно Александріѣ или Карфагену, и, на подобіе Тира, имѣетъ стѣны, укрѣпленныя частыми башнями, и многочисленныя дома въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ. Многіе изъ этихъ домовъ каменные, удивительной вышины, поднимаются, будучи выстроены на подобіе жилищъ Рима.

II. Объ основаніи этого города.

Объ основаніи его жители передаютъ слѣдующее преданіе, распространенное предками, говоря: Императоръ Константинъ, собравъ неисчислимое множество людей и скопивъ отовсюду несмѣтныя богатства, почти лишивъ ихъ всѣ другіе города, началъ строить городъ, раздѣляющій съ нимъ его имя въ части Азіи, то есть въ Киликіи, за тѣмъ моремъ, которое раздѣляетъ въ этихъ мѣстахъ Европу и Азію. Въ одну ночь, когда безчисленныя толпы работниковъ спали въ палаткахъ на необозримомъ протяженіи стана, всѣ виды орудій,

которыя обыкновенно употребляютъ рабочіе при разныхъ сооруженіяхъ, внезапно исчезли, неизвѣстно какимъ образомъ. Когда объ ихъ внезапномъ и тайномъ исчезновеніи рано утромъ весьма многіе рабочіе, тревожимые печалью, принесли жалобу самому императору Константину, царь сталъ ихъ разспрашивать, говоря: Не слышали ли вы, чтобы пропали другія вещи изъ стана?—Ничто не пропало, отвѣчали они, за исключеніемъ всѣхъ орудій для работъ. Тогда царь приказалъ, говоря имъ: Идите скорѣе и обойдя по сю и по ту сторону приморскіе берега сосѣднихъ областей, осмотрите, и если въ какой мѣстности полей найдете ваши орудія, тамъ ихъ и стерегите, куда же назадъ не относите, но скажите, чтобы нѣкоторые изъ васъ возвратились ко мнѣ, дабы я могъ достовѣрно знать о томъ, что орудія найдены. Услышавъ это, работники повиновались словамъ, сказаннымъ царемъ, и уйдя исполнили повелѣніе, осмотрѣвъ по ту и по другую сторону моря сосѣдніе предѣлы полей. И вотъ, въ части Европы, по ту сторону моря, они нашли кучу орудій, сваленныхъ въ одно мѣсто между двумя морями. Сдѣлавъ эту находку, они отослали къ царю нѣкоторыхъ изъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ извѣстили, что орудія найдены въ такомъ-то мѣстѣ. Узнавъ это, царь приказалъ трубачамъ трубить по окружности стана и войску сняться съ лагера, говоря: Уйдемъ отсюда для построенія города, въ мѣстѣ, указанномъ намъ Свыше, и вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовивъ со всѣмъ войскомъ корабли, переплылъ на мѣсто, гдѣ найдены орудія; это мѣсто чрезъ такое ихъ перенесеніе онъ понялъ, какъ обозначаемое Богомъ въ качествѣ Имъ приуготованнаго. И на немъ онъ тотчасъ выстроилъ городъ, который зовется Константинополемъ, по его собственному названію и по нарицательному гре-

ческому имени города, для того, чтобы имя основателя находилось въ первой части такого сложнаго слова.

Этого будетъ довольно для описанія положенія и основанія сего царскаго города.

III. О той церкви, въ которой находится крестъ Господень.

Впрочемъ мы не должны умолчать объ извѣстнѣйшемъ кругломъ, каменномъ храмѣ, дивной величины, находящемся въ этомъ городѣ. Въ немъ, какъ говоритъ Святый Аркульфъ, посѣщавшій его не краткое время, съ низу основаній поднимается на трехъ стѣнахъ тройной, возвышающійся надъ ними, круглый и весьма красивый сводъ, завершенный простымъ куполомъ. Онъ, опираясь на большія арки, между отдѣльными вышеупомянутыми стѣнами имѣетъ широкое пространство, удобное и пригодное или для жилья, или для молитвы къ Богу. Въ сѣверной сторонѣ внутренняго строенія указывается весьма большой и красивый шкафъ, въ которомъ спрятанъ деревянный ящикъ, покрытый подобнымъ же образомъ деревянною крышкою: въ немъ хранится древо креста, на которомъ висѣлъ нашъ Спаситель за спасеніе рода человѣческаго. Этотъ достойный удивленія ящикъ, по словамъ Святаго Аркульфа, поднимается съ столь драгоцѣннымъ сокровищемъ на золотой алтарь въ теченіи трехъ дней подрядъ по прошествіи года. Этотъ алтарь находится въ той же круглой церкви, имѣя въ длину два локтя и одинъ въ ширину. И такъ, говорю я, крестъ Господень воздвигнутый полагается на алтарь только въ теченіи трехъ дней, слѣдующихъ одинъ за другимъ, разъ въ годъ, то есть, въ день вечера Господней, когда императоръ и

воинство, войдя въ церковь и подойдя къ этому алтарю, лобызаютъ спасительный крестъ въ открытомъ семъ священномъ ящикѣ.

Первымъ передъ всѣми лобызаетъ его, преклонивъ главу, императоръ міра, затѣмъ цѣлуютъ честное древо другіе, подходя одинъ за другимъ, по порядку сословій или возраста. Затѣмъ, на слѣдующій день, то есть въ пятокъ передъ Пасхой приходятъ царица, матроны и всѣ городскія женщины и лобызаютъ со всякимъ почитаніемъ. На третій день, то есть въ Пасхальную субботу, епископъ и послѣ него весь клиръ со страхомъ и трепетомъ и всяческаго рода почетомъ приходятъ по порядку, лобызая побѣдное древо, лежащее въ своемъ ларцѣ. По окончаніи такихъ святыхъ и радостныхъ лобызаній священнаго креста, этотъ досточтимый ларець запирается и относится вмѣстѣ съ такимъ своимъ честнымъ сокровищемъ въ свой шкафъ.

Необходимо обратить тщательное вниманіе и на то, что тамъ находятся не два небольшіе куска креста, но три, то есть поперечное дерево и дерево разрѣзанное и раздѣленное на двѣ равныя части, и отъ этихъ трехчастныхъ честныхъ древъ, когда открывается этотъ ларець, поднимается благоуханіе удивительнаго запаха, на подобіе дивнаго аромата какъ бы собранныхъ тамъ всевозможныхъ цвѣтовъ; ароматъ этотъ питаетъ и веселитъ всѣхъ людей, находящихся на открытомъ мѣстѣ во внутреннихъ стѣнахъ этой церкви, и стоящихъ послѣ входа своего въ это время: ибо изъ узловъ этихъ трехъ древъ вытекаетъ нѣкая благовонная влага, на подобіе елея, и даетъ возможность всѣмъ входящимъ, собравшимся изъ различныхъ народностей, обонять вышеупомянутый ароматъ прелестнѣйшаго благоуханія. Отъ этой влаги если даже нѣкая малая капелька бу-

дѣтъ положена на больныхъ, они легко возвращаютъ здоровье, какимъ бы недугомъ или болѣзнью ни были удручены.

Но объ этомъ довольно сказаннаго.

IV. О Святѣмъ Георгіѣ исповѣдникѣ.

Святый мужъ Аркульфъ, разсказавшій намъ все это о крестѣ Господнемъ, который видѣлъ собственными очами и лобызалъ, разсказалъ намъ и о нѣкомъ исповѣдникѣ, по имени Георгіѣ, повѣствованіе, которое узналъ въ городѣ Константинополѣ отъ нѣкоторыхъ опытныхъ мужей, кои, обыкновенно разсказывая слѣдующимъ образомъ, говорили ему:

Въ городѣ Діосполѣ поставленъ въ нѣкомъ домѣ мраморный столбъ нѣкаго исповѣдника Георгія; будучи привязанъ къ столбу этому, онъ во время преслѣдованія былъ бичеванъ, и было нарисовано изображеніе; онъ однако, послѣ бичеванія, былъ освобожденъ изъ оковъ и жилъ многіе годы. Однажды, когда нѣкій жестокосердый и невѣрный человѣкъ, сидя на конѣ, вѣхалъ въ этотъ домъ, и увидѣлъ мраморный столбъ, спрашивалъ у бывшихъ тамъ, говоря: чье это изображеніе нарисованное на мраморномъ столбѣ? Они ему отвѣчали, говоря: это есть изображеніе исповѣдника Георгія, который былъ привязанъ и бичеванъ у этого столба. Услышавъ это, сей неразумный человѣкъ, въ сильномъ гнѣвѣ на нечувствительный предметъ, по наущенію діавола поразилъ копьемъ изображеніе Святаго исповѣдника. Это копье сего противника дивнымъ образомъ легко проникнувъ, какъ бы въ комъ снѣга, прошло въ умягченный этотъ каменный столбъ, съ наружной его части, а наконечникъ, проникшій внутрь, задержался и никакимъ образомъ не могъ быть извлеченъ обратно. Древко

же его, ударившись о мраморное изображеніе сего святаго исповѣдника, обломалось. Конь же сего жалкаго человѣка, на которомъ онъ сидѣлъ, въ тотъ же мигъ палъ подъ нимъ мертвый на полъ дома. Вмѣстѣ съ тѣмъ самъ этотъ несчастный, падая на землю, схватился руками за этотъ мраморный столбъ, и его пальцы, какъ бы войдя въ тѣсто или глину, остались прилипшими къ этому столбу. Видя это, несчастный, не бывшій въ состояніи притянуть къ себѣ десять пальцевъ обѣихъ рукъ, которые пристали къ мраморному изображенію святаго исповѣдника и, будучи связаны, вошли въ него, сталъ въ раскаяніи призывать имя вѣчнаго Бога и этого исповѣдника и со слезами молиться объ освобожденіи отъ этихъ узъ. Милосердый Господь, принявъ его слезное покаяніе и не хотя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ¹, не только милосердо освободилъ его отъ настоящихъ видимыхъ мраморныхъ узъ, но и отъ невидимыхъ связей грѣховныхъ, помогши ему, спасенному вѣрой.

Отсюда съ очевидностью указывается, въ коликомъ и какомъ уваженіи у Бога былъ Георгій, исповѣдавшій Его среди мученій, грудь котораго въ матеріалѣ, по природѣ непроницаемомъ, покаяніе сдѣлало проницаемой и копьѣ врага, тоже не могшее вонзиться, дивнымъ образомъ получило эту возможность, и слабые пальцы того же человѣка, не имѣвшіе возможности проникнуть въ тотъ же матеріалъ, могущественно получили эту возможность, такъ что когда были они захвачены въ мраморѣ, то онъ самъ, жестокій, не могъ извлечь ихъ назадъ, но только вытащилъ въ покаяніи, благодаря милосердію Божію, когда въ эту минуту онъ былъ весьма перепуганъ и затѣмъ смягчился. И уди-

¹ Іезек. XXXIII, 11.

вительно—до сегодняшняго дня тѣ же слѣды десяти пальцевъ видны, какъ они до своихъ начатковъ вошли въ мраморный столбъ, и въ ихъ мѣста Святый Аркульфъ вставлялъ свои собственные десять пальцевъ, которые подобнымъ же образомъ входили вплоть до начатковъ. И кровь коня того же человѣка, у котораго бедро во время паденія его мертвымъ разбилось на двѣ части, не могла никоимъ образомъ быть отмытою или уничтоженною, но та же конская кровь остается неизгладимою на полу дома до настоящаго времени.

Святый Аркульфъ разсказалъ намъ и другое точное повѣствованіе о томъ же исповѣдникѣ Георгіѣ, которое опредѣленно узналъ отъ несомнѣнныхъ нѣкихъ достаточно достовѣрныхъ разсказчиковъ въ вышеупомянутомъ городѣ Константинополѣ; они обыкновенно высказывались объ этомъ Святомъ исповѣдникѣ, говоря: Нѣкій мірянинъ, вѣхавшій въ городъ Діосполь, сидя на конѣ, въ то время, когда многія тысячи народа отовсюду сходились собравшись для похода, подойдя вошелъ въ тотъ домъ, въ которомъ находится вышеупомянутый столбъ мраморный, имѣющій на передней сторонѣ изображеніе святого исповѣдника Георгія, передъ которымъ, какъ бы передъ настоящимъ Георгіемъ, онъ началъ говорить такъ: Тебѣ, исповѣднике Георгій, поручаю я себя и своего коня, дабы, освобожденные отъ всѣхъ опасностей войны, болѣзней и волнъ силою твоихъ молитвъ, мы оба невредимо возвратились обратно въ этотъ городъ по окончаніи похода, и если тебѣ милосердый Богъ даруетъ такимъ образомъ наше возвращеніе благополучнымъ, то, по приношенію нашей скудости я предоставлю тебѣ въ подарокъ этого самаго моего коня, котораго я

весьма люблю, и передамъ его передъ твоимъ изображеніемъ. Окончивъ въ непродолжительномъ времени эту рѣчь, онъ вышелъ домой и идя вмѣстѣ съ прочими товарищами среди множества войска, выступилъ въ походъ. Послѣ многихъ и различныхъ опасностей войны, среди несчастныхъ тысячъ многихъ людей, погибшихъ въ битвѣ, онъ, сидя на томъ же своемъ любимомъ конѣ, изъятый отъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ, въ силу вышеупомянутаго подобнаго заступничества, такъ какъ Богъ даровалъ это Христолюбцу Георгію, благополучно возвратился въ Діосполь, и радостно вошелъ въ тотъ домъ, въ которомъ находится изображеніе сего Святаго исповѣдника, неся съ собою золото по стоимости своего коня и обратился къ Святому Георгію, какъ бы къ живому, со словами, говоря: Святый исповѣднице, я благодарю вѣчнаго Бога, который возвратилъ меня въ цѣлости величія ради твоей твердости и молитвы. Ради сего я приношу тебѣ сіи двадцать золотыхъ солидовъ, стоимость своего коня, котораго, порученнаго тебѣ ранѣе, ты сохранилъ мнѣ до сего дня. Говоря это, онъ положилъ у ногъ Святаго изображенія исповѣдника вышеупомянутое количество золота, любя болѣе коня, нежели золото и выйдя изъ дому, сотворилъ колѣнопреклоненіе, и сѣвъ на коня, сталъ побуждать его къ выходу, но никоимъ образомъ не могъ сдвинуться съ мѣста.

Сей человекъ, видя это, сошелъ съ коня и вернувшись домой, вновь вошелъ, и принесъ еще другіе десять солидовъ, говоря: Святый исповѣднице, ты былъ милостивымъ охранителемъ для меня, всадника, въ походѣ, среди опасностей; но, какъ я вижу, ты жестокъ и жаденъ въ торговлѣ конемъ. Сказавъ это и прибавивъ сверхъ двадцати солидовъ, еще десять,

сказалъ Святому исповѣднику: И я прибавляю тебѣ эти солиды для того, чтобы ты былъ ко мнѣ милостивъ и освободилъ моего коня, чтобы онъ могъ ходить. Сказавъ это, онъ возвратился и вторично сѣвъ на коня, сталъ его побуждать тронуться, но тотъ, какъ бы пригвожденный, стоялъ на томъ же мѣстѣ и не могъ двинуть ни одной ногою. Что же говорить больше? Вздѣвая и слѣзая съ коня четыре раза, входя въ домъ и принося съ собою по десяти солидовъ и возвращаясь къ стоявшему неподвижно коню, онъ бѣгалъ и туда и сюда, и конь этотъ до тѣхъ поръ не могъ двинуться, несмотря ни на какія побужденія, пока не составилось количество собранныхъ вмѣстѣ шестидесяти солидовъ. Тогда онъ повторилъ выше упомянутую рѣчь о милосердомъ человѣколюбіи Святаго исповѣдника и объ его вѣрной охранѣ во время похода, и объ его какъ бы жестокости и даже жадности въ торговыхъ дѣлахъ, и приводя такія слова, какъ говорятъ, и ворочаясь домой четыре раза, подъ конецъ обратился къ Святому Георгію съ слѣдующими словами: Святой исповѣднице, теперь я опредѣленно знаю твою волю. И посему это, по желанію твоему, все количество золота, то есть шестьдесятъ солидовъ, я приношу тебѣ въ даръ, а также и моего коня, котораго я обѣщаль тебѣ въ даръ раньше, ради похода; теперь я его дарю тебѣ, хотя онъ и связанъ невидимыми узами, но вскорѣ, какъ я вѣрую, будетъ разрѣшень отъ нихъ ради твоего почитанія у Бога. Окончивъ эту рѣчь, онъ вышелъ изъ дома и тотчасъ обрѣлъ коня освобожденнымъ; приведя его съ собою въ домъ, онъ предоставилъ его въ даръ Святому исповѣднику передъ его изображеніемъ, и затѣмъ, радуясь и величая Христа, удалился.

Отсюда можно съ очевидностью заключить, что то, что общаетъ человѣкъ Господу отъ человѣка даже до скота, согласно тому, что написано въ книгѣ Левитъ ¹ не можеть никоимъ образомъ быть искуплено или измѣнено, ибо если кто измѣнитъ и то что измѣнено и то, на что измѣнено, свято будетъ Господу и не искупится.

V. Объ образѣ Святой Маріи.

Часто упомянутый Аркульфъ сообщалъ намъ несомнѣнный и точный разсказъ о пояскомъ изображеніи Святой Матери Господней, который онъ узналъ въ городѣ Константинополѣ отъ нѣкоторыхъ свидѣтелей очевидцевъ, говоря: Въ томъ же столичномъ городѣ висѣло изображеніе блаженной Маріи, нарисованное на небольшой деревянной доскѣ, повѣшенное на стѣнѣ нѣкоего дома; объ этомъ изображеніи спрашивалъ нѣкій неразумный и жестокосердый человѣкъ, чье оно, и изъ отвѣта кого то узналъ, что это есть изображеніе лика Приснодѣвы Свѣтыя Маріи. Услышавъ это, оный невѣрующій іудей, по наущенію діавола, въ великомъ гнѣвѣ снялъ это изображеніе со стѣны и побѣжалъ въ сосѣдній домъ, гдѣ обыкновенно были собираемы человѣческія изверженія, выходившія изъ утробъ сидѣвшихъ вверху людей, черезъ отверстіе длинныхъ досокъ. Тамъ, для того, чтобы наругаться надъ Христомъ, рожденнымъ отъ Маріи, онъ бросилъ изображеніе Ея Матери черезъ отверстіе въ человѣческое кало, бывшее внизу и самъ, сѣвъ сверху, очистилъ свой желудокъ въ это отверстіе и поступая съ великимъ безуміемъ, извергъ содержимое своего желудка на изображеніе блаженной Маріи, брошенной туда немного ранѣе, и послѣ столь позорнаго очищенія желудка,

¹ XXVII, 28.

этотъ несчастный человѣкъ удалился. Что дѣлалъ онъ послѣ, и какъ жилъ, и какой имѣлъ конецъ жизни, неизвѣстно. И такъ, послѣ ухода этого злодѣя, другой изъ христіанъ, блаженный человѣкъ и ревнитель дѣлъ Господнихъ, придя и зная о случившемся, сталъ искать изображеніе Святой Маріи и обрѣтя его среди чело-вѣческихъ испражнений, поднялъ и, тщательно омывъ, очистилъ чистѣйшею водою, и съ почетомъ поставивъ, держалъ у себя дома. Удивительно—изъ той же доски изображенія блаженной Маріи постоянно каплетъ вытекающее настоящее масло, которое Аркульфъ, какъ обыкновенно разсказываетъ, видѣлъ собственными глазами. Это чудесное масло свидѣтельствуетъ о почетѣ Маріи, матери Іисуса, и объ немъ говоритъ отецъ: елеемъ святымъ моимъ помазахъ его ¹. Тотъ же псалмописецъ говоритъ самому Сыну Божію, говоря: чего ради помаза тя Боже, Богъ твой, елеемъ радости, паче причастныхъ твоихъ ².

И такъ, все изложенное выше о мѣстоположеніи и основаніи Константинополя, а также и объ ономъ кругломъ храмѣ, въ которомъ находится спасительное древо и прочее, мы сказали узнавъ это тщательно изъ устъ Святаго священника Аркульфа, который пробылъ въ этомъ величайшемъ городѣ Римской державы отъ торжествъ Пасхи до Рождества Господня. Затѣмъ оттуда онъ направился моремъ въ Римъ.

VI. О горѣ Вулканѣ.

Существуетъ на великомъ морѣ, съ восточной стороны, нѣкій островъ, отстоящій отъ Сициліи въ двѣнадцати миляхъ, на которомъ гора Вулканъ, какъ бы гремящая, по цѣлымъ днямъ и ночамъ на столько сильно

¹ Псал. ЕXXXVIII, 21. — ² Псал. XLIV, 8.

издаетъ звуки, что можно думать, будто земля Сициліи, лежащая довольно далеко, потрясается страшнымъ колебаніемъ; въ особенности гора эта представляется гремящею болѣе въ Пятницу и Субботу; она все время по ночамъ кажется пламенѣющею, а днемъ дымящеюся. Когда я писалъ объ этой горѣ, то Аркульфъ, видѣвшій ее собственными очами, сказалъ объ ней, что ночью она дышетъ огнемъ, а днемъ—дымомъ; ея громоподобный шумъ онъ слышалъ своими ушами, пробывъ въ Сициліи нѣсколько дней.

VII. Послѣсловіе.

И такъ я заклинаю тѣхъ, кто прочтетъ эти краткія записки, молить милосердіе Божіе за сего Святаго пастыря Аркульфа, который съ большою готовностью диктовалъ намъ то, что узналъ о Святыхъ мѣстахъ, самъ посѣтивъ ихъ; эти рассказы я, хотя и находясь среди трудныхъ и почти невыносимыхъ отовсюду денно и ночью налегшихъ на меня церковныхъ обязанностей, издалъ въ свѣтъ, употребивъ простую рѣчь. Напоминаю читателю объ этомъ узнанномъ, чтобы онъ не пренебрегъ молить Христа Судію вѣковъ, за меня, жалкаго грѣшника, писателя сего.

Index nominum propriorum

- Abraham.—2, 10, 28—30. Canopeus.—44.
Adam.—29. Capharnaum.—25, 38.
Adamnanus.—1, 3. Carthago.—45.
Hebia, Aelia, Elia.—15, 18, 28. Cedron.—4.
Asia.—44, 46. Cesarea Palestinae.—2, 18.
Akeldamac.—2. Cesarea Philippi.—35.
Alexander, rex Macedonicus. Chaldei.—40.
—41, 44. Chanaan.—32, 41.
Alexandria. — 25, 41, 43—45. Channanei.—32.
Andreas.—23. Christus.—4, 7, 13, 14, 17,
23, 26, 39, 53—55.
Arabia.—33, 34. Cilicia.—46.
Arba.—29. Cinnereth lacus.—35, 36, 38,
39.
Arculfus.—1, 3—8, 10, 11, 14—23, 25—29, 31—41, 43—45, 47—51, 53—55. Constantinopolis.—45, 47,
49, 51, 53, 54.
Armathem.—18. Constantinus Magnus.—2,
10, 30, 46.
Asphaltio lacus.—35. Constantini basilica.—2, 10,
11.
Afrika.—30. Creta.—45.
Bethel.—31. Damascus.—25, 40, 41.
Bethania.—3, 22. Dan.—35.
Bethlehem.—24, 25, 27, 28. Danubius.—45.
Burgundia.—39, 40.
Calvaria.—2, 8, 10.

- David.—24, 26, 28.
 Diospolis.—49, 51, 52
 ecclesia in Galgalis.—32.
 ecclesia Golgothana.—2, 9, 10.
 ecclesia Johannis.—34.
 ecclesia Mariae.—2, 9.
 ecclesia Mariae in Bethlehem.—24, 25.
 ecclesia Mariae in valle Josaphat.—15, 16.
 ecclesia Pastorum.—24, 27.
 Egyptus.—30, 41, 42, 44.
 Elephantorum urbs.—43.
 Elia, v. Aelia.
 Elias.—39.
 Ephraïm mons.—37.
 Ephraim tribus.—31.
 Ephron Hethaeo.—28.
 Ephrata.—28.
 Europa.—46.
 Gabriel.—39.
 Gader turris.—27.
 Galgala.—24, 32.
 Galilea.—39.
 Gallus.—1, 11.
 Genezar.—35.
 Georgius.—45, 49—53.
 Gethsemane.—15.
 Golgotha.—9, 10.
 Gregis turris.—27.
 Hebron.—24, 28, 30, 31.
 Hclia, v. Aelia.
 Hiel.—31.
 Hieronymus.—24, 27, 30, 41.
 Hierusalem.—1—4, 11, 14, 15 21, 23, 24, 28, 31, 38, 41.
 Jacob.—28, 29.
 Jacob fons.—36.
 Jacobus.—23.
 Jericho.—24, 31, 32.
 Johannes Baptisator.—23, 24, 33, 37, 40.
 Johannes Evangelistus.—37.
 Joppe.—41.
 Jor.—35.
 Jordanes.—24, 31—36.
 Josaphat vallis.—2—4, 15, 16, 19, 21, 23.
 Josaphat turris.—2, 16.
 Joseph.—2, 16.
 Joseph patriarch.—37.
 Josue Ben-Nun.—31, 32.
 Jsaac.—10, 29.
 Jsrael filii.—24, 32.
 Juda tribus.—32.
 Judas Iscarioth.—2, 15, 17.
 Judea.—31.
 Judeus.—12, 13, 53.
 Julias.—35.
 Juvenus, presbyter.—17.
 Lazarus.—3, 22.
 Lia.—29.
 Libanus.—35.
 Libia.—44.

- Lucas.—23. Philistini.—28.
 Mambre.—24, 28, 30. porta Benjamin.—3.
 Manasse tribus.—37. porta David.—2, 3, 17.
 Marcus.—23, 44. porta S-ti Stephani.—3.
 mare Galileum.—24, 35, 36, 38. porta Thecuitis.—3.
 mare Magnum.—42, 45. porta ville Fullonis.—3.
 mare Mortuum.—24, 34, 36. Raab.—31.
 mare Salinarum.—34. Rachel.—24, 28.
 mare Tiberiadis.—25, 35, 38. Rebecca.—29.
 Maria.—2, 9, 14—16, 26, 39, 53, 54. Roma.—46, 54.
 Matthaeus.—23. Romani.—31, 45, 54.
 Mavias.—13. Samaria.—24, 36.
 Moyses.—39. Samaritana.—36.
 Nabuchodonosor.—40. Samuel.—2, 18.
 Nahum prophet.—41. Sara.—29.
 Nasareth.—25, 38, 39. Sarraceni.—5, 13, 40.
 Nephthalim.—38. sepulcrum David.—26, 27.
 Nilus.—25, 41—44. sepulcrum Domini.—1, 6, 7,
 No.—41, 44. 11, 12.
 Oliveti mons.—2, 3, 16, 19, 21—23, 36. sepulcrum Hieronymi.—27.
 Palestina.—30. sepulcrum Lazari.—3.
 Paneas.—35. sepulcrum Mariae.—15.
 Paneo mons.—35. sepulcrum Rachel.—24,
 Paulus.—26. 28.
 Petrus apostolus.—23, 39. Sichar.—36.
 Petrus.—39, 40. Sichem.—24, 36, 37.
 Pharum turris.—42. Sicilia, Siculo.—34, 55.
 Phenicis provincia.—35, 40. Sicima.—36.
 Phiala.—35. Simeon.—2, 16.
 spelunca Bethlemitica.—26.
 spelunca duplex.—28.

- spelunca in rupe montis Oli- Trachonitida.—35.
 veti.—2, 16, 17. Tsor.—40.
Stephanus.—18. Tyr.—25, 40, 41, 45.
Tabor, Thabor.—25, 39, 40, Tyrophenissa mulier.—41.
 41. Vulcanus mons.—45, 55.
Taniticum regio.—18. Zabulon.—38.
Tiberias.—38.
-

Указатель собственных именъ

- Авраама гробница, въ Хевронѣ—87, 88.
 Авраама дубъ, см. Мамврійскій.
 Авраама жертвенника мѣсто.—58, 67.
 Авраамъ, ветхозавѣтный патриархъ. Память 9 Октября.—67, 87—89.
 Адама гробница, въ Хевронѣ.—87, 88.
 Адамъ, праотець. Память 1 Марта.—87, 88.
 Адамнанъ.—57, 59.
 Азарія, ел—, см. Виѳанія.
 Азія, часть свѣта.—105, 106.
 Акельдамакъ, поле.—59, 75.
 Александрія, Но, городъ.—83, 101, 104, 106.
 Александръ Великій, Македонскій царь.—339—327 г.—101, 104.
 Анастасисъ, см. Воскресенія.
 Андрей, апостолъ. Память 30 Ноября.—81.
 Апостолы, см. Андрей, Іаковъ, Іоаннъ, Матѳей, Павелъ, Петръ.
 Аравія, Аравійская область.—92, 93.
 Арва, см. Сугубая.
 Аркульфъ, паломникъ, около 670 г.—57, 59—65, 67, 68, 71—81, 83—91, 93—101, 104—106, 108, 110, 112, 115—117.
 Армаѳеѣмъ, Самуила городъ, *ер-Рамъ*.—59, 75.
 Ассуанъ, см. Слоновъ.
 Асфальтовое, см. Мертвое.
 Базилики, см. Церкви.
Банійасъ, см. Іоръ, Панаеда.
Бахр-Лутъ, см. Мертвое.
Бахр-Табарія, см. Галилейское.
 Башни, см. Гадеръ, Іосафатова, Фарось.
Бетинъ, см. Веѳиль.
Бѣт-Лажмъ, см. Виѳлеемъ.
 Благовѣщенія церковь, въ Назаретѣ.—98.

- Благословенія хлѣбовъ мѣ- Гавріиль, архангелъ. Память
сто. — 82, 97. 26 Марта.—98.
- Бургундія, область.—98. Гадеръ, Стада, башня.—86.
- Бѣлильнича селенія врата, Галгалахъ, церковь, въ. —
въ Іерусалимѣ.—59. 90, 91.
- Великое море, Средиземное. Галгалы, *Телл-ел-Джелд-
—101, 106, 116. жуль*, мѣстность.—82, 90.
- Веніаминовы врата, въ Іеру- Галилейское море, Генесаръ,
салимѣ.—59. Киннерееъ, Тиверіадское
озеро, *Бахр-Табарія*. —
Ветхозавѣтные патріархи, 82, 83, 94, 95, 97, 99.
см. Авраамъ, Исаакъ, Іа-
ковъ, Іосифъ. Галилея, область.—99.
- Вееиль, *Бетинъ*. городъ.—90. Галлы, народъ.—57, 67.
- Виѳаніи, церковь, близъ. — Генесаръ, см. Галилейское.
- 59, 80. Георгій Св. Великомученикъ
Память 23 Апрѣля.—105,
Виѳанія, *ел-Азарія*, селеніе.— 110—114.
- 59, 80. Георгія изображеніе.—110—
114.
- Виѳлеемская, Рождества пе- Георгія столбъ, въ Діосполѣ.
щера, въ Виѳлеемѣ.—84. —110, 112.
- Виѳлеемская скала, холмъ.— Геосиманское поле.—72.
- 84, 85. Геосиманскія, см. Стефана.
- Виѳлеемъ, *Бет-Лахмъ*, го- Голгоѳа, Кальварія, мѣсто.—
родъ.—81, 83, 86. 66.
- Вознесенія, церковь. — 59, Города, см. Александрія,
76, 78, 79. Армаеѳъ, Вееиль, Да-
маскъ, Діосполь, Египет-
Вознесенія Господня празд- скіе, Зоаръ, Іерихонъ,
никъ.—79. Іерусалимъ, Іуппа, Капер-
наумъ, Кареагенъ, Кеса-
Воскресенія, гроба Господня, рія, Константинополь, На-
Анастасисъ, круглая цер- заретъ, Панада, Римъ,
ковь.—57, 58, 62, 64, 65, Сихемъ, Слоновъ, Содомъ,
67. Тиверіада, Тиръ, Хевронъ,
Юліада.
- Врата небольшія, въ Іеруса- Горы, скалы, холмы, Виѳ-
лимѣ.—60.
- Врата, см. Бѣлильнича, Веніаминовы, Давидовы, Стефана, Ѳекоискія.
- Вулканъ, гора.—105, 116.

- леемская, Вулканъ, Елеон- Давида памятникъ, гробница
ская, Ефремля, Ливанъ, въ Виелеемѣ.—82, 85.
Мамврійскій, Панея, Сіонъ, Давидовы врата, въ Іеруса-
Ѡаворъ. лимѣ.—59, 60, 74.
- Господа пещера, въ горѣ Давидъ, Іудейскій царь и про-
Масличной.—73, 74. рокъ. Память 26 Декабря.—
86.
- Господни слѣды.—77, 78, 79. Дамаскъ, городъ.—83, 100,
101.
- Господни чаша и губа. — Данъ, *Леддѣнъ*, источникъ Іор-
дана.—94.
- Господни ясли.—83. *Джелджуль*, *телл-ел*, см.
Галгалы.
- Господня Вознесенія мѣсто, на Елеонской горѣ.—59, 76, 78.
Діосполь, городъ.—110, 112,
113.
- Господня Крещенія мѣсто.— Долины, см. Іосафатова, Мам-
врійская.
- Господня Рождества мѣсто, въ Виелеемѣ.—81, 84. Дунай, рѣка.—106.
- Господня гроба церковь, см. Воскресенія. Европа, часть свѣта.—106,
107.
- Господень гробъ.—57, 58, 62—65, 68. Евфраѳа, мѣстность.—86.
- Господень Крестъ.—58, 61, 66, 71, 105, 108, 109. Египетскіе города.—88.
- Господень сударь.—58, 68, 69, 70, 71. Египетъ, страна.—101, 104,
105.
- Греки, народъ.—102. Египтяне, народъ.—105.
- Гробница, см. Гробы. Елеонская, Масличная, Свя-
тая гора, *Джебел-ет-Туръ*.
—58, 59, 73, 76, 78—81,
95.
- Гробы, гробницы, памятники, см. Авраама, Адама, Го-
сподень, Давида, Исаака, Іакова, Іеронима, Іоса-
фата, Іосифа, Лазаря, Ліи, Маріи, Марка, Пастырей, Рахили, Ревекки, Сарры, Симеона.
- Давида церковь съ гробни- Ефремля гора.—96.
цею, въ Виелеемѣ.—82, 85. Ефремово колѣно.—90.
Ефронъ Хеттеянинъ.—87.
Завулоново колѣно.—97.

- Зоаръ, *Доаръ*, городъ.—93.
 Израилевы сыны, см. Иудеи.
 Ила, строитель Иерихона.—90.
 Илія, пророкъ. Память 20
 Іюля.—99.
 Исаака гробница, въ Хевронѣ.
 —87, 88.
 Исаакъ, ветхозавѣтный па-
 триархъ. Память 21 Августа.
 —67, 87, 88.
 Источникъ въ пустынь.—
 82, 96.
 Источники, см. Данъ, Іоръ,
 Кедрскій.
 Иакова гробница, въ Хевронѣ.
 —87, 88.
 Иакова кладязь, въ Сихемѣ.—
 82, 95.
 Иакова кладязя церковь.—
 95.
 Іаковъ, апостоль. Память 30
 Апрѣля.—81.
 Іаковъ, ветхозавѣтный па-
 триархъ. Память въ недѣлю
 праотецъ.—86—88.
 Иерихонъ, *Ерѣхи*, городъ.—
 82, 90, 91.
 Иеронима гробница.—82, 85.
 Иеронима церковь съ гробни-
 цею, въ Вилеемѣ.—82, 85.
 Иеронимъ, блаженный, † 420 г.
 Память 15 Іюня.—89, 100,
 101.
 Иерусалимъ, Елія, Святой
 градъ.—57, 59—61, 68,
 71, 72, 75, 76, 78, 81,
 82, 86, 89, 90, 97, 101.
 Іисусъ Навинъ, Израильскій
 вождь. Память 1 Сентября.—
 90, 91.
 Іоанна Крестителя церковь,
 въ монастырѣ близъ Іор-
 дана.—92.
 Іоанна Крестителя церковь,
 въ Дамаскѣ.—100.
 Іоаннъ Богословъ, апостоль.
 Память 26 Сентября.—81.
 Іоаннъ Креститель. Память
 29 Августа.—82, 91, 96.
 Іоппа, *Яффа*, городъ.—101.
 Іорданъ, *Шеріат-ел-Кебуре*,
 рѣка.—82, 90—95.
 Іоръ, *Баніасъ*, источникъ Іор-
 дана.—94.
 Іосафата гробъ.—73.
 Іосафатова башня.—58, 73.
 Іосафатова долина.—58, 59,
 61, 72, 73, 76, 78, 81.
 Іосифа гробъ, въ Хевронѣ.—
 58, 73.
 Іосифъ, ветхозавѣтный па-
 триархъ. Память 30 Марта.—
 96.
 Іосифъ Обручникъ. Память
 26 Декабря.—73.
 Іуда Искаріотскій, предатель.
 —59, 73, 74.
 Іудеи, Израилевы сыны, на-
 родъ.—68—70, 82, 90,
 115.
 Іудея, страна.—89.
 Іудино колѣно.—91.
 Кальваріи, на мѣстѣ, Голгоѣ-
 ская церковь.—58, 66, 67.

- Кальварія, см. Голгоѳа. Лазаря гробница.—59, 80.
 КанопскоеустьеНила.—105. Лазаря церковь.—59, 80.
 Капернаумъ, *Телл-Хумъ*, го- Латиняне.—102.
 родъ.—83, 97, 98. *Леддѣнъ*, см. Данъ.
 Карѳагенъ, городъ.—106. *Либнѣнъ*, *джебелъ*, см. Ли-
 Кедрскій потокъ.—61. ванъ.
 Кесарія Палестинская, *ел-* Ливанъ, *джебелъ* - *Либнѣнъ*,
Кесарія, городъ.—59, 76. горы.—94.
 Кесарія Филиппова, см. Па- Ливія, страна.—105.
 неада. Ліи гробница, въ Хевронѣ.—
 Киликія, область.—106. 88.
 Киннерееъ, см. Галилейское. Лука, Евангелистъ. Память
 Колѣна, см. Ефремово, За- 18 Октября.—80.
 вулоново, Іудино, Манас- Мавія, Моавія, калифъ, 661 —
 сіино, Нефеалимово. 680 г.—70.
 Константина базилика, Мар- Мамвре, см. Хевронъ.
 тиріумъ, Обрѣтенія Креста Мамврійскаго дуба церковь,
 церковь.—58, 66—68. базилика.—88, 89.
 Константинополь, городъ. — Мамврійскаядолина.—82, 87.
 105—107, 110, 112, 115, Мамврійскій, Авраама дубъ.
 116. —82, 88, 89.
 Константинъ, Римскій импе- Мамврійскій холмъ.—82, 88.
 раторъ, 306—337 г. Па- Манассіино колѣно.—96.
 мять 21 Мая.—58, 66, 89, Маріи гробница.—58, 72.
 106, 107. Маріи образъ, въ Констан-
 Креста Господня церковь, тинополѣ.—105, 115, 116.
 въ Константинополѣ.—105, Маріи церковь, въ Іеруса-
 108, 116. лимѣ.—58, 66.
 Крещенія церковь на мѣстѣ. Маріи церковь, въ Іосафато-
 —92. вой долині.—58, 72, 73.
 Критъ, островъ.—106. Маріицерковь, въ Вифлеемѣ.—
Куббет-Рахиль, см. Рахили. 81, 84.
 Лазарь четверодневный. Па- Марка гробница.—104.
 мять 17 Октября.—80. Маркъ, Евангелистъ. Память
 Лазаря, монастырь. — 59, 25 Апрѣля.—80, 104.
 80.

- Мартиріумъ, см. Констан-
тина.
 Масличная, см. Елеонская.
 Матѣей, Евангелистъ. Память
16 Ноября.—80, 81.
 Мертвое, Соленое море, Ас-
фальтовое озеро, *Бахр-
Лутъ*.—82, 93—95.
 Моавія, см. Мавія.
 Моисей, пророкъ. Память 4
Сентября.—99.
 Моря, см. Великое, Гали-
лейское, Мертвое.
 Мѣста, мѣстности, см. Ав-
раама Благословенія Гал-
галы, Голгова, Господня,
Евфрава, Обрѣтенія.
Набулусъ, см. Сихемъ.
 Навуходоносоръ, Халдейскій
царь.—100.
 Назаретъ, перковь на мѣстѣ
дома, гдѣ воспитался Спа-
ситель, въ.—98.
 Назаретъ, *ен-Нисыра*, городъ.
—83, 98.
Нисыра, ен-, см. Назаретъ.
 Народы, см. Галлы, Греки,
Египтяне, Іудеи, Римляне,
Сарацины, Хананеи, Фи-
листимляне.
 Наумъ, пророкъ. Память 1 Де-
кабря.—101.
 Нефеалимово колѣно.—97.
 Нилъ, рѣка.—83, 101, 103—
105.
 Но, см. Александрія.
 Области, см. Аравія, Бур-
гундія, Галилея, Самарія,
Танитская, Трахонитида.
 Обрѣтенія креста Господня
мѣсто.—58, 66.
 Обрѣтенія креста, см. Кон-
стантина.
 Озера, см. Галилейское, Ас-
фальтовое, Фіала.
 Омовенія камень, въ Виоле-
емѣ.—82, 84.
 Павелъ, апостолъ. Память 29
Іюня.—84.
 Палестина, Ханаанская
страна.—88, 91, 100.
 Памятники, см. Гробы.
 Панеада, Кесарія Филип-
пова, *Бинійсъ*, городъ.—94.
 Панея, гора.—94.
 Пастырей памятники.—82,
85.
 Пастырей церковь.—82,
85.
 Патріарховъ гробницы, см.
Сугубая.
 Петръ, апостолъ. Память 29
Іюня.—81, 99.
 Петръ Бургундецъ, спутникъ
Аркульфа.—98, 99.
 Пещеры, см. Виолеемская,
Господа, Сугубая.
 Пророки, см. Давидъ, Ілія,
Моисей, Наумъ.
 Раавы домъ, въ Іерусалимѣ.—
90.
Рамъ, биркет-, см. Фіала.
Рамъ, ер-, см. Армаеомъ.

- Рахили гробница, *куббет-Рахиль*, близъ Вилеема.—82, 86.
- Рахиль, жена Іакова. Память въ недѣлю праотець.—86.
- Ревекки гробница, въ Хевронѣ.—88.
- Римляне, народъ.—90.
- Римская имперія.—106, 116.
- Римъ, городъ.—106, 116.
- Рѣки, см. Дунай, Іорданъ, Нилъ.
- Самарія, область.—82, 95.
- Самарянка.—95.
- Самуила городъ, см. Армаеомъ.
- Саракины, народъ.—57, 61, 100.
- Сарры гробница, въ Хевронѣ.—88.
- Святая гора, см. Елеонская, Ѡаворъ.
- Святой градъ, см. Іерусалимъ.
- Святые, см. Адамъ, Гавріилъ, Георгій, Іеронимъ, Іисусъ, Іоаннъ, Іосифъ, Константинъ, Лазарь, Лука, Маркъ, Симеонъ, Стефанъ.
- Святые мѣста.—61, 62, 65, 71—73, 75, 80, 81, 117.
- Сикими, см. Сихемъ.
- Симеона гробъ.—58, 73.
- Симеонъ Богопріимецъ. Память 3 Февраля.—73.
- Сихарь, см. Сихемъ.
- Сихемъ, Сикими, Сихарь, *Набулусъ*, городъ.—82, 95, 96.
- Сицилія, островъ.—93, 116, 117.
- Сіонская базилика.—59, 75.
- Сіонъ, гора.—59—61, 74—76, 81.
- Слоновъ городъ, Елефантина, *Ассуанъ*.—103.
- Содомъ, городъ.—93.
- Соленое, см. Мертвое.
- Средиземное море, см. Великое.
- Стада, см. Гадеръ.
- Стефана врата, Геосиманскія, въ Іерусалимѣ.—59.
- Стефанъ, первомученикъ. Память 26 Декабря.—75.
- Страны, см. Египетъ, Іудея, Ливія, Палестина, Финикія.
- Сугубая пещера, Патріарховъ гробницы, Арва, *Харам-ел-Халиль*, близъ Хеврона.—82, 87, 88.
- Суръ*, см. Тиръ.
- Табарія*, см. Тиверіада.
- Танитская область.—76.
- Телль, ет-*, см. Юліада.
- Телл-Хѹмъ*, см. Капернаумъ.
- Тиверіада, *Табарія*, городъ.—97.
- Тиверіадское, см. Галилейское.
- Тирофиникиянка, см. Хана-неянка.

- Тиръ, Тсоръ, *Суръ*, городъ.— 83, 100, 106.
- Торъ, джебел-ет-*, см. *Өа-воръ*.
- Трахонитида, область.—94.
- Тсоръ, см. Тиръ.
- Туръ, джебел-ет-*, см. Елеонская.
- Фарось, башни въ Александріи.—102.
- Филистимляне, народъ.—86.
- Финикія, страна.—94, 100.
- Фіала, озеро, *биркет-Римъ*.—94.
- Ханаанская, см. Палестина.
- Хананей, народъ.—90.
- Хананейнка, Тирофиникіанка.—100.
- Халиль, ел-*, см. Хевронъ.
- Харам-ел-Халиль*, см. Сугубая.
- Хевронъ, Мамвре, *ел-Халиль*, городъ.—82, 86—89.
- Холмы, см. горы.
- Цари, см. Александръ, Давидъ, Навуходоносоръ.
- Церкви, базилики, см. Благовѣщенія, Виваніи, Вознесенія, Воскресенія, Галгалахъ, Давида, Іакова, Іеронима, Іоанна, Кальваріи, Константина, Креста, Крещенія, Лазаря, Мамврійскаго, Маріи, Назаретъ, Пастырей, Сіонская, *Өаворъ*.
- Цоаръ*, см. Зоаръ.
- Шеріат-ел-Кебуре*, см. Іорданъ.
- Ювенкъ, пресвитеръ.—74.
- Юліада, городъ, развалины *ет-Телль*.—94.
- Яффа*, см. Іоппа.
- Өаворъ*, три церкви на.—99.
- Өаворъ*, монастырь на.—99.
- Өаворъ*, Святая гора, *джебел-ет-Торъ*.—83, 99—101.
- Өекойскія врата, въ Іерусалимъ.—60.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТРАН.
Предисловіе	I
Arculfī relatio de locis Sanctis scripta ab Adamnano .	1
Арвульфа разсказъ о Святыхъ мѣстахъ, записанный Адамнаномъ	57
Index nominum propriorum.	119
Указатель собственныхъ именъ	123
Оглавленіе	131
Планы.	
Іерусалимъ, изъ рукописи Мюнхенской библ. № 6389, IX в.	3
I. Храмъ Воскресенія, изъ Намюрской семинар. библ. № 720, рукоп. Беды, IX в.	10
II. > > > Парижской Національной библ., № 13048, IX в.	—
III. > > > Парижской Національной библ., № 2321, X в.	—
IV. > > > Itinera Hierosolymitana ed. F.Tobler et A.Molinier, I, 149	—
V. > > > возстановленный гр. Вогюэ въ Les églises de la Terre Sainte. 1860. p. 158	62
VI. > > > возстановленный К. Р. Кон- деромъ въ The survey of Western Palestine. Jerusa- lem. 1884, p. 12	—
VII. > > > возстановленный Г. Джеф- фери въ The buildings of the holy Sepulcre. 1895	—

VIII. Сіонская базилика, изъ Намюрской семин. библ.,	№ 720, Беды, IX в. . .	18
» » »	Парижской національной библ. № 13048, IX в. .	—
» » »	Topographie von Jerusalem. T. Tobler. II, 103.	—
» » »	Itinera Hierosolymitana ed. T. Tobler et A. Molinier, I, 160.	—
IX. Церковь Вознесенія, изъ Намюрской семин. библ.,	№ 720, Беды, IX в. . .	20
» » »	Парижской Національной библ. № 13048, IX в. .	—
» » »	Siloahquelle. T. Tobler .	—
» » »	Les églises de la Terre Sainte. comte M. Vogué. 1860, p. 317.	—
» » »	Itinera Hierosolymitana ed. T. Tobler et A. Molinier I, 165.	—
» » »	возстановленный гр.Вогюэ въ Les églises de la Terre Sainte p. 317.	—
X. Церковь надъ колодцемъ Іакова изъ Намюрской семин.	библ., № 720, Беды, IX в.	36
» » »	Survey of Western Palestine. II, 175. . .	—
» » »	Itinera Hierosolymitana ed. T. Tobler et A. Molinier I, 181 .	—
» » »	по раскопкамъ 1893 г.	—

